

IURIE ROȘCA

NOTELE UNUI OPTIMIST CREȘTIN

Articole

-
- ↪ **PENTRU CEI CU IUBIRE FAȚĂ DE HRISTOS
ȘI CU DRAGOSTE FAȚĂ DE ȚARĂ**
  - ↪ **UN VĂSOȚKI AL MEU
SAU DESPRE BUCURIA DE A RESPIRA CU AMBII PLĂMÂNI**
  - ↪ **MOLDOVA – PARTEA DEVENITĂ ÎNTREG**
  - ↪ **CHESTIUNEA IDENTITARĂ
SAU CINE SUNTEM ȘI ÎNCOTRO MERGEM?**
  - ↪ **UNDE NE INTEGRĂM ȘI CU CE PREȚ SAU DESPRE
DISCERNĂMÂNTUL CELOR CARE NU AU PROPRIUL SISTEM DE
REFERINȚĂ**
  - ↪ **CALEA SPRE NICĂIERI, ÎNTRE NOMADISMUL ÎN MASĂ
ȘI MIMETISMUL POLITIC**
  - ↪ **LABIRINTUL LUMII MODERNE SAU CUM SĂ REVENIM
LA NORMALITATE**
  - ↪ **UN FOR AL ZIARIȘTILOR ÎNTRE PREOCUPĂRILE PROFESIONALE,
GEOPOLITICĂ ȘI CULTURĂ**
  - ↪ **NOTELE UNUI CONSERVATOR MOLDOVEAN.
NIKITA MIHALKOV ȘI IDEEA NAȚIONALĂ
SAU CUM SĂ CONSTRUIM VIITORUL NOSTRU**
-

Chișinău 2012

CZU 323(478)

R 74

IURIE ROȘCA
NOTELE UNUI OPTIMIST CREȘTIN
Articole

DESCRIEREA CIP A CAMEREI NAȚIONALE A CĂRȚII

Roșca, Iurie Notele unui optimist creștin = Записки христианского оптимиста : Articole / Iurie Roșca. – Ch. : Prag-3, 2012. – 122 p.

Tit., text paral.: lb. rom., rusă. – Paginație paral. – Carte-valet (“перевертгыш”). – 1000 ex.

Chișinău, str. N. Iorga 5, MD-2009
tel: 022 23 45 47, tel-fax: 022 23 86 66
email: rosca@ppcd.md
skype: pasagernoe
blog: <http://www.iurierosca.md>

© Iurie Roșca, 2012

ISBN – ISBN 978-9975-77-193-1.

SCURTĂ INTRODUCERE

Stimate cititorule,

Ai în față o selecție din câteva articole scrise în ultimii ani, care ies cumva din cadrul general al articolelor și aparițiilor mele publice, axate pe evenimentele curente, cu atitudini tranșante față de diverși decidenți politici. Am lăsat textele polemice și pe cele care reflectă evenimente de tot soiul pentru un alt volum, mult mai amplu, pe care sper să-l editez în curând. Aici sunt doar acele articole care definesc mai bine felul meu de a vedea cauzele profunde ale marilor rătăcirii și neîmpliniri, abătute peste societatea noastră în ultimele decenii. Ele îmi conturează viziunea asupra realităților dramatice pe care le trăim, izvorâtă dintr-o experiență destul de îndelungată, din comunicarea mea cu oamenii și cărțile care m-au format. Caut să mă țin la curent cu gândirea unor autori de primă mărime din diverse capitale ale lumii, unii mai vechi, alții – cu lucrări fundamentale scrise foarte recent, mă concentrez asupra mișcării ideilor, citind în patru limbi cu egală curiozitate și satisfacție intelectuală.

Aceste rânduri reprezintă un crâmpel din efortul meu de a depăși clișeele de gândire și de a privi lumea fără ochelari de cai, dintr-o perspectivă creștină și tradițională. E o încercare de a vedea lucrurile dincolo de sloganele la modă și întâmplările cotidiene din spațiul zis public, populat din ce în ce mai intens de inși semidocti, incapabili să aibă o viziune de ansamblu asupra lumii ce-i înconjoară, de specimene abile în a vâna succesul facil și banul public.

După douăzeci de ani de Independență societatea noastră continuă să fie dezbinată. Unii își iubesc Patria noastră – Moldova, urând România, iar alții și-o iubesc, urând Rusia. Pentru unii „raiul terestru” se asociază cu perioada sovietică, pentru alții – cu cea interbelică. Cultivarea „dușmanului extern” și perceperea propriei țări ca pe un apendice geopolitic al uneia dintre cele două țări, cărora le-am aparținut în diverse perioade istorice – Rusia sau România - continuă să inflameze spiritele și să alimenteze războaiele identitare. Sunt foarte puțini cei care au reușit să

scape de teroarea istoriei și de capcanele conceptuale pe care o generează interpretarea unilaterală a trecutului nostru dramatic. Abordările simpliste și conflictuale continuă să servească drept hrană pentru naivitatea intelectuală ale „actorilor politici” și ale experților de serviciu. Divizarea societății în „ai noștri” și „ai lor” pe motive identitare își are și ea originea în confuzia de ordin terminologic. Naționalitatea, înțeleasă în lumea modernă ca cetățenie, este confundată cu identitatea etnică și culturală. Cum să ne reechilibrăm conceptual, moral și geopolitic? Cum să învățăm să privim cu egal respect, corectitudine și bunăvoință atât România, cât și Rusia? Cum să devenim patrioți ai propriei țări nu în ciuda sau în detrimentul altora, ci pentru prezentul și viitorul nostru comun – iată ce mă preocupă în mod special de mai mulți ani. S-a văzut că un astfel de discurs nu aduce pentru moment succes electoral, deoarece nu stimulează fobiile colective și instinctele primare ale maselor. Dar adevărul trebuie spus oricum și în orice împrejurări.

În această încurcătură fără capăt care devastează societatea noastră, lumea simte că lucrurile merg din rău în mai rău, că parcă ne rostogolim cu o viteză tot mai mare spre prăpastie, spre o și mai cumplită mizerie materială și morală. Interpretările partizane, definițiile deformate și parțiale, oferite de capii partidelor de top și de servanții acestora din tagma clientelei de analiști, nu pot satisface setea de adevăr și dreptate a omului care gândește. Acest ping-pong infinit și dezgustător între „îngerii” de la putere și „demonii” din opoziție sau viceversa (în funcție de faptul cine e purtătorul mesajului politic respectiv) creează iluzia unei vieți publice active și dinamice. Dar mai ales dă speranța că însuși pluralismul politic și libertatea de exprimare vor conduce societatea noastră în mod necesar spre prosperitate, confort și justiție.

În timpul apropiat sper să ne putem ocupa mai cu metodă de originile istorice și ideologice comune ale liberalismului și comunismului, de iluzia progresismului, de capcana sacralizării științei laice și a tehnicismului, privite de omul modern ca soluții magice pentru atingerea mult râvnitei bunăstări. Ar trebui să discutăm și despre darwiniștii mândri că provin de la maimuță și se cred autonomi, rodul unui accident cosmic explicabil cu uneltele fizicii, astronomiei, biologiei și ale altor științe profane. Există o vastă literatură scrisă de cele mai luminate minți despre aceste sminteli ale lumii zis moderne. Numai că la noi practic nimeni dintre cei care

constituie mediul academic sau pur și simplu oamenii mai cu școală (de politicieni nici nu mai zic, acestora cartea și înțelepciunea de cele mai multe ori le sunt străine) nu intră în miezul problemelor, nu le abordează în toată complexitatea lor. Avem, fără îndoială, mulți cărturari de vază. Dar competența lor se reduce de cele mai multe ori strict la domeniul profesional, cantonându-i în zona cercetărilor fragmentare și incomplete. Dar despre toate astea vom vorbi mai pe larg în alte articole.

Omul fără Dumnezeu, redus la limita unor dubioase valori ideologice, europene sau euroasiatice (în funcție de propriile preferințe politice și limite conceptuale), așteaptă rezolvarea problemelor noastre de către alții, de undeva din exterior, de la Bruxelles, Washington, Moscova sau București. Iar în calitate de probleme de primă importanță sunt văzute doar cele de ordin **economic**. Cele de natură **religioasă, spirituală** sau **morală** sunt trecute de el cu vederea, deformată de dogmele (geo)politice. Adică, se produce o inversare a **cauzelor** și **efectelor**. Lanțul logic este rupt cu brutalitate de miopia generalizată atât la vârfuri, cât și la baza societății.

Rândurile de mai jos sunt doar o modestă încercare de a ajuta doritorii să înțeleagă mai bine **ce** ni se întâmplă, **de ce**, și **cum** am putea să ieșim din impasul în care ne-am pomenit.

Iurie Roșca

4 mai 2012

PENTRU CEI CU IUBIRE FAȚĂ DE HRISTOS ȘI CU DRAGOSTE FAȚĂ DE ȚARĂ

Iubiți frați și surori întru Hristos,
Dragii mei colegi creștin-democrați,

Vă mărturisesc din inimă că în luna ianuarie a acestui an 2009, într-o noapte binecuvântată de Dumnezeu m-am trezit și am rămas veghind până dimineața.

Icoanele din jurul meu, Biblia, mulțimea de cărți de înțelepciune duhovnicească și de rugăciuni din camera mea m-au dus cu gândul la nevoia de a veni în ajutorul tuturor prietenilor mei cu o cărțuție care să le fie de folos. Așa mi-a încolțit gândul să scoatem la lumina tiparului câteva texte sfinte fără de care un bun creștin nu poate cugeta și trăi în împăcare cu Tatăl nostru ceresc. Am pus laolaltă în această cărticică rugăciunile **Tatăl nostru, Crezul sau Simbolul credinței, Cele zece porunci, Fericirile și Rugăciunea inimii**. Ele ne sunt trebuincioase în fiecare zi, ca să ne putem trăi viața după voia Domnului. Am pus la capătul acestei cărțuții și **Jurământul membrului Partidului Popular Creștin Democrat**. Ca să nu îl uite nimeni dintre noi, frații întru crez și ideal, adunați în **familia noastră politică și spirituală**. Dar și ca să-l poată vedea fiecare om care vrea să afle ce fel de **credință politică** mărturisesc **creștin-democrații**.

Noi, frații mei, suntem luptători pentru **Libertate**. Noi luptăm pentru **Adevăr, Dreptate și Binele comun**. Nu ne este frică și nici nu ne ferim de înfruntarea oricărei forțe, oricât de mari și puternice, dacă ea este potrivnică acestor idealuri și dacă cineva încearcă să calce în picioare demnitatea noastră de oameni ori de neam. În această luptă politică, purtată cu mijloace curate și cinstite, suntem gata să ne asumăm toate riscurile și suferințele. Iar dacă este nevoie, de dragul crezului nostru politic, suntem gata să ne jertfim și viața în lupta împotriva răului și a minciunii. Unii dintre noi și-au dat-o pe altarul Independenței țării, al renașterii naționale sau al luptei contra corupției. Singura putere în fața căreia ne plecăm capetele, rămânem smeriți și umili, este puterea lui Dumnezeu. Numai de El ne temem, numai cu El nu vrem și nici nu putem să intrăm în conflict. De mânia Lui ne ferim, dragostea Lui o căutăm, cuvântul Lui îl ascultăm, glasul Lui ne înțelepțește și ne umple de îndrăzneală și de putere sufletească. **“Îndrăzniți**, — ne învață Mântuitorul nostru Iisus Hristos, —

Eu am biruit lumea!” (Ioan 16:33). Ori, la fel de frumos și de încurajator sună și îndemnul din cântarea bisericească: ***“Cu noi este Dumnezeu, / De cine ne vom teme? / Înțelegeți voi, neamuri și vă plecați, / Căci cu noi este Dumnezeu”*** (Cântarea Prorocului Isaia).

Unii spun că nu este bine să ne certăm cu alte partide ori cu alți oameni politici. Că e mai bine să ocolim confruntările cu aceștia. Dar cum altfel să te opui nedreptăților, abuzurilor, hoțiilor, minciunii și corupției? Oare un om drept și cinstit poate tăcea, poate sta cu mâinile în sân când oamenii răi și hapsâni pradă țara, sărăcesc lumea și cumpără suflete ca să poată să-și facă mendrele? Nu, nu poate și nici nu are dreptul moral să tacă și să rămână indiferent față de crimă ori față de durerea altuia. Să ne amintim că Hristos a intrat cu biciul în Templu ca să-i biciuiască pe cei fățarnici și necredincioși. Noi, creștin-democrații, urmând pilda lui Hristos, îi biciuim cu vorba, cu rostirea adevărului până la capăt despre cei care ne pângăresc drepturile și calcă legea.

Adevărul, Dreptatea, Credința, Onoarea și Demnitatea trebuie apărate în mod fățiș. Noi, creștin-democrații, am făcut alegerea. Nu putem sta deoparte când este nevoie să punem umărul pentru a ajuta un om necăjit ori bolnav, dar și atunci când trebuie apărată Patria de ticăloși și trădători.

Am primit de la părinții și de la bunicii noștri felul înțelept de a vedea **cum trebuie să fie un om întreg la fire: cu frică de Dumnezeu și cu rușine de oameni**. Așa înțelegem noi să facem politică, învățând de la înaintașii noștri **să fim cuviincioși, cu bun-simț și cu măsură în toate**. Dacă azi a dat Dumnezeu și ne bucurăm de **libertate**, să nu uităm că **democrația** poate fi cu două tăișuri. Numai cei slabi de minte și smintiți la cuget pot crede că o societate deschisă este aceea unde fiecare face tot ce vrea ori tot ce îi trece prin cap. Nu, libertatea fiecăruia dintre noi trebuie să se lățească atâta cât să nu știrbească libertatea celorlalți oameni. Dacă am învățat câte ceva din **Cele zece porunci dumnezeiești**, atunci am însușit și faptul că unul dintre cuvintele-cheie, repetat de mai multe ori în aceste povețe date de Dumnezeu oamenilor, este cuvântul **“NU”**. Ca să fie cumsecade și să aibă o purtare potrivită, omul trebuie să deprindă foarte bine ce **nu are voie să facă**. Deci, să își impună singur limite de comportare. Altfel, el își va folosi propria libertate împotriva celor din jur și împotriva lui însuși.

Am învățat de la înaintașii noștri să avem mereu în sufletele și în cugetele noastre **SCARA valorilor supreme**, care trebuie să ne arate

drumul cel drept al vieții. Ca să pricepem înțelesurile adânci ale tainelor vieții, ne conducem de **Scara cu patru trepte:**

1. **Dumnezeu**
2. **Neamul**
3. **Familia**
4. **Omul**

Adică, **omul** este în sânul **familiei** lui, **familia** este în sânul **neamului** ei, iar **neamul** este sub ocrotirea lui **Dumnezeu**. Ori, altfel spus, **Dumnezeu, Neamul, Familia** alcătuiesc acea trinitate pe care trebuie să o servim ca oameni. Înțelegem să ne trăim viețile **cu iubire de Dumnezeu, cu dragoste pentru Neam, cu grijă pentru Familie** și învățăm în fiecare clipă a vieții noastre **să îl iubim pe aproapele nostru ca pe noi înșine**, după porunca Mântuitorului nostru Iisus Hristos. Așa ne obișnuim pe parcursul vieții noastre să fim **buni creștini, buni patrioți și buni familiști**.

Știm că **Dumnezeu** este **Iubire**. Aname de aceea toată viața învățăm să iubim din toată inima oamenii, să fim milostivi și să ne amintim mereu că **iubirea**, așa cum o propovăduiește Biserica lui Hristos, este **jertfă**. Din iubire pentru oameni s-a lăsat umilit, schingiuit și ridicat pe Cruce Fiul lui Dumnezeu, din iubire pentru oameni și-a dat viața.

Știm că **Dumnezeu** este **Dreptate**. Așadar, fraților, să luptăm pentru dreptate. Să ne lepădăm de frică și să participăm la lupta spirituală și politică, pașnică și democratică, pentru dreptate. **“Fericiți cei prigoniți pentru dreptate, că a lor este împărăția cerurilor”** (Fericiturile). Să nu lăsăm să fie hulit numele lui **Dumnezeu**, să nu lăsăm să fie batjocorit **neamul** nostru, să nu lăsăm să fie distruse **famiile** noastre. Să nu îngăduim nimănui să fim înjosiți, să ni se calce în picioare **Credința, Neamul, Familia**. Așa cum ne învață sfinții părinți duhovnicești, părinții și bunicii noștri, **un om dintr-o bucată nu poate fi neutru, nici indiferent** în raport cu **Binele și Răul**. Ori este de o parte, ori de altă parte. Chiar atunci când crede că stând la o parte nu face rău. Nu. Dacă nu lupți activ pentru bine și împotriva răului, ești fără să vrei și poate fără să înțelegi de partea răului. Așadar, omul ori se înalță prin gând și faptă spre Cel de Sus, ori se prăbușește până în fundul pământului în brațele Necuratului.

De mai mulți ani de zile, **Partidul Popular Creștin Democrat** se bucură de venirea unui număr tot mai mare de tineri printre noi. În multele mele întâlniri cu tinerii noștri din **Noua Generație**, la universitățile de vară ori la alte adunări și întâlniri, eu le vorbesc fraților mei mai tineri, care au

hotărât să intre în politică, să se pregătească de o cale grea și anevoioasă, care cere multă muncă cu dăruire de sine, multă răbdare, modestie, spirit de jertfă, dragoste de țară și dorință de a-i sluji pe cei mulți, pe oamenii satelor și orașelor noastre. Într-o vreme când atâția tineri așteaptă de la cei din jur, părinți ori Guvern, numai să li se dea, tinerii creștin-democrați învață să trăiască după vorba înțeleaptă spusă de președintele american John Kennedy: **“Nu te întreba ce poate face țara pentru tine, întreabă-te ce poți face tu pentru țară”**.

Prietenii mei din **Noua Generație** știu bine obiceiul meu de a le dărui câte o cruciuliță de purtat. **“Copiii lui tata, iubiiții mei,** – le zic eu de obicei, – **haideți să învățăm ceea ce străbunii noștri nu uitau niciodată. Să purtăm Crucea la gât și pe Hristos în inimă”**. Și tare mi se bucură inima când, la sfârșitul fiecărei întâlniri, tinerii veniți de prin toate colțurile țării își pun la gât cruciulițele primite în dar, sfințite la mănăstiri.

Dar și mai mult îmi saltă inima de bucurie când îi reîntâlnesc peste un an sau doi și îi văd cu aceleași cruci la piept. Acești **cruciați ai zilelor noastre, luptătorii pentru binele comun** într-o țară care merită toată osteneala noastră pentru a o scoate din nevoi și a o aduce la lumină, sunt speranța mea cea mare, pentru care sunt gata să vorbesc și să muncesc fără oprire.

Le mai zic celor tineri că este bine să ne bucurăm că avem o bucată de pâine pe masă. Dar **fericirea noastră nu este întregă atunci când aproapele nostru este nefericit și nu are cu ce să-și potolească foamea**. Adică noi, **creștin-democrații**, suntem cei care trăim din plin **solidaritatea socială**. Ca să fim puternici sufletește și să strivim viermele mândriei care ne roade sufletul, îndemnul meu frățesc către cei tineri este să învețe cea mai minunată lecție a jertfirii de sine, pe care ne-a dat-o Hristos: **fă bine și nu aștepta răsplată**. Mai mult. Uneori fapta bună nu va fi urmată nici de răsplată, nici de recunoștință. Fii gata să ai răbdarea să poți trece și peste aceste cumpene și încercări. Nu te mânia pe nerecunoștința unor oameni. Dumnezeu ne-a făcut după chipul și asemănarea Lui. Facem bine pentru că suntem fiii Lui duhovnicești, pentru că El ne-a suflat prin puterea Duhului Sfânt suflet și ne-a făcut uneltele Sale, care au datoria să facă bine. Nu dispera. **Deznădejdea** este un mare păcat, iar **Nădejdea**, alături de **Credință** și **Iubire**, este una dintre cele trei virtuți creștine.

Partidul Popular Creștin Democrat, această **cetate spirituală** în care eu și prietenii mei lucrăm de peste douăzeci de ani, a adunat laolaltă oameni vrednici și iubitori de țară, care își pun osul la propășirea neamului. Am dobândit Independența țării, am stat mereu de veghe atunci când

interesele noastre naționale erau în pericol. Am făcut și facem tot ce ne stă în putere pentru a ajuta cât mai mulți oameni. Facem totul ca să avem **căldură, lumină și împlinire** în casele noastre. Nu uităm însă, că tot de **căldură, lumină și împlinire** au nevoie și sufletele noastre. Ca să putem face dreptate, să putem rândui mai bine lucrurile în țară pentru a face ca salariile și pensiile să fie mai mari, ca să deschidem mai multe locuri de muncă, să reparăm drumurile, să reconstruim școlile, să îmbunătățim nivelul de ocrotire a sănătății **trebuie ca țara aceasta să fie condusă de oameni cu frică de Dumnezeu și cu rușine de oameni. Avem nevoie de politicieni și de oameni de stat care se tem nu numai de procurorul general, ci întâi și întâi de Dumnezeu.** Altfel, dacă la cârma țării vor fi oameni care se tem numai de procuror, atunci când acesta nu-i va vedea sau va fi unul corupt, ei vor prăda țara și poporul, vor fura și vor face toate crimele de pe fața pământului, tocmai pentru că nu vor înțelege că dincolo de moarte vor da seama în fața Tatălui ceresc.

Frații mei, m-am gândit de multe ori de ce toate celelalte partide se opun din răspuțeri ideii asupra căreia insistă Partidul Popular Creștin Democrat de a introduce predarea religiei în școală? De ce într-o țară cu peste nouăzeci și șase la sută de creștini deputații se împotrivesc timp de patru legislaturi una după alta să admită învățământul moral-religios? Cum vine asta? Îi vedem la sărbătorile creștine pe atâția conducători de partide stând în biserici și ținând în mâini niște lumânări mari cât cozile de hârleț, iar fapta lor este îndreptată împotriva predării cuvântului lui Dumnezeu pentru copiii noștri. Pentru că ei sunt niște fățarnici. Ei caută să amăgească poporul, pentru ei mersul la biserică este numai o modă, o încercare de a căpăta prin minciună încrederea poporului.

Sau cum putem înțelege o altă întâmplare? **Atunci când cel care scrie aceste rânduri, Iurie Roșca, a ieșit în Parlament cu o declarație a Partidului Popular Creștin Democrat de condamnare a sodomiilor, a încercărilor unui grup de hulitori ai lui Hristos de a organiza o paradă a homosexualilor în centrul Chișinăului și de a călca în picioare sentimentele religioase a milioane de cetățeni, de a ataca în felul acesta morala publică, familia și de a pune în pericol copiii noștri, ceilalți deputați au tăcut mâlc.** Nici un alt deputat sau om politic nu a schițat nici un gest de protest ori dezaprobare a acestui **păcat strigător la Cer** care este **sodomia**, adică împreunarea oamenilor împotriva firii. Știu ei oare că acest păcat vine îndată după **ucidere și uciderea pruncilor?** De știu ori de nu știu, e totuna, căci am văzut că nu le pasă. Asta pentru că ei sunt străini și de credință, și de grija pentru morala publică, dar și de viitorul acestei țări creștine.

Gândul la Domnul, dorul de Patria noastră cerească, nostalgia Paradisului, aspirația firească de înălțare sufletească ne face oameni morali, ne lecuiește și de trufie, și de frică. Suntem un partid laic, democratic și deschis pentru toată lumea. **Dar înțelegem bine că omul are nevoie și de bunăstare materială, dar și de mântuirea sufletului.** Altfel nu vom mai ajunge să înțelegem **de ce ne-am născut, de ce trăim și de ce vom muri.**

Ca membri ai unui **partid creștin-democrat**, ne-am luat răspunderea pentru oamenii țării noastre. Înțelegem să facem **apostolat politic**. Suntem o familie mare și unită. Avem destulă tărie de caracter și pricepere ca să ne dăruim fără rest intereselor naționale și prosperării fiecărei familii. Începem orice lucrare cu rugăciunea **“Tatăl Nostru”** și o continuăm repetând în gând **Rugăciunea Inimii:**

***“Doamne Iisuse Hrisoase,
Fiul lui Dumnezeu,
miluiește-mă pe mine păcătosul”.***

Spunem **Rugăciunea Inimii** cu căință și smerenie, cu **mintea coborând în inimă**. Așa ne întărim prin harul dumnezeiesc **voința**, primim **putere sufletească**, învățăm ce este **răbdarea** și deprindem **curajul**.

Orice document al Partidului Popular Creștin Democrat se încheie cu cuvintele

“Așa să ne ajute Dumnezeu!”

Cu gândul la țara noastră noi spunem, așa cum trebuie să facă orice bun patriot:

“Dumnezeu să binecuvânteze Republica Moldova!”

*A scris aceste rânduri un credincios de rând din țara la care ține mai mult decât la ochii din cap, unul care își ascultă inima în care sălășluiește Hristos, un om pentru care onoarea este mai scumpă decât viața și care niciodată nu va obosi să aducă laude bunului Dumnezeu pentru fericirea de a face politică cu gândul la El și la Neam. **Amin.***

Drept care semnez,

**Iurie Roșca,
Partidul Popular Creștin Democrat**

UN VÂSOŢKI AL MEU SAU DESPRE BUCURIA DE A RESPIRA CU AMBII PLĂMÂNI

Întors acasă după minunata serată dedicată memoriei lui Vladimir VâsoŢki, prilejuită de comemorarea a 30 de ani de la moartea sa, am simŢit nevoia de a mă aşeza în faţa calculatorului şi a transcrie acele rânduri aruncate în grabă pe o foaie de hârtie, pe care le-am rostit de pe scenă. Am mai adăugat câteva cuvinte pe care nu am reuşit să le spun acolo, pentru a transmite în deplină măsură prietenilor pentru care difuzez aceste schiŢe percepŢia mea asupra lui VâsoŢki.

Dragii mei prieteni, astăzi nu voi spune nici un cuvânt despre politică. Doar despre artă, cultură, spiritualitate. Sunt nespus de bucuros de faptul că amicii mei – admiratori, ca şi mine, ai talentului lui VâsoŢki, au dat curs iniŢiativei mele de a organiza această seară în memoria lui Vladimir VâsoŢki.

Este o mare fericire că Dumnezeu m-a înzestrat cu doi plămâni. Cu aceşti doi plămâni respir cele două culturi. Cu un plămân respir cultura română, cu celălalt – cultura rusă. Şi sunt convins că anume în aceasta constă unicitatea şi frumuseŢea irepetabilă a culturii şi spiritualităŢii Ţării noastre, a poporului nostru. Noi ne încercăm, acumulăm bogăŢia noastră interioară de la două surse, iar această sinteză de culturi constituie un mare avantaj, un mare dar pe care ni l-a făcut destinul.

Boris Marian, care a vorbit înaintea mea, a remarcat absolut corect că ar fi cazul să ne gândim la traducerea operei lui VâsoŢki în limba română. Nu este un lucru uşor. Ţinând cont, într-adevăr, de sfatul domnului Marian, sigur că cea mai indicată modalitate de alegere a unei traduceri cât mai reuşite ar fi organizarea unui concurs. Le voi propune neapărat prietenilor mei de la ziarul „Flux” să facă publică această iniŢiativă, iar colegilor de la FundaŢia pentru DemocraŢie Creştină – să găsească persoane care ar putea sponsoriza această activitate. Cunoaştem cu toŢii jocul de cuvinte, prea puŢin optimist, din limba italiană: „traduttori – traditori”, care ne sugerează că toŢi traducătorii ar fi nişte trădători, care denaturează sensul şi alterează calitatea originalului. Lucrurile nu stau chiar aşa sau chiar nu stau deloc aşa, atunci când vorbim de un traducător talentat. Un bun

NOTELE UNUI OPTIMIST CREȘTIN

---

exemplu în acest sens este traducătorul român George Lesnea, autorul unor traduceri remarcabile din Serghei Esenin. De altfel, am recitat astăzi traducerea franceză a baladelor lui Vâsoțki. Excelentă muncă!

Fără îndoială, anumite secvențe ar fi chiar amuzante pentru noi. Să ne imaginăm, de exemplu, cum ar suna următoarele rânduri: «Поживу я, воля божья, у румын./ Говорят они с Поволжья, как и мы!»

Fiecare dintre noi îl percepem pe Vâsoțki într-un anumit mod, fiecare dintre noi are un Vâsoțki al său. Ori, cum zicea poetul „Hamletul meu”. Iată și eu, am un Vâsoțki al meu, care mă însoțește în permanență. M-am aprofundat atât de mult în creația sa, încât mă surprind asupra faptului că uneori citesc cu dificultate din alți poeți. Vă amintiți ce zicea însuși artistul despre creația sa? „Sunt întrebat deseori: Ce am avut în vedere într-un cântec, da ce am avut în vedere în altul. Voi răspunde în felul următor: Fiecare înțelege în măsura gradului său de instruire.”

Oamenii sunt tentați, cu precădere, să scotocească prin viața de zi cu zi a genilor. Este cel mai lesnicios mod de a deveni comparabili cu ei, de a-i coborî până la nivelul tău. Dar măreția genilor nu constă în faptul că au băut, au iubit femei sau au făcut scandaluri (de așa ceva este capabil orice muritor de rând). El a fost grandios prin creația sa.

De ani și ani, respir Vâsoțki, trăiesc în ritmul acordurilor sale, îmi încordez nervii și-mi chinui sufletul în acompaniamentul vocii sale aspre și tragice.

Vâsoțki constituie însuși spiritul timpului său. El a contribuit într-atât la îmbogățirea limbii ruse, încât noi, cei de astăzi, vorbim în limba lui. Îl cităm în permanență, atunci când vorbim despre lucruri tragice ori ridicole, despre idei filosofice sau șmecherii din cartier.

Pregătindu-mă pentru serata de astăzi, am răsfoit un teanc impunător de volume ale lui Vladimir Vâsoțki. Și am reușit să găsesc câteva versuri, „lucruri”, cum le zicea el, mai puțin cunoscute. Sunt scurte, nu au fost cântate, dar mi se par foarte potrivite pentru seara de astăzi.

Iată un vers scris, evident, despre realitatea sovietică, dar, totuși, atât de actual și acum. De parcă s-ar referi chiar la realitatea noastră politică

IURIE ROȘCA

---

din ultimul an. Mai exact, este despre referendumul planificat pentru 5 septembrie. Într-un cuvânt, în această poezioară timpurile consună într-un mod foarte interesant.

«Подымайте руки,
В урны суйте
Бюллетени, даже не читав, –
Помереть от скуки!
Голосуйте.
Только, чур, меня не приплюсуйте:
Я не разделяю ваш устав.»

Ziceți și dumneavoastră dacă nu se întrevede aici o aluzie la exercițiul politic lipsit de sens care ne așteaptă la 5 septembrie.

Și al doilea vers. Despre secolul nostru, secolul 21. Despre realitățile zilelor noastre. Asta ni se întâmplă chiar nouă, acum și aici.

«У профессиональных игроков
Любая масть ложится перед червой, –
Так век двадцатый – лучший из веков –
Как шлюша упадет под двадцать первый.
Я думаю — учёные наврали, –
Прокол у них в теории, прорез:
Развитие идёт не по спирали,
А вкривь и вкось, вразрез, наперерез.»

Vă mulțumesc.

25 iulie 2010

MOLDOVA – PARTEA DEVENITĂ ÎNTREG

...Și iată că a venit „Perestroika”. Un timp al trăirilor tragice și al reevaluării trecutului, al reveriilor romantice și al mitingurilor zgomotoase, al transparenței (Glasnosti) și schimbărilor. Aceste vremuri zbuciumate au dezbinat societatea moldovenească de atunci în două tabere beligerante. Motivele acestei explozii sociale sunt de profunzime și ar fi naiv și incorect să le dăm acum o apreciere din perspectiva unor atitudini înjumătățite, de pe vechile baricade politice. Cine a avut dreptate și cine nu a avut, a fost necesară dezintegrarea URSS, ar fi trebuit să se producă, imediat după această dezintegrare, reunirea cu România etc.? Întrebarea, desigur, este interesantă, – cum ar fi zis un umorist celebru.

Gândirea noastră materialistă despre „legițile istorice”, „dreptatea istorică” și inevitabilitatea unor evenimente împingeau cu îndărătnicie societatea spartă în două într-un trecut văzut ca preludiu al viitorului. Pentru unii „epoca de aur” se asocia cu statutul pe care l-a avut acest teritoriu până în anul 40, iar pentru cei care se situau pe poziții diametral opuse – în perioada postbelică. În felul acesta, politicienii moldoveni, intelectualitatea de creație, jurnaliștii au rămas, pentru o perioadă îndelungată de timp, prizonieri ai trecutului, ostatici ai unor realități politice deja inexistente și ireversibile. Devenirea politică și intelectuală a societății noastre a fost și continuă să rămână un proces dureros. Aceste „boli infantile” s-au dovedit a fi de neocolit. Am pățimit și am suferit cu toții din plin în încercarea sinceră de a întoarce un trecut pierdut irevocabil. Nu un trecut ca o amintire nostalgică și luminoasă a ceea ce a fost, ci ca o încercare inutilă și naivă de a-l reedita în forma lui inițială.

La un moment dat se crease impresia că a fost găsită „calea de mijloc”, panaceul împotriva acelor idei nostalgice obsesive: iată țărmlul unde ar trebui să-și arunce ancora mica noastră ambarcațiune, pentru a evita furtunile geopolitice și a nu ne zdrobi din cauza iluziilor de care nu ne-am debarasat la timpul potrivit. Numele acestui nou curs spre care ne-am orientat este Uniunea Europeană. Însă – și aici năpastă! Fiecare este tentat să spună una, pe când, de fapt, în cap are cu totul altceva. Cei de dreapta se agită zgomotos: „UE este salvarea noastră, rațiunea noastră de a exista, Raiul pe pământ și Pământul Făgăduințelor în același timp!” Iar în forul lor interior ei nutresc ideea apropierii, până la contopire, cu România. (De dragul exactității, ar trebui remarcat că unii o țin mai la dos, pe când alții suferă, pur și simplu, de diaree verbală sau, cum zice un proverb: „Ceea ce are omul treaz în cap, bețivul are pe limbă.” Nu este

IURIE ROȘCA

---

prea greu să intuim cine este partizanul camuflat și cine este adeptul vădit al acestui curs.) După lungi ezitări, stânga a adoptat și ea aceeași linie: „Sigur că UE și nimic altceva!” Dar să nu fie prea departe nici de Rusia! Cum zicea cândva tovarășul Lenin: Vladivostokul este departe, da-i oraș de-al nostru!” De remarcat că și pe flancul stâng situația este similară: unii se pronunță direct, alții se bâtaie dintr-o parte în alta, cum zicea un fost președinte despre un bătrân vulpoi.

Cine are și cine nu are dreptate, vă întrebați dumneavoastră? Un răspuns înțelept poate fi doar solomonic. Semiadevărurile, ideile preconcepute, unilateralitatea, miopia geopolitică, sunt nocive pentru poporul nostru. Da, acest teritoriu a fost parte componentă a Imperiului Rus, pe urmă a României Mari, iar apoi – al nu mai puțin măreței Uniuni Sovietice. Iar stările noastre de spirit nostalgice, adesea diametral opuse, care sunt firești și explicabile, nu ar mai trebui să ne intoxice prezentul, plasând, totodată, mine cu efect întârziat pentru viitor. România este Patria istorică pentru unii dintre noi, Rusia – pentru alții. Moștenirea noastră culturală, limbile noastre, categoriile în care gândim și simbolurile spirituale tind către aceste țări și popoare. Și dacă într-un trecut ceva mai îndepărtat, în funcție de regimul politic existent, unii dintre noi trăiau uneori mai confortabil decât alții, iar apoi când lucrurile luau o întorsătură diametral opusă, rolurile se inversau, asta nu înseamnă nicidecum că astăzi ar trebui să adoptăm tactica răzbunării, a revanșismului și dominării unora asupra altora.

Odată cu trecerea vremii și cu schimbările inevitabile, noi nu ne-am pierdut Patria. Nici unii, nici alții. Noi am dobândit o Patrie nouă, una care să ne încapă pe toți. Evident, expresia „Patrie nouă” este una strict convențională. Republica Moldova este Patria noastră comună și nu aș vrea ca tragerea funiei geopolitice dintr-o parte în alta să devină sportul nostru național. Nu „care pe care”, nu lupta „corp la corp”, ci împreună, cu dragoste pentru acest pământ și pentru oamenii acestui pământ. Toți cei care s-au născut aici, care și-au înhumat în această țărăină strămoșii, care și-au născut aici copiii – sunt fiii acestei țări și nu există cale în viitor fără înțelegerea acestor adevăruri simple. Și chiar dacă unii politicieni mai luptă pentru trecut, chiar dacă nu s-au cicatrizat și nu au fost date uitării rănile istorice și supărările de ieri, calea de mai departe a fost deja conturată.

Cu altă ocazie poate voi reuși să dezvolt subiectul despre „visul de aur” al poporului moldovenesc – Uniunea Europeană – ca mișcare istorică pe un drum cu sens unic, pe același fâgaș bătători de Hegel și Marx. Această situație amintește de starea de așteptare a venirii iminente

a comunismului în perioada hrușciovistă. Ce înseamnă „viitorul luminos”, cum îl concepeau anterior comuniștii și cum îl tratează acum democrații: la toate acestea mă voi referi, poate, în niște note ulterioare.

Acum – doar despre ceea ce este esențial. În ce constă unicitatea, originalitatea, irepetabilitatea poporului Republicii Moldova, care este trăsătura lui esențială? În Ortodoxia oamenilor care locuiesc în țara noastră, într-o vastă omogenitate religioasă și, implicit, de mentalitate. Moldovenii (românii), ucrainenii, rușii găgăuzii, bulgarii, romii – sunt creștini botezați, care cred într-un singur Iisus Hristos. Și nu avem o altă cale decât să fim cu Dumnezeu în această lume și tot cu El – în cea de dincolo. Și dacă simbolurile duhovnicești, care țin de spiritul nostru, se află și în România, la mănăstirea Putna, unde zac rămășițele pământești ale lui Ștefan cel Mare și Sfânt, și în Ucraina, la Lavra Pecerska din Kiev, și în Rusia, la Catedrala Hristos Mântuitorul din Moscova, și în Bulgaria, la Biserica Sfânta Sofia, aceasta nu este altceva decât enorma noastră moștenire comună, din care trebuie să sorbim credință și cultură, să ne umplem de mândrie pentru trecutul nostru comun.

Drumul meu de la radicalist – la statalist, cum ar zice Boris Marian, nu a fost nici neted, nici prea ușor. Nici drumul de la ateism la credință nu a fost mai puțin sinuos. Îi mulțumesc bunului Dumnezeu pentru aceste adevăruri durute pe care mi-a dat să le înțeleg. Drumul se lasă cucerit doar de cel care merge, nu stă. Trebuie să trecem de la confruntare – la unitate, de la antiteză – la sinteză. Cu toții trebuie să ne reevaluăm trecutul nostru, personal și comun, să tragem linia și să facem totalurile. Nu putem să comitem în continuare unele și aceleași greșeli, să repetăm aceleași prostii, să călcăm pe aceeași greblă.

Pentru a ajunge la un echilibru în politica noastră internă, trebuie mai întâi să ne recăpătăm echilibrul spiritual, moral și geopolitic. Vom putea rezista cataclismelor spirituale, care ne pustiesc și ne umplu de răutate sufletele, vom putea ține piept stihiei zguduirilor globale? Totul depinde de noi. Dumnezeu își ajută fiii, dacă aceștia își sacrifică cu râvnă și însuflețire forțele pentru Credință, Speranță și Iubire.

Calea către această nouă paradigmă a societății noastre se întrevede deja. Nu ne rămâne decât să ne limpezim privirile și să învățăm a vedea lucrurile în esența lor. Și atunci toate se vor reacheza la locul lor.

(Textul a fost scris la solicitarea portalului www.allmoldova.com și a fost postat inițial pe acest site.)

Flux, 28 ianuarie 2011

CHESTIUNEA IDENTITARĂ SAU CINE SUNTEM ȘI ÎNCOTRO MERGEM?

Note pe marginea unui eseu de Nicolae Chirtoacă

Problema identitară se află în centrul dezbaterilor publice încă de un sfert de secol încoace, cam de când a devenit posibilă abordarea unor subiecte considerate sub vechiul regim fie tabu, fie apanajul exclusiv al propagandei oficiale. Polemica de altă dată împărțea cele două tabere beligerante după următoarele criterii. Pe de o parte erau adepții „internaționalismului proletar”, ai sovietismului și, implicit, ai poporului sovietic văzut ca entitate etatist-istorică și reprezentând un fel de vârf al evoluției proceselor de contopire a „popoarelor frățești”. Această mitologie își avea originile intelectuale în teoria materialist-istorică, cu tot cu „legițile ei” în versiunea marxist-leninistă, inspirată și ea, la rândul său, din hegelianism și darwinism. De cealaltă parte a baricadei s-au aflat vreme îndelungată adepții renașterii naționale, dornici să-și recucerească drepturile suprimate de un regim străin, care urmărea deznaționalizarea și asimilarea noastră.

Însă puțini dintre ei, chiar și la distanța de peste douăzeci de ani de la evenimentele de vârf ale istoriei noastre recente, au reușit să depășească faza intelectuală de purtători ai „valorilor Iluminismului” Revoluției Franceze, care sacralizează limba și cultura națională văzute ca substitut al religiei. Altfel zis, așa cum spunea într-un interviu din 1995 părintele Mina Dobzeu de la Huși, intelectualii de la Chișinău n-au mai înțeles de ce figura lui Eminescu nu trebuie sacralizată în detrimentul locului pe care trebuie să îl ocupe în viața omului Iisus Hristos. Adică, limitele conceptuale ale patrioților se cantonau de cele mai multe ori într-un pașoptism întârziat, într-un soi de idolatrie națională, întotdeauna dispusă spre o interpretare simplistă a Mioriței ca mărturie a posturii de victimă a poporului nostru, mereu terorizat de vecinii haini. Ecoul acestor controverse se mai resimte și astăzi, întreg eșafodajul argumentativ al „sovietiştilor”, pe de o parte, și al „patrioților neamului”, pe de altă parte, fiind scos de la naftalină ori de câte ori e cazul să se obțină un pic mai multă popularitate pentru unii sau alții. E drept că, răspunzând modei zilei, beligeranții își drapează instrumentarul învechit în retorici proeuropene.

Pentru majoritatea intelectualilor despărțirea de comunism a însemnat demontarea instituțională a sistemului politic totalitar și înlocuirea lui cu

un sistem de inspirație occidentală, democratic, cu tot cu pluripartidismul și economia de piață, plus tot tacâmul „drepturilor omului”. Și, firește, aceștia aveau dreptate. Între timp s-a văzut că modelul vestic nu întotdeauna este un „paradis terestru”, iar liberalismul și comunismul își au aceleași rădăcini ideatice cu tot cu progresismul lor, cu acel materialism opac și „determinism economic”, pozitivism și scientism. Aceste limite și similitudini au fost observate doar de acei care, între timp, au reușit să valorifice gândirea tradițională în cultura europeană. Primatul spiritului în raport cu materia, originea extramundană a omului și a lumii, filosofia istoriei și esența religiei, creștinismul și lumea modernă, aceste și alte elemente fundamentale pentru înțelegerea rosturilor profunde ale fiecărei persoane umane, a fiecărui popor au devenit preocupări pentru un număr restrâns de intelectuali.

Prin eseu pe care l-a publicat Nicolae Chirtoacă, binecunoscut pentru rafinamentul lui intelectual, apare în toată statura lui de gânditor profund și pasionat al condiției propriului popor. Autorul este frământat de formularea într-un concept coerent a noțiunii de identitate națională. Chestiunea identitară în viziunea lui N. Chirtoacă este una care proiectează planul divin asupra colectivităților umane, care sunt înzestrate cu misiuni inconfundabile în desfășurarea timpului. Adică avem de a face cu un autor care îmbrățișează total și energic viziunea spiritualistă asupra realității, care vedește erudiție izvorâtă din lecturi bine asimilate, putere sufletească și luciditate în cercetarea realităților. Teoretizarea conceptului de identitate națională în țara noastră comportă riscuri evidente, deoarece grupările angajate de mult în disputele respective ar putea respinge tot ce nu înțeleg sau ce nu se potrivește cu linia lor ideologică de un dogmatism simetric în ambele cazuri. Deși autorul îl citează doar pe V. Soloviev, fondul de idei cu care operează este inspirat nu doar din marii gânditori creștini din Rusia sau din alte părți, ci și din filosofi precum Guenon, Evola sau Eliade și atâția alții. Autorul repudiază în treacăt comunismul și formulează rezerve față de liberalismul occidental, operând cu noțiuni de o splendoare intelectuală și efervescență emoțională deosebite, iar pe alocuri vedește inflexiuni stilistice de o delicatețe și eleganță poetică remarcabile.

Conceptualizarea colectivității naționale din care face parte și în fața căreia, ca orice om de elită, se simte responsabil, pornește de la nevoia de a-și aduce contribuția la depășirea stării de confuzie și dezechilibru identitar, dominante la ora actuală în societate. Așa cum a încercat să

procedeze și subsemnatul într-un text recent, intitulat „Partea care a devenit întreg”, e drept, într-o formă mult mai restrânsă și de o anvergură academică poate mai modestă, N. Chirtoacă își orientează atenția spre latențele profunde ale poporului, spre profilul lui identitar de ordin spiritual. Sarcina lui nu este să inventeze o realitate inexistentă și să îi dea o expresie ideatică impresionantă, ci să intuiască, să capteze și să exteriorizeze realitatea ascunsă în adâncurile sufletului poporului ca entitate spirituală cu un rost singular în lume, care derivă din proiectul celest ce înzestrează orice colectivitate națională cu propria sarcină superioară. Fiind scris într-un limbaj academic elevat, acest eseu filosofic nu este doar un exercițiu cerebral, în care rațiunea autorului suprimă voit pasiunea. Dimpotrivă, lucrarea lui N. Chirtoacă vădește un profund suflu patriotic, un caracter militant, o intenție declarată de a-și aduce contribuția la însănătoșirea stării de lucruri din țară. Înțelegerea sensurilor profunde ale desfășurării timpului și ale unui destin aparte care îi revine poporului nostru pornește aici din însușirea adevărului revelat, care explică ordinea superioară de organizare a lumii ca plan divin materializat în istorie.

Ideea națională, pe care o formulează autorul, atribuindu-i funcții de catalizator al coeziunii interne și al dezvoltării, se dovedește ceva diferit de ceva ce s-a crezut până mai ieri că poate reprezenta un substitut al acesteia. Este vorba de retorica de integrare europeană, acceptată și enunțată oficial de practic toate partidele din țară. Uniformizarea discursului politic și a liniilor de orientare externă pe drumul cu un singur sens îi trezește autorului rezerve măcar și pentru simplul motiv că imitatorii fără discernământ, ca și demnitarii cu mentalitate de vasal, nu pot aduce țara pe care o conduc spre împliniri majore. Păstrarea demnității, respectarea tradiției și a credinței poporului în procesul de adaptare a unor modele străine la sistemul politic, legislativ sau economic al țării rămân a fi condiții de bază pentru reușita efortului colectiv de depășire a crizelor multiple care ne afectează.

Preocuparea lui N. Chirtoacă pentru soarta Bisericii Ortodoxe este și ea demnă de toată aprecierea. Înțelegând că anume creștinismul constituie elementul-cheie al caracterului național și regretând sciziunea existentă între cele două mitropolii ortodoxe, autorul pledează pentru reunificarea lor și pentru reconstituirea unității canonice a tuturor credincioșilor, răzlețiți ca urmare a unor circumstanțe istorice dramatice. Opțiunea lui în sprijinul unității Ortodoxiei reprezintă un punct de vedere rarism în mediul intelectual de la noi, care rămâne a fi dominat de grupuri laicizate

NOTELE UNUI OPTIMIST CREȘTIN

---

de extracție comunistă sau liberală. Iar printre cei pe care presa îi numește analiști politici N. Chirtoacă apare ca o figură de-a dreptul singulară.

Îmi face o deosebită plăcere să regăsesc în eseul filosofic respectiv aceleași repere intelectuale și spirituale la care mă raportez și eu, același mod de gândire care se pliază pe aceeași paradigmă existențială. Este o consonanță ideatică deloc accidentală. Căutările noastre parcurg aceleași poteci istorice, aceleași curente de gândire, dar mai ales urmăresc aceeași finalitate: împlinirea destinului neamului în istorie și în eternitate.

Flux, 18 martie 2011

UNDE NE INTEGRĂM ȘI CU CE PREȚ SAU DESPRE DISCERNĂMÂNTUL CELOR CARE NU AU PROPRIUL SISTEM DE REFERINȚĂ

Notele unui fost euroentuziast care încă nu a devenit eurosceptic

De câțiva ani încoace ideea de integrare europeană a devenit parte obligatorie a discursului public și a platformelor electorale ale tuturor partidelor. Inițial, această uniformizare a discursului public al politicianilor moldoveni ne bucurase nespuse. Asta pentru că mișcarea dinspre trecutul totalitar sovietic ne orienta spre o singură direcție – spre Vest. Occidentul capitalist, văzut ca singură alternativă a trecutului comunist, a fascinat conștiința publică. Frustrările istorice, urmate de entuziasmul primului deceniu postsovietic, au format o serie de clișee care au ținut loc de gândire politică. Integrarea europeană a devenit un fel de parareligie.

Până la răsturnarea din 2009, instituțiile europene ne tot trăgeau de mână să facem reforme, să fortificăm justiția și puterea locală, să respectăm drepturile omului și regulile democratice. Însă de când cu succesiunea repetată la guvernare, am descoperit că, de fapt, criteriile și criticismul, aplicate în mod constant și ireconciliabil fostelor guvernări, au cedat în fața interesului geopolitic. Înălții demnitari europeni, dar și americani deopotrivă, secondați de cei din regiune, care deja au învățat lecția, s-au specializat în risipirea elogiilor la adresa actualei puteri.

Însăși ideea integrării europene a devenit un mit îmbietor, un drum cu sens unic, un adevăr indiscutabil. Și cum orice cult are nevoie de șamanii și magii săi, apostolatul proeuropean a devenit apanajul unei puzderii de personaje, care, din postură de demnitari sau din cea de experți, emit platitudini despre „viitorul luminos” care ne așteaptă odată cu integrarea europeană. Imitatorii locali sunt neteziți pe creștete cu regularitate de oracolii „de la centru”, care descind periodic pe pământul nostru încă nereformat din înălțimile Europei. A acelei Europe, devenite pentru mentalul colectiv un fel de fata morgana, spre care suntem obligați să aspirăm în unanimitate și fără a pune întrebări sau a formula rezerve. Promisiunea de a fi primiți în Paradisul terestru, unde nu mai există probleme economice și sociale, enunțată sacrosant de pe culmile instituțiilor internaționale, ne îmbată și ne fac să trăim așteptarea unei continue stări de beatitudine, râvnite cu sinceritatea naivă a ateului.

Leșiți de sub tăvălugul nivelator al comunismului sovietic și fără a

avea răgazul să ne dezmeticim din starea de inconștientă colectivă, ne-am pomenit sub un alt tăvălug, cel al capitalismului liberal, pe care, în puținătatea noastră intelectuală, îl credem singura alternativă a „lunii vechi”. În absența unui sistem de referință solid și imuabil, care să ne dea o viziune clară asupra vieții, am plonjat într-un sistem de coordonate, despre care știam căte ceva foarte superficial, dar care emana atractivitatea unui confort al vieții cotidiene, adică tocmai ceea ce ne-a lipsit atât de mult în trecut. Credința oarbă în progres, în minunile tehnicii, în funcțiile miraculoase ale pieței, în capacitatea de autoreglare a sistemului capitalist, care rezolvă în mod automat orice problemă, încă alimentează din plin imaginația moldovenilor.

Visul oricărui moldovean tânăr este să plece peste hotare. Pentru că nu are de lucru acasă. Deci, motivele ar fi de ordin economic. Desigur, dar aici, ca, de altfel, întotdeauna, primează factorul spiritual. Absența unei vieți interioare profunde și intense, a unei viziuni largi, a unor mize superioare, reduce aspirațiile omului comun la satisfacerea nevoilor materiale. Dezastrul economic și absența cronică a locurilor de muncă, se știe, provoacă nu doar exodul masiv al tinerilor peste hotare. Efectele sociale, psihologice și demografice sunt de o gravitate și de o tragicitate ample fără precedent. Depopularea țării capătă proporții mai devastatoare decât pe timpurile războaielor clasice. (Ce reprezintă astăzi războaiele non-militare, cu componenta lor organizatorică, economică, mediatică etc., cine sunt agresorii și care le sunt țintele, putem discuta cu alt prilej.) Iar tinerii care au reușit să rămână acasă și să facă studii de calitate, să învețe limbi străine, sunt momiți prin programele „Work and Travel” să descopere America. Așadar, tinerii de elită sunt vânați unul câte unul pentru a li se oferi perspective roze dincolo de ocean. Câștigătorii acestui bilet spre Raiul de pe Pământ, copleșiți de fericire, nu au conștiința faptului că au încăput într-un malaxor internațional, care cel mai probabil îi va dezrădăcina, îndepărtându-i de casă, de morții și viii lor, care au nevoie de ei aici. Goana după fericirea personală văzută ca rezolvare a problemelor de ordin financiar este efectul modelelor promovate prin cultura de masă, cu idolii și ritualurile lor. Individualismul liberal a substituit colectivismul sovietic. Prozeleții din Răsărit și-au depășit semenii din Vest în practicarea egoismului și a lipsei de obligații față de alții, rude, comunitate, țară. Tot ce contează este goana maladivă după bunurile materiale, care substituie orice aspirație ce depășește cadrul îngust al universului artificial indus de „lumea liberă”.

În ultimii ani am auzit de atâtea ori părinți care mi se lăudau, afișând

IURIE ROȘCA

---

o satisfacție stupidă, că, uite, copiii lor s-au aranjat afară, în Europa, în Canada, în SUA. Bucuria lor nătângă vine din prejudecata extinsă în mentalul colectiv că Occidentul ar reprezenta o civilizație superioară. Prin urmare, integrarea copiilor lor în acele societăți ar fi, în mod automat, o dovadă a superiorității, a performanței profesionale a acestora. Pe vremea când lumea gândea în categorii normale, plecarea cuiva dintre apropiați departe de casă era ca un blestem, un prilej de suferință. Însă cazanul globalizării, invocat recent pe un ton de avertisment profetic de fostul deținut politic și mereu proaspătul gânditor politic Ion Moraru, macină tot ce îi pică în cale: neamuri, tradiții, credințe, familii, obligații.

Alienarea colectivă se produce mult mai rapid și la scară infinit mai largă decât pe vremea comunismului. Atunci agresiunea era brutală, deschisă și vulgară: violență, constrângeri, distrugerea bisericilor și asasinarea indezirabililor, ateism impus cu forța și lipsuri materiale cumplite. Astăzi, violența frontală a URSS este înlocuită cu influența subtilă, perfidă, insesizabilă a Vestului. Dezdumnezeirea plin lipsuri și suferință este înlocuită cu dezdumnezeirea prin abundență materială și hedonism. „Hard power”-ul comunist este substituit cu „soft power” consumist. Abuzurile și limitările de ieri sunt înlocuite cu libertățile fără limită și fără obligații, cu relaxarea morală până la disoluție. Locul colectivismului îl ia individualismul. Însă tot „determinismul economic”, tot materialismul, tot erezia darwinistă și idolatria progresismului, a mitului devenirii istorice pozitivistice alimentează așteptările eshatologice ale mărturisitorilor banului devenit din mijloc scop. Manipularea, persuasiunea, spălarea de creieri și inocularea unor false valori și modele, care modifică paradigme și comportamente ale unor colectivități întregi cu o viteză uriașă, sunt efectele directe ale industriei filmului și ale marilor canale TV.

Astăzi tot mai mulți știu CUM vor să trăiască și tot mai puțini se întreabă PENTRU CE să trăiască. Adică în numele căror scopuri, altora decât mercantile. Dincolo de orizontul opac la vieții private, dincolo de instincte și necesități primare intervine vidul intelectual și moral. Modelul demn de urmat nu mai e nici eroic, nici al jertfei și sfințeniei, ci al consumatorului nepăsător și tembel.

Lupta pentru independență politică a țării s-a împotmolit în dependența ei economică din ce în ce mai profundă față de capitalul străin. A vorbi azi despre independența economică, despre apărarea pieței interne față de invazia mărfurilor și a resurselor financiare din afară e cumva de prost

gust. A vorbi despre nevoia aplicării unui minim protecționism economic, despre schimbarea politicilor de creditare pentru întreprinzătorii autohtoni, a vorbi despre admiterea condiționată a capitalurilor străine doar în sectoarele unde economia națională are nevoie și unde nu sunt suficiente investiții autohtone înseamnă a ieși din limitele obligatorii ale „political correctness”. Liberalismul fără limite este avantajos doar pentru marile economii ale lumii, iar statul trebuie să exercite puterea și autoritatea sa fără a fi subordonat factorilor economici.

Democrația, pentru care am luptat atât de mult, a degradat în plutocrație. Capii partidelor „în vogă” sunt fie oligarhi, fie servanții acestora. Campaniile electorale au învățat competitorii să facă promisiuni deșarte celor care așteaptă să fie fericiți după alegeri. Și dacă primele „alegeri libere” mai lăsau loc pentru sinceritate, spirit justițiar, confruntare de idei, ultimele s-au rostogolit spre simple exerciții de manipulare a maselor și de cumpărare a voturilor țăranilor pauperizați. Din votați masele au devenit electorat, adică deputatul nu mai este produsul votului, ci din contra, politicianul este administratorul unui SRL care se numește electorat. Astfel au apărut Politicieni cu Răspundere Limitată. Locul luptătorilor politici și al confruntărilor de idei, așa cum erau acestea, au fost ocupate de negustorii descuscăreți, de băieții fără complexe, fără preocupări intelectuale și spirituale, fără răspundere și fără limite în poftele lor de căpătuire. Libera competiție economică a fost substituită de capitalismul clientelar și monopolurile mascate, libertatea de exprimare a fost înlocuită cu dezinformarea, libertatea întrunirilor a degradat în violențe de masă, acoperite de mitologia revoluționară și de protectorii externi. Oligarhiile locale au jonționat cu cele internaționare, culpajul intereselor mafioților locali cu cele ale briganzilor de anvergură internaționară s-a produs. Iar publicul naiv continuă să consume mitul despre conflictul dintre comuniști și anticomuniști, să anatimizeze defunctul URSS și să sacralizeze Occidentul.

Lipsa de viziune, de caracter și de repere spirituale a exponenților actualei puteri s-a văzut în mod izbitor cu prilejul recente tentative de a promova așa-numita lege antidiscriminare. Bălbâielile demnitarilor despre recunoașterea drepturilor „minorităților sexuale” ca precondiție de aderare la UE au fost ca o hârtie de turnesol. A pretinde cu o mină gravă că raporturile sexuale dintre doi bărbați sau două femei sunt la fel de firești ca și raporturile între persoanele de sexe opuse înseamnă a manifesta o nesimțire și o nerușinare de-a dreptul degradante. Starea

IURIE ROȘCA

---

de paralizie morală și de atrofiere a sentimentului religios, dublate de raporturile de obediență lașă față de unii exponenți ai birocrăției europene, ni s-au înfățișat în toată slușenia lor. Emisarii întunericului, tot ei trimiși ai cercurilor tenebroase din exterior, chiar au îndrăznit să pretindă, iar slugarnicii noștri trepăduși de la guvernare – să repete papagalicește că adoptarea legii respective ar fi o condiție pentru regimul de liberalizare a vizelor de intrare în mult-râvnita Europă. Urmând logica respectivă, am putea spune că trocul este următorul: dați-ne sufletul și copiii și vă dăm vize. Iar dacă mâine comisarii europeni (vai, cât de sinistru sună termenul respectiv în spațiul postcomunist!) ne vor cere să declarăm prin lege ca fiind normale incestul, pedofilia (recunoscută recent în Canada drept orientare sexuală), zoofilia, necrofilia și altele de acest fel, ce vor spune „yesmenii” noștri? Ei, care nu îndrăznesc să schițeze un gest de dezacord în raport cu Bruxellesul așa cum pe timpuri birocrăția sovietică moldovenească stătea în poziția de „drepti” față de Moscova. Complexul de inferioritate față de cei ce decretează comandamente fără drept de apel, pe care o vădesc practicantii mimetismului politic din vârfulurile puterii față de emisarii plimbăreți, are și o explicație istorică.

Ieșind de sub regimul sovietic descreștinați în masă și căzând sub imperiul secularismului occidental, puțini dintre noi mai înțeleg ce înseamnă starea de normalitate, care depășește stricta satisfacere a necesităților biologice. Lipsa de repere majore, aplatizarea intelectuală și efectele culturii de masă își spun cuvântul. Incapacitatea de a fi demni și selectivi cu influențele din afară, de a înțelege că, de exemplu, prezența excesivă a capitalului străin nu e mai puțin gravă decât prezența militară străină, că valorile și tradiția națională nu trebuie abandonate de dragul unor valori îndoielnice, servite din exterior ca substitut al profilului nostru identitar, rămân a fi niște plăgi ale mentalului colectiv. Ele afectează profund spațiul public, suprapopulat de „lideri de opinie”, confecționați pe bandă rulantă de granturile vestice.

Vrem să ne integrăm în UE. Dar nu cu orice preț și nici cu capul plecat. Vrem să facem reforme politice și economice, dar nu să ne călcăm în picioare tradiția și credința. Știm că schimbarea adevărată, multașteptată de oameni, nu poate veni de la cei care se închină demonului economiei și uită de suflet și morală.

Moldova are nevoie de o revoluție spirituală. Avem nevoie de o revoluție conservatoare. Putem să ne ridicăm din mocirlă doar făcând mai întâi un efort spiritual. Renașterea noastră se poate produce doar

prin revenirea la origini. Originile noastre se trag din credința creștin-ortodoxă. Singurul sistem de referință, singurul principiu ordonator, singura optică imuabilă este cea întemeiată pe învățătura hristică. Vom supraviețui și vom dăinui în timp doar în măsura în care vom abandona iluziile modernismului, care au făcut din om o ființă autonomă, un bastard al big-bang-ului, un accident al evoluției speciilor, împingându-l în definitiv spre semeția de a se crede autosuficient. Doar înțelegerea faptului că omul nu este măsurariul propriei valori, ci valorează exact atât cât știe să se raporteze la modelul superior, extramundan, singurul care înalță, înobilează și dă sens vieții ca efort continuu spre perfecțiune, pot și trebuie să devină elemente salvatoare pentru noi.

Moldova are nevoie de o nouă elită, de o nouă aristocrație spirituală și intelectuală în sensul său tradițional. Cunoașterea trecutului istoric, însușirea temeinică a experienței internaționale, asumarea Moldovei ca pe un destin personal, depășirea complexelor provinciale și a animozităților interetnice, cultivarea sentimentului onoarei, a modelelor virile și eroice în contrast cu colectivismul comunist și cu mercantilismul liberal – iată componentele de bază care trebuie să ghideze efortul de formare a noilor elite. Ce fel de societate dorim să avem mâine, cum ne raportăm la vecini, cum contextualizăm sub aspect geopolitic locul Moldovei în raport cu Rusia și SUA, iată câteva probleme fundamentale la care trebuie să găsească răspuns și, mai ales, aplicare înțeleaptă exponenții noii elite în devenire. Păstrarea unui optimism viguros și realist, efortul solidar și tenace, clarviziunea și credința sunt tot atâtea componente ale reușitei de mâine a Moldovei.

www.allmoldova.com, 31 martie 2011

Flux, 01 aprilie 2011

CALEA SPRE NICĂIERI, ÎNTRE NOMADISMUL ÎN MASĂ ȘI MIMETISMUL POLITIC

Recitind articolul recent reluat în „FLUX” după „Ziuaveche.ro” și distribuit pe rețelele de socializare de distribuitorul Ovidiu Hurduzeu (calificativul atribuit redutabilului critic social, cum obișnuiește să-și spună domnia sa, are un cu totul alt sens, la care sper să revin cu o proximă ocazie), text care, de fapt, reproduce niște fragmente din discursul celebrului gânditor american Paul Gottfried, am găsit potrivit să revin la un subiect practic absent pe agenda publică de la noi. Fac recurs la numele acestei personalități de prim rang a gândirii de dreapta, conservatoare și tradiționaliste din Statele Unite nu doar datorită notorietății lui, ci pentru a atrage atenția cititorului asupra faptului că, fără să vrea și să poată să înțeleagă, „lumea bună” din spațiul public din țara noastră a devenit captivă unui discurs politic internațional uniformizant și, deopotrivă, dominant, cel propagat de rețelele politice, instituțiile internaționale și mainstream-ul media pretutindeni. Iar puterea unui astfel de discurs public la nivel planetar a devenit atât de devastatoare, încât este considerată pe bună dreptate drept un soi de parareligie, cu oracolii, divinitățile și tabuurile obligatorii pentru o ideologie totalitară.

Purtând titlul „Paul Gottfried îi îndeamnă pe români la rezistență națională”, materialul este, de fapt, o expunere a unui discurs rostit de doctrinarul dreptei tradiționale americane la Universitatea „A.I. Cuza” de la Iași. Iar dată fiind vecinătatea geografică a instituției respective, precum și faptul că mulți conaționali de-ai noștri și-au făcut studiile anume la această universitate, printre aceștia fiind și premierul Vlad Filat, sper ca interesul pentru ideile lui Gottfried să fie determinat și de acest factor.

Citez: „Un fenomen mai nou e însă încercarea deliberată de a slăbi conexiunea care există între națiuni și trecutul lor istoric, diminuarea relației dintre învățământ sau alte activități culturale și contextul specific național”. Cititorul neavizat ar putea trage concluzia pripită că vorbitorul se referă la practicile cominterniste, caracteristice regimurilor comuniste din trecut, atât de concentrate pe deznaționalizarea popoarelor, asupra cărora își exercitau puterea totalitară. Dar nu, este vorba de această dată despre descendenții din aceeași doctrină, despre neomarxiștii care și-au adaptat discursul și practicile la noul context internațional, în special după prăbușirea URSS. În SUA aceștia își zic „neoconi” sau democrați, împărțînd până la ridicol aceleași „valori”, în Europa aceeași omogenitate

până la suprapunere o au aproape toate grupările politice dominante. Citez în continuare: „Această modă a implicat tratarea politicii, a educației și a „valorilor” ca exerciții de antrenare a conștiinței globale”.

Puțină lume s-a prins prin părțile noastre cum, fiind adversari vehemenți ai internaționalismului proletar, practicat de sovietici, în efortul de a scăpa de trecutul totalitar comunist, s-a pomenit în brațele unor cercuri occidentale care promovează același model dizolvant și uniformizant. Rămânând pe baricadele de acum două decenii, divizați pe niște principii cu profundă motivație națională, culturală, socială și economică, taberele aflate în stare de beligeranță nici nu au observat că, de fapt, se bat pentru un trecut de pe pozițiile zilei de ieri, ignorând noile amenințări majore care copleșesc orice așteptări. Clasa politică, analiștii, jurnaliștii, iar după ei și publicul larg se războiesc pentru a demonstra, de pildă, că în 1812, 1940, 1944 a fost „ocupație” sau, viceversa, „eliberare”, fiecare dintre acestea pledându-și cauza în funcție de nivelul de pregătire sau preferințe. Fără a nega importanța acestor subiecte, aș considera că e cazul să ne gândim dacă nu cumva, în fierbințeala polemicilor, riscăm să alunecăm într-un soi de „realism magic” sau „politicianism oniric” aflat la o distanță enormă de temele presante ale momentului pe care îl trăim. Este vorba de o inadecvare cronică la realitatea imediată, care sparge dezbaterea politică între adepții fostei URSS, ușor cosmetizați cu un discurs proeuropean moderat și cu puternice accente filoruse, iar de cealaltă parte se plasează numeroasa cohortă de oameni care practică politica la nivel de stat ori o comentează după ureche din postura de apostoli ai unui europeanism triumfalist, redundant și găunos. În lipsa unei temelii spirituale și intelectuale solide, aceștia, ajunși pe creasta vieții publice, poluează mediile de informare și, implicit, mințile oamenilor, cu divagații aproximative despre integrarea europeană, fără a înțelege în profunzime provocările care amenință continentul nostru, inclusiv țări mult mai puternice și cu tradiții mult mai solide. Inșii cu pricina, unii dintre ei având și o anume spoială academică, aplicată în scurtele aflări pe la seminarele și training-urile de pe aiurea, au ajuns un soi de mutanți cu pretenții de purtători ai unor adevăruri superioare numai de ei înțelese, adevăruri ce urmează să fie însușite în mod obligatoriu de toată lumea. Nu de alta, dar altminteri riscăm să rămânem de carul civilizației consumiste, văduviți de binecuvântările comisarilor comunitari, cu care – terribile dictu! – e de prost gust să nu fii de acord.

Acest soi de mimetism servil, alimentat fie din naivitate, fie din lipsa de discernământ, fie din interes de conjunctură, arată absența

IURIE ROȘCA

---

cvasigeneralizată a gândirii critice în spațiul public. Fiind fără idei izvorâte din cunoașterea și asumarea trecutului, fără viziune strategică ce ar depăși „indicațiile prețioase” din afară, fără a avea o paradigmă bazată pe valori imuabile, izvorâte din credința creștină și tradiția morală organică a oamenilor acestui pământ, puzderia de personaje care suprapopulează spațiul mediatic se prezintă ca niște imitatori, de la care poți auzi doar triluri de papagal și gesticulație de maimuță. Asta cu atât mai mult cu cât, fiind darwiniști până în măduva oaselor, cu tot tacâmul evoluționismului în minte, aceștia nici nu au cum să salte prea departe de la protopărinții pe care și-i revendică fudul ca substitut al originii divine a omului normal.

La noi antiteza comuniști-anticomuniști, liberali-socialiști, stângadrea, în general, nu au nimic în comun nici cu esența doctrinară a partidelor cu pricina, nici cu activitatea practică a acestora în momentul când le revine să exercite guvernarea. Cauzele tuturor relelor sunt reduse până la primitivism la vina (care totuși rămâne parțială) fostelor guvernări; soluțiile miraculoase sunt căutate în contractarea de credite exorbitante și atragerea de investitori străini, dar mai ales – o, sfântă naivitate! – în obținerea regimului liberalizat de vize în spațiul european. Și nimeni nu se întreabă de ce moldovenii, un popor sedentar de mii de ani, dincolo de transumanța pe care a practicat-o de mii de ani în perimetrul spațiului său natural, au ajuns un popor de nomazi, care își văd rostul doar departe de Patrie. (Termenul de nomadism pentru mutațiile masive ale populației ca efect al „liberei circulații” și al globalismului e preluat din pledoaria lui Gottfried.) Și nimeni nu-și propune să dea jos ochelarii de cai, să lărgească puțin cadrul și să privească această tragedie națională la scară globală. Dimpotrivă, lăsându-se seduși de vocile mieroase ale comisarilor și emisarilor europeni, conducătorii noștri sunt gata să ne vândă și sufletul pe altarul „liberei circulații” de pe pământul natal, devenit vitreg din cauza sărăciei, al migrației spre „pământurile făgăduinței” cu piețele forței de muncă pentru „sclavii fericiți”, cum i-a numit atât de exact Ovidiu Hurdzeu. Cine își mai pune problema că, de fapt, motivele migrației masive sunt doar în al doilea rând economice? Primează cele de mentalitate, schimbarea paradigmei, bruscă și cvasigeneralizată, a manierei de gândire, a înțelegerii rosturilor vieții unui om.

Paul Gottfried avertizează că „amenințările la adresă libertăților individuale și colective vin din Occident”, de la cei care, continuă el, „vor să niveleze și să omogenizeze omenirea, începând cu cei care țin prea mult la trecutul lor. Statul universal omogenizant care nivelează

până la anihilare națiuni, sexe și comunități e acum pericolul care i-a luat locul lui Hitler, Stalin, Ceaușescu și altor tirani receți. Dacă vechii tirani mășăluiau împotriva dușmanilor naționali sau mobilizau masele împotriva așa-ziselor „clase dușmănoase”, noul inamic îmbrățișează întreaga omenire pentru a o reeduca. Nu știi ce e mai periculos, tiranul care ne lipsește de viață sau cel care ne lipsește de identitate, de tradiție”.

Când citez în context noțiuni ca identitate și tradiție, mă gândesc la cantonarea multora dintre noi în zona exclusiv etnicistă, înțeleasă în mod simplist doar ca expresie cultural-lingvistică dezduhovnică. E curios, dacă nu de-a dreptul tragic, să vezi, bunăoară, cum vajnicii noștri patrioți se bat de ceasul morții apărând etnonimul „român” și glotonimul „limbă română”, dar tot ei separă ființa națională de partea mistică, esențială a unei colectivități și a fiecărei persoane umane. Ori, cum ar zice părintele Mina Dobzeu, cel care l-a botezat pe Nicloae Steinhardt în închisoare, într-un interviu pe care mi-l acorda în 1996, poezii așa ai noștri (el zicea „ai dumneavoastră”) n-au mai ajuns să înțeleagă că nu te poți ruga lui Eminescu, ci doar lui Iisus Hristos. Și tot el adăuga: Eminescu este vârful culturii românești, dar nu e sfânt. Dar într-o lume aspirituală, bântuită de stafiile unor falși profeți, tribuni de ocazie și literați minori, cu merite mai mult inventate, mereu puși pe vânarea gloriei antume și a tinichelelor, cuvântul sfântului părinte sună ca glasul profetului în pustiu.

Marxismul, cu ateismul și cu materialismul lui istoric cu tot, cu antropocentrismul și determinismul lui economic, cu mântuirea lui păgână prin glorificarea omului ca ființă autosuficientă în istorie, este singura paradigmă în care s-a osificat optica faunei care a infestat societatea cu logoreea sa patriotardă, exclusivistă și opacă preț de peste două decenii. **Desacralizarea cultului** și împingerea lui în relație de subordine față de cultura atee și, direct proporțional, **sacralizarea culturii** (de cele mai multe ori provinciale, pipernicite, adaptate la statura microscopică a grafomanilor locali) **ca substitut al cultului**, a credinței creștine în Dumnezeu cel viu reprezintă pârta bătătorită pe care treapădă, aproape fără excepție, falsele mărimi, la care se raportează „oamenii de bună-credință” (Expresia a devenit și ea un înlocuitor pentru termenul de patriot, care nu are nimic în comun cu sensul ei inițial de buni creștini, de oameni care își trăiesc viața în universul mistic al tradiției religioase).

Fuga de comunism este înțeleasă la noi, în mod obligatoriu, ca o deplasare rectilinie spre un secularism dogmatic, spre stația terminus a istoriei, unde ne așteaptă mântuirea prin bunăstare și, implicit, printr-o

IURIE ROȘCA

---

continuă stare de beatitudine, oferită de confort și lipsă de griji de către „statul managerial”, ca să-l citez din nou pe cercetătorul american. În goana noastră spre UE, privită ca o abstracțiune ce creează așteptări febrile de rezolvare a tuturor problemelor existente, încă nerezolvate doar din cauza handicapului de a nu fi (încă, firește!) în rândul națiunilor de elită de dincolo de cordonul sanitar, nu mai avem timp, discernământ sau interes să observăm ce a mai rămas din capitalismul clasic. Acel capitalism al cultului muncii, cu etica bazată pe morala creștină ca expresie a relațiilor sociale, a competiției economice și a normelor juridice. Locul acestui tip de capitalism este ocupat de capitalismul speculativ, oligarhic, parazit, neproductiv, monopolist. În noile condiții, persoana umană este transformată în individ egocentric, fără atașamente și obligații, în forță de muncă, partidele devin instrumente sau clientelă a grupurilor financiare, iar statele ca principali actori ai dreptului internațional cedează din ce în ce mai mult în fața corporațiilor transnaționale. Și toate acestea sub imperiul presant al regulilor caracterizate extrem de exact de Gottfried. „E într-adevăr imposibil pentru orice națiune membră a UE să încerce să se conducă după propriile standarde naționale sau religioase fără să fie învinuită că încalcă vreunul din „drepturile omului” confecționate birocratic”.

Ca aspiranți la statutul de țară de poveste, una de succes (desigur, în accepția propagandiștilor de serviciu din tagma europeniștilor), guvernării noastre sunt gata să se încovoieze până la pământ, doar-doar să urmeze întocmai directivele „de sus” și să „implementeze (un alt termen nici nu mai este folosit în context!) normele europene” pe melegurile noastre. S-a văzut, de pildă, cu câtă inconștientă și lipsă de demnitate au acționat cei din vârful piramidei statale atunci când li s-a cerut, de pildă, să promoveze așa-numita lege antidiscriminare, adică sodomia ca drept al unei zise minorități sexuale. (Aici, - slavă Domnului! -, puterea s-a văzut nevoită să cedeze pentru moment în fața reacției viguroase a exponenților adevărați ai poporului nostru creștin. Dar imberbul ministru al Justiției continuă să insiste în eroare, amenințând că, până la urmă, această lege antihristică tot ne va fi băgată pe gât. Acesta, în inconștienta lui crasă, știe mai bine cum să facă sluj în fața celor care îl netezesc pe cap ca ocupanții - cozile de topor, care-și cășăpesc semenii.)

O altă mostră de europenism a fost înregistrarea Ligii islamice, un fel de grup care amintește, mai degrabă, de o organizație politică decât de un cult. Atenție! Europeanii nu au scos o vorbă când nesăbuiții de la putere au

demonstrat un nihilism juridic cras, cu toată aventura asta de modificări ale Constituției prin referendum, de schimbare a tuturor regulilor de joc în timpul jocului, când se calcă în picioare Justiția și puterea locală, când este blocată orice urmă de concurență loială în economie, când se promovează monopolurile și se stimulează (controlează) corupția. Dar astea sunt floare la ureche, dacă cei din fruntea țării agreează să scuipe în tradițiile și sentimentele religioase, în moralitatea și în decența propriului popor. Tot aici trebuie pusă și puzderia de moderatori de talk-show-uri, care, înscriindu-se în corul yesmanilor prooccidentali, ne servesc cu o regularitate înspăimântătoare cu tot felul de pocitanii morale, care apără de zor „drepturile omului” de pe pozițiile perverse de crainici ai europenismului în ultimă instanță și fără drept de apel. Nu contează nulitatea lor intelectuală și găunoșenia spirituală. Principalul e că au însușit „limba de lemn” a neocominterniștilor, că au bani destui din afară să-și plătească prezența pe ticlă.

Globalizare și identitate

Una dintre lecțiile care merită însușite și prin lectura profundă a textelor lui Paul Gottfried, care trebuie aplicate la cazul nostru cu discernământ și profunzime, ar fi următoarea. Atâta timp cât ne vom bate ca chiorii între noi, vom rămâne o simplă masă de manevră pentru jucătorii mari din structurile ciclopice din exterior. Atâta timp cât românofiliile vor lupta cu rusofonii și, implicit, cu imperialismul rus, căutând „dușmanul extern” în Rusia, iar rusofiliile vor lupta cu românofonii, căutând același „dușman extern”, dar de această dată în România, atâta timp cât ortodocșii se vor măcelări pe motivul apartenenței la cele două Mitropolii și, implicit, cele două Patriarhii, Rusă și Română, mai condimentându-și aversiunea reciprocă cu respingerea bisericilor creștine minoritare, atâta timp cât exclusivismul politic, etnic și religios vor consuma până la epuizare energiile naționale, vom rămâne cu toții niște simpli cobai, buni de fiert în „cazanul globalizării”. Ultima expresie îi aparține celui mai lucid și mai profund gânditor politic, după părerea mea, pe care îl are țara noastră la ora actuală, octogenarul Ion Moraru, cel care avertiza Noua Generație la ultimul congres al creștin-democraților asupra pericolului de moarte care va trebui înfruntat de tineretul nostru piepțis, cu răspundere și spirit de sacrificiu. Fostul deținut politic nu făcea o figură de stil gratuită atunci când spunea că lupta Noii Generații pentru ființa neamului va fi

IURIE ROȘCA

---

mai grea decât a generației lui, care s-a încleștat cu un regim totalitar după bolșevizarea țării. Ion Moraru spunea în cadrul recentului eveniment de lansare a cărții domniei sale de memorii, un volum fără egal în literatura de memorialistică și de istorie de la noi, că are un singur vis. El speră ca Bunul Dumnezeu să îi dea zile ca să poată scrie următoarea carte. Despre pericolul globalizării, firește. Dumnezeu e mare și îi ocrotește pe cei cu misiune de călăuză.

Revin. Nu spun că nu ar exista și interese extrareligioase în activitatea Patriarhiei Ruse. Există, și de sute de ani. Nici că ar trebui să facem abstracție de aspectele lingvistice sau istorice. Accentuez doar faptul că e cazul să avem înțelepciunea să demontăm baricadele și să trecem de la confruntare la relația de cooperare, de complementaritate, de efect sinergetic, până la urmă. Să vedem ce e deasupra noastră ca pericol comun, să căutăm contopirea celor două Mitropolii, noi ca laicat, nu eliminarea reciprocă, urmând logica darwinistă cu efecte tragice în istorie despre supraviețuirea celui mai puternic. La fel ar trebui privite și chestiunile lingvistice și istorice. Politicul ar trebui să lase loc academicului în aceste chestiuni.

Nu spun că Rusia s-ar fi tratat de morbul imperialismului sau de consecințele nefaste ale sovietismului. Nici că e cazul să facem abstracție de riscurile pe care le comportă o astfel de mentalitate. Nu afirm că la București, clasa politică s-a tratat definitiv de abordări paseiste, tributare ticurilor de abordare stil secolul XIX, nici că și-a revenit din trauma psihologică pricinuită de consecințele nefaste cauzate de cel de-al Doilea Război Mondial și de tot ce a urmat după comunizarea țării. Doar semnez cu îngrijorare situația în care unii politicieni de la Chișinău acceptă sau doar se consideră a fi simple extensiuni ale politicii externe a Rusiei sau a României. În aceste condiții de confruntare, politica internă va fi marcată puternic de contradicțiile de ordin geopolitic, cu componenta istorică de rigoare, care vor afecta în mod dramatic stabilitatea țării și perspectivele ei de dezvoltare. Și aici contează mai puțin predilecțiile mele personale sau back-ground-ul meu politic. Poate tocmai pentru că am trăit personal, plenar și dramatic, nu ca spectator, ci ca participant activ, evoluțiile politice din ultimele două decenii, îmi vine mai ușor să înțeleg nevoia depășirii unor clișee de gândire și aspirații, care s-au dovedit inițial inaplicabile, iar de la un timp – chiar contraproductive. Celebrul geopolitician american George Friedman, care a întreprins recent o „călătorie geopolitică” în regiunea noastră, avertiza asupra următorului aspect. Dacă politicienii de

la Chișinău nu vor înțelege rostul jocurilor externe din regiune, Republica Moldova riscă să fie spulberată de pe hartă de vânturile geopolitice care bat din toate părțile.

Nu divizările și animozitățile exclusiviste, nu păruiala oarbă, nu ura și intoleranța pe motive de supărări istorice și nici setea de revanșă, de satisfacție totală ne vor salva. Nu pretenția aberantă de a reface fosta URSS sau Imperiul Rus și nici iluzia de a readuce România în vechile ei hotare de până la 1940 ne vor croi un viitor mai bun. Dimpotrivă, înțelegerea sinceră și profundă a nevoii de acceptare și înțelegere reciprocă, de asumare a Republicii Moldova ca Patrie comună a tuturor cetățenilor ei, trebuie să ne motiveze și să ne regăsească împreună în fața unui pericol comun. Istoricul american cu renume mondial Samuel P. Huntington în lucrarea sa fundamentală „Cine suntem?” demonstrează fără putință de tăgadă că toate națiunile moderne au apărut atunci când au realizat de unde vine pericolul extern. Iar poporul Republicii Moldova, dincolo de abordările comune, prin forța realităților istorice, este o națiune în devenire, termenul respectiv însumând, iar nu negând profilul identitar al majorității populației românești, care se autointitulează în mod diferit, însă reprezintă același fenomen etnolingvistic și cultural. Numai că totalitatea poporului nostru este mai mult decât majoritatea, cei care constituie minoritatea numerică fac parte integrantă din corpul nostru național. Mă refer, firește, la minoritățile etnice. Iar liantul de bază este conviețuirea timp îndelungat în același spațiu, în același stat, și, nu în ultimul rând, mărturisirea aceleiași credințe creștin-ortodoxe. Aici bisericile minoritare trebuie privite ca biserici-surori, mai ales de către noi, laicii, nu avem căderea să rezolvăm disputele de ordin teologic mai complexe. Pentru asta există ierarhii.

Așadar, revenind, pentru a înțelege mai bine cine suntem, mai întâi va trebui să realizăm de unde vin amenințările, iar din moment ce vom fi în stare să facem acest efort colectiv, conștiința apartenenței solidare la aceeași colectivitate va genera nu doar un instinct firesc al autoconservării organismului comun, ci și va declanșa entuziasmul și energia atât de necesare pentru determinarea unor schimbări majore în direcția pozitivă.

Personal ca român vorbitor de limbă română din Republica Moldova nu mai am de mult stresuri și motive de frustrări sau revolte atunci când alții se ambiționează să-și asume o identitate, pe care personal pot să o consider convențională, dar nu le pot refuza dreptul la autoidentificare după felul cum simt ei, nu eu, lumea din jur și propriul profil identitar. Zicându-

IURIE ROȘCA

și moldoveni vorbitori de limbă moldovenească, iar unii – moldoveni vorbitori de limbă română, ei reflectă o mentalitate constituită în condiții binecunoscute. Alceva e că factorul politic nu trebuie să intervină brutal în mediul academic și în procesul educațional pentru a încerca să impună o anume „ideologie de stat” în funcție de gradul de pregătire intelectuală a liderilor acestor partide sau în funcție de interesele politice circumstanțiale ale respectivelor partide politice. Politicul trebuie să delege științei preocuparea pentru denumirea limbii și aspectele etnoculturale în general, ca și dreptul de a decide asupra modului de predare a istoriei. Important e să contribuim cu toții, politicienii, mediul academic, presa, Școala, Biserica, Armata, Familia, la cultivarea sentimentelor patriotice. Iar patriotismul presupune prin definiție loialitate față de propria țară, la singular.

Iar acum încă o dată despre cine suntem și de unde venim. Din trecut, firește, dar această noțiune este una cu două niveluri. Așadar, încercarea naivă și deseori agresivă a unor politicieni, secondați de tot felul de nulități cu pretenții de savanți, de a inventa un fals mit fondator pentru Republica Moldova, extrăgându-l din cronicile medievale ale vechii Moldove istorice, este deopotrivă ridicolă și inoperantă. Întrebarea e de ce respectivii domni ar crede că este onorabil să-și revendice descendența din vechea spiță voievodală, dar, în același timp, să-și renege (sau, cel puțin, să o ignore) descendența extramundană. Adică, în efortul de a-și revendica o origine istorică cât mai nobilă și mai îndepărtată în timp, ei își neagă sau cel puțin își uită originea transistorică. Dacă suntem urmași ai lui Bogdan, Alexandru cel Bun și Ștefan cel Mare și Sfânt, să nu uităm că nu mai puțin adevărată este calitatea noastră de fii (deseori rătăciți, dar asta nu schimbă condiția noastră esențială) ai Tatălui Ceresc, creaturi plăsmuite după chipul și asemănarea Creatorului.

Ca să citez în context o altă somitate de talie internațională, voi face trimitere la Stephane Courtois, celebrul istoric francez, cunoscut mai ales datorită „Cărții negre a comunismului”, coordonată de el. Într-un interviu pe care i-l luam la Paris în 2004 (nepublicat atunci, dar care va apărea în curând în cartea mea în curs de apariție), abordând chestiunea deconectării omului de la sursa divină, ordonatoare a comportamentului uman și singura dătătoare de legi morale, omul a decăzut în autosuficiență, în judecător al propriei valori, în antropocentrism, de unde au și decurs toate ingineriile sociale criminale, ambalate în ideologii ermetice de tipul comunismului și al fascismului. În acest sens, continuând, am putea adăuga că ideologia

globalismului este din aceeași serie, un curent copleșitor, care devastează societățile moderne, nivelând popoare, religii și culturi în proporții fără precedent în istorie. Și asta atunci când nu comite asasinat în masă prin „export de revoluție”, de democrație sau de drepturi ale omului. Pretenția universalistă a globaliștilor trădează clar originea marxistă a acestora, ca și esența lor imperială, expansionistă și dictatorială. Cine nu e cu ei sau, mai exact, ca ei, e împotriva lor. (Apropo, oare ne mai aducem aminte de faptul că expresia „Cine nu este cu Mine este împotriva Mea” aparține Mântuitorului Iisus Hristos (Matei, 12, 14-16, 22-30), iar preluarea ei de către comuniști doar confirmă caracterul caricatural, satanic, al comunismului, care nu face altceva decât o răsturnare a creștinismului, o inversare a sensurilor lui?) Prin urmare, cine e diferit de calapodul impus, ori trebuie răsplămădit până la uniformizare cu standardul decretat, ori nimic.

În loc de concluzie

Pentru a supraviețui și a ne afirma în lume ca purtători ai propriului profil identitar, avem nevoie de un sistem de referință imuabil, peren, care să dea rost și să facă ordine în mințile și inimile noastre. Iar singurul sistem de referință purtător de Adevăr și Iubire este creștinismul. El reprezintă nu doar temelia identitară a poporului nostru, ci și singura cale spre mântuire, dacă îmi este îngăduit să amintesc într-un astfel de articol și despre scopul final al vieții fiecărei ființe umane, care nu pleacă „în neființă”, cum se exprimă atei, ci ia calea spre locul unde va fi judecat după legile iubirii divine.

Pictorul, editorul și gânditorul creștin Sorin Dumitrescu este unul dintre autorii care exprimă extrem de plastic ideea actualității și a modernității lui Iisus Hristos. Aici ar fi de specificat în mod simetric caracterul desuet, naiv și stângaci al neopăgânismelor atee, încăpute mai nou sub umbrela încăpătoare a globalismului.

Lipsa acută a unei elite intelectuale solide și consistente, cu orizonturi largi, analiză profundă și abordări strategice, se face simțită în mod dramatic la noi. Multitudinea de profesioniști de marcă, demni de toată aprecierea, din diverse domenii ale științei - istorie, drept, relații internaționale, management, economie, științe exacte etc. - au totuși carența fundamentală de a avea, de cele mai multe ori, o viziune fragmentară, sectorială asupra realității. O astfel de condiție este suficientă

IURIE ROȘCA

---

pentru activitatea limitată strict la domeniul profesional al fiecăruia, dar poate deveni catastrofală atunci când astfel de oameni ajung a fi decidenți politici. Altfel zis, deficitul cel mai devastator pe care îl are fauna politică de la noi este lipsa de personalități de calibru, cu abordări de anvergură și viziune strategică, fără complexe față de cineva din exterior, dar și fără agresivități de limbaj în relația cu vecinii și străinii, de oriunde ar fi aceștia.

La toate calitățile necesare unor oameni de stat de talie națională, conștiința de misiunea pe care au a o îndeplini, o calitate absolut indispensabilă realizării unui proiect național major, repet, este pasiunea, entuziasmul, arderea internă profundă pentru împlinirea destinului fiecărui membru al comunității. Adică, avem nevoie de lideri cu o capacitate obligatorie de a imprima propriului discurs efervescența și emoția sinceră a celui care e dispus să servească poporul, nu să fie servit de acesta. Și dacă printre politicieni astfel de caractere puternice practic lipsesc cu desăvârșire, locul lor fiind ținut de șmecheri spilcuiți, inși aroganți, de afaceriști și, pur și simplu, de imbecili ordinari, printre analiștii politici există câteva figuri singulare, de un calibru intelectual și o larghețe a viziunii de-a dreptul remarcabile, cu discernământ și luciditate. Dar prezența lor în spațiul public este bruiată, de cele mai multe ori, ea pierzându-se în vacarmul cvasigeneralizat al talk-show-urilor suprapopulate cu inși marginali, limitați și sterili, care împiedică penetrarea unor idei coerente în mintea consumatorului de produs mediatic.

3-6 septembrie 2011

LABIRINTUL LUMII MODERNE SAU CUM SĂ REVENIM LA NORMALITATE

Notele unui optimist creștin

Pentru a înțelege mai bine profilul identitar și realitățile din țara noastră, voi trece în revistă câteva idei asupra cărora am insistat și în unele texte precedente. Revin, deoarece cred că astfel de lucruri simple, fără pretenția de a fi originale, fiind repetate, au șansa de a fi desprinse de cititorul curios să înțeleagă mai bine ce i se întâmplă și de ce. Dar mai ales să înceapă a se întreba cum s-ar putea ieși din acest cerc vicios, în care ne-am pomenit. Este vorba de originile intelectuale și spirituale ale fenomenelor care devin la ora actuală globale și care imprimă o anumită direcție evoluțiilor din societățile moderne.

De câteva secole încoace trăim vremuri care se înscriu în războiul spiritual împotriva Tradiției, împotriva sensurilor profunde ale vieții, împotriva omului ca și creație a lui Dumnezeu. Această luptă totală se poartă contra creaturii descendente din Creatorul său, cea care este făcută după chipul și asemănarea Tatălui și are de onorat o misiune superioară, derivată din comandamentele divine. Din momentul în care cultura europeană a fost afectată de Renaștere, care exalta într-un anume fel antichitatea greco-romană, instituind cultul rațiunii, al omului ca ființă autosuficientă, în stare să-și inventeze în mod autonom preceptele morale și sensurile profunde ale vieții, s-a produs o confuzie în înțelegerea esenței ființei umane. Din clipa în care a fost decretat antropocentrismul, care îl plasează pe om în locul lui Dumnezeu, întreaga gândire a acestuia a deraiat spre amputarea părții spirituale a persoanei în favoarea celei materiale. Iar de aici - grija exagerată pentru corp în detrimentul preocupării pentru suflet a condus spre hedonism, aplatisare mentală, autosuficiență și fuga constantă de gândul la moarte.

Pentru a alunga gândul la moarte, omul modern a decretat „moartea lui Dumnezeu” și a dilatat clipa până la proporțiile orbitoare, care șterg noțiunea de eternitate. Pomenindu-se cantonat în universul finit al vieții și nemaifiind în stare să contempleze realitatea din jur cu o privire meditativă și senină, pierzând sentimentul sacrului în drumul spre redescoperirea lumii pe cont propriu, omul s-a apucat să sacralizeze știința, iar mai apoi – și tehnologia, toate acestea conducându-l în țarcul pozitivismului și al scientismului, culmea acestei noi parareligii fiind iluzia Progresului.

IURIE ROȘCA

Evoluționismul darwinist, ca pretenție de interpretare științifică a apariției vieții și a omului, a împins umanitatea spre un infantilism intelectual lamentabil. Trecând prin „Secolul Luminilor”, prin „Revoluția Franceză”, apoi cea bolșevică, omenirea s-a deusolat și mai grav după prăbușirea sistemului comunist, proces ce a creat iluzia că modelul occidental de organizare a societății este unic și sacrosant, acesta reprezentând treapta superioară de dezvoltare.

Cu toate avantajele indiscutabile ale Vestului în raport cu fostele regimuri sângeroase ale totalitarismului comunist, este evident că sistemul zis capitalist cunoaște disfuncții din ce în ce mai grave atât pe plan economic, cât și pe cel politic.

Cultul „drepturilor omului” și al libertăților limitate doar de norme juridice formale, a dezvoltat un produs uman, care se află într-o continuă alergare după o fericire efemeră, înțeleasă doar ca satisfacere a unor poftes crescânde de ordin material și a unor tentații de a plonja în lumea plăcerilor. Modelul inițial al capitalismului bazat pe etica protestantă cu principiile ei morale solide, cu indispensabilul respect pentru caracterul productiv al profitului, cu valorile-cheie cum ar fi munca, dedicația, competiția onestă, a cedat capitalismului predominant speculativ, unde ingineriile financiare, speculațiile de capital și „jocul pieței” produc disproporții uriașe în distribuția veniturilor și a proprietăților. SUA și UE ca modele sociale „perfecte” reprezentau și mai reprezintă încă pentru foarte multă lume brandul Nr.1, iar globalismul impune o modă cvasigeneralizată în gândirea, cultura și aspirațiile unor colectivități foarte largi. Acesta este „trandul” binecunoscut, devenit și în Republica Moldova un înlocuitor credibil al gândirii pentru „apostolii democrației și ai libertății”, care suprapopulează spațiul public, întrecându-se în decretarea platitudinilor despre democrație, pluripartidism, economia de piață, statul de drept, dar mai ales despre stația-terminus spre care s-ar îndrepta inexorabil Republica Moldova – Uniunea Europeană. UE e privită de aceștia ca ultima treaptă a dezvoltării societății în spiritul interpretării marxiste a istoriei ca proces evolutiv spre culmile utopice ale „paradisului terestru”.

Locul comun al aproape tuturor analiștilor și al comentatorilor de serviciu este disprețul prost camuflat față de moldovenii insuficient de evoluți pentru a se ridica la nivelul mentalității europene, a standardelor occidentale. Acest tic intelectual îmi amintește de disprețul comuniștilor de ieri față de cei care nu erau în stare să priceapă sau să accepte duhul mesianic al comunismului și nici viitorul măreț, spre care ne îndreptăm cu

viteză crescândă. Fiind alimentați de ideologia liberală cu toate miturile ei, asimilând de cele mai multe ori superficial un număr de lecturi din domeniul științelor socioumane (unii chiar trecând pe la niște instituții de instruire mai scurtă sau mai îndelungată din „lumea civilizată”), exponenții „societății civile” participă (poate fără să vrea și să înțeleagă) la spălarea masivă de creieri a consumatorilor „produsului mass-media”.

Fauna politică autohtonă, populată dens de personaje venale și opace, fără viziune, fără caracter, fără vocație, fără conștiința propriei misiuni, fără abordări de ansamblu și larghețe conceptuală, fără înțelegerea profundă a jocurilor geopolitice și a situației dramatice în care se află țara, lasă o impresie deprimantă. Politicieni circumstanțiali, capabili doar de intrigi, jocuri de culise, căpătuială și cultivarea conflictelor pe care le confundă cu esența pluripartidismului și a relației dintre putere și opoziție, par a nu mai fi în stare să găsească drumul care ar scoate țara din impas. Nimeni nu mai e interesat de rezultatul practic al prezenței în ierarhia puterii de stat, ci doar de modul cum este interpretat, prezentat, trucat chipul său fardat de propagandiștii de serviciu. Fiind cu toții un produs colectiv al votului universal și din acest punct de vedere – în drept să își bată joc de noi „pe durata mandatului”, „liderii” noștri își etalează ținuta caricaturală, risipindu-și nimicnicia intelectuală și morală cu mina unor persoane care luptă continuu contra „celor răi” din politica autohtonă spre fericirea poporului. Asta pentru că atunci când vorbesc despre ei înșiși, politicienii noștri nu au decât motive de autoadmirație și de laudă de sine, în timp ce când îi caracterizează pe alții – fac apel la tot lexicul negativ necesar, de la cel neologistic la cel suburban, pentru a-și denigra mai cu spor „colegii” sau oponenții.

Societatea noastră se află într-un impas profund și multidimensional. Criza nu este doar de ordin politic sau economic. Ea este, în egală măsură, dacă nu în primul rând, și o criză de idei. Moldova poate ieși din fundătura în care s-a pomenit numai dacă vom depăși interpretarea realităților doar ca pe un spectacol de prost gust, unde dincolo de cearta dintre partidele și de mizeria morală a „actorilor de prim-plan” n-ar exista nimic de luat în seamă. Marasmul și debandada din instituțiile statului creează dezgust și neîncredere în societate. Toți cei care pot să evadeze din țară o fac în ritmuri și proporții gigantice. Iluzia integrării europene ca soluție pentru toate problemele noastre încă mai fascinează mințile multora dintre noi. De cealaltă parte, o altă iluzie este alimentată în replică față de primul curent de opinie - proiectul de integrare euroasiatică. Ambele modele cu

IURIE ROȘCA

---

profundă încărcătură geopolitică alimentează speranța politicianilor și a analiștilor că, până la urmă, cineva din exterior, de la Bruxelles sau Moscova, ne va rezolva problemele majore în locul nostru. Dincolo de înregimentarea interesată și venală într-un proiect sau altul, exprimată prin dorința politicianilor de a se poziționa ca exponenți ai unui sau altui model suprastatal, există o gravă eroare de percepție în mentalitatea colectivă, explicabilă istoric.

Având un trecut de margine de țară, noi încă nu am învățat să gândim și să acționăm independent, iar douăzeci de ani de independență statală încă nu au propulsat în spațiul public o elită solidă, care ar ști să-și asume destinul colectiv al Republicii Moldova, trăgându-și seva din solul Patriei și exprimând doar interesele propriei țări, care este, - place sau nu! – altceva decât a fost în trecut. Fiind o țară mică teritorial, ca potențial economic și militar, cu o populație redusă, Moldova are nevoie de oameni de stat de anvergură. Imitatorii fără discernământ ai proiectelor din exterior, tributarii trecutului, obsedați de modele depășite istoric, purtătorii unor ideologii de import care nu le permit să iasă din tiparele croite de acestea spre o gândire independentă și profundă, nu pot să ne aducă la liman. Se simte o nevoie acută de împrăștiere a spațiului public. Iar o revigorare a capacității spirituale și intelectuale a elitelor, care să conducă spre o fortificare a instituțiilor statului și o ameliorare a realităților economice, se poate produce doar prin revenirea la origini. Și originile noastre, în stare să imprime elemente ordonatoare în alcătuirea statală și în relațiile dintre oameni, sunt creștine. Atâta doar că e nevoie de un efort deosebit, care să ne permită să alungăm ceața din fața ochilor și să recăpătăm clarviziunea și statornicia strămoșilor noștri, adaptând-o cu înțelepciune la spiritul timpurilor noi pe care le trăim.

Flux, 18 noiembrie 2011

UN FOR AL ZIARIȘTILOR ÎNTRE PREOCUPĂRILE PROFESIONALE, GEOPOLITICĂ ȘI CULTURĂ

În zilele de 21-22 noiembrie, în capitala Kazahstanului, a avut loc forul anual al ziariștilor din spațiul ex-sovietic, organizat de agenția RIA Novosti. FEAM – aceasta e versiunea prescurtată a denumirii reuniunii, adică Forul instituțiilor media din Europa și Asia, al șaselea la număr, a întrunit circa 250 de ziariști din țările membre CSI, țările baltice și Georgia și s-a desfășurat sub genericul „20 de ani de independență: mass-media și societatea”. Delegația Moldovei a fost reprezentată de Vladimir Novosadiuc, șeful biroului RIA „Novosti” la Chișinău, Iuri Tișcenko, redactor-șef al ziarului „Nezavisimaia Moldova”, Ilia Mariaș, ziarul „Evreiskoe Mesteciko”, Valeriu Balan, director „Argumentî i Faktî v Moldove”, Ludmila Coval, directorul ziarului „Profsoiuznâe Vesti” de la Tiraspol, bloggerii Serghei Uzun și Pavel Grigoriuc, precum și subsemnatul.

Temele luate în discuție de participanți au vizat activitatea media în condițiile dezvoltării rapide a tehnologiilor informaționale, cooperarea profesională la nivel regional și internațional, influența rețelelor sociale asupra societății și relația acestor rețele cu presa tradițională etc. Subiectele dezbătute în cadrul acestui for au mai vizat interacțiunea dintre noile instituții media și cele tradiționale, dezvoltarea platformelor media și procesele sociale, industria media în condițiile unei economii instabile, reglementările de stat în domeniul internetului și influența acestora asupra presei etc.

Oaspetele de onoare al forului de la Astana a fost celebrul regizor rus Nikita Mihalkov. Am avut privilegiul să putem viziona în premieră două lucrări noi ale acestui nume emblematic al cinematografului rusești, filmul artistic „Citadela” și documentarul dedicat filozofului rus Ivan Ilin, unul dintre vârfurile gândirii tradiționale, personalitate profund religioasă și militant consecvent împotriva bolșevismului. Pregătindu-mă de plecarea la Astana, am recitat faimosul text programatic, scris de Nikita Mihalkov și intitulat „DREPTUL ȘI ADEVĂRUL. Manifestul Conservatismului Luminat” («ПРАВО И ПРАВДА. Манифест Просвещенного Консерватизма»).

În cadrul discuției cu celebrul artist, care este și unul dintre cei mai de seamă lideri spirituali ai poporului său, am avut și eu posibilitatea să formulez pe scurt câteva idei, care au fost primite cu bunăvoință de către

IURIE ROȘCA

Mihalkov. Voi reveni în curând cu un articol mai amplu asupra acestui subiect. Până atunci însă, vreau doar să menționez că societatea noastră are nevoie de o comunicare mult mai profundă cu exponenții elitelor naționale de peste hotare, în special cu acele figuri care ies din tiparele gândirii comune, din interpretarea simplistă și superficială a realităților, din prizonieratul cotidianului și iluziile efemere ale materialismului. Avem nevoie de o profundă și acută dezbatere publică solidă, cu o largă respirație spirituală și culturală asupra momentului istoric prin care trecem cu toții. Iar pentru asta comunicarea cu personalități de primă mărime din exterior, de talia lui Mihalkov, este extrem de necesară. Fiind captivii unei paradigme care încă ne fascinează, aflați în iureșul evenimentelor politice de la noi și a schimbărilor dinamice din lume, oamenii politici, analiștii, oamenii de cultură și ziarisții, care populează spațiul public, de cele mai multe ori, nu reușesc să aibă o viziune de ansamblu asupra realității. Pentru mulți dintre ei încă este imposibil să iasă din tiparele anchilozate ale discursului care blamează trecutul sovietic și, simetric, exaltă fără discernământ și spirit critic modelul occidental. Iată de ce cred că o dezbatere asupra identității noastre colective, asupra trecutului, dar mai ales asupra viitorului presupune și un sistem de referință care să ne dea la o parte ochelarii de cai și să ne ajute să depășim clișeele de interpretare a realității.

Revenind la reuniunea de la Astana, mărturisesc cititorilor uimirea care mi-a trezit-o acest oraș nou prin arhitectura lui impresionantă, ca, de altfel, și saltul economic înregistrat de Kazahstan în ultimele două decenii.

Republica Moldova între Uniunea Europeană în totală degringoladă și o Uniune Euroasiatică existentă mai mult ca proiect are nevoie de abordări geopolitice mult mai realiste decât plierea oarbă pe interesele altora în regiune. Iar pentru asta este nevoie de elite care au ochi de văzut și urechi de auzit, nu doar de imitatori și yesmeni. Altfel zis, o discuție profundă la acest capitol devine de-a dreptul presantă. Iar în dezbaterea respectivă voi încerca să mă fac auzit și eu, inclusiv în calitate de jurnalist.

Flux, 25 noiembrie 2011

NOTELE UNUI CONSERVATOR MOLDOVEAN. NIKITA MIHALKOV ȘI IDEEA NAȚIONALĂ SAU CUM SĂ CONSTRUIM VIITORUL NOSTRU

Introducere

Am fost unul dintre cei care m-am format citind Samizdat, am acceptat Perestroika drept o șansă de a pune capăt regimului comunist și a obține Independența pentru Patria mea. Am fost fericit atunci când s-a prăbușit „Imperiul răului” și când am purces la construcția noului stat, orientându-ne la modelul occidental, democratic. Totul părea foarte simplu: libertatea, pluripartidismul, privatizarea, drepturile omului, SUA, NATO, UE, FMI și alte noțiuni care ne fermecaseră, ne promiteau atingerea unei bunăstări comune, ba chiar a unei beatitudini generalizate. Rădăcinile profunde ale loviturii de stat din Octombrie, urmate de Teroarea roșie, GULAG și toate monstruozițiile regimului sovietic, ne deveneau cunoscute pe măsura descoperirii unor cărți, idei și noțiuni noi, neștiute până la prăbușirea URSS, și chiar mult timp după asta. În procesul renașterii noastre spirituale și intelectuale, una dintre deosebirile esențiale în înțelegerea trecutului, care determinau uneori abordări totalmente diferite pentru cei din Rusia și pentru cei din republicile sovietice, consta în faptul că noi, popoarele din fostele periferii ale URSS, legam toate nenorocirile noastre de Rusia și poporul rus. Asta pentru că anume de acolo ne-a fost impus comunismul, anume acolo am fost deportați, anume cu ajutorul limbii ruse am fost deznaționalizați. Multă lume nu a înțeles nici astăzi că prima victimă a conspiratorilor și criminalilor bolșevici a fost anume poporul rus, care a avut de suferit nu mai puțin decât noi, că regimul comunist a fost nu mai puțin distrugător pentru poporul rus, decât pentru cei care s-au pomenit sub dominația acestui regim criminal ceva mai târziu. Versiunea unilaterală de culpabilizare a Rusiei în procesul de interpretare a trecutului sovietic este încă foarte răspândită în afara ei. O putem spulbera doar cu eforturi comune, printr-un dialog onest, permanent și înțelept între intelectualii, - nu, mai mult chiar! - între elitele naționale ale popoarelor noastre. Iar pentru asta oamenii de artă, politicienii, jurnaliștii și, nu în ultimul rând, fețele bisericești trebuie să se întâlnească, să comunice, să depășească stereotipurile ce s-au creat, să analizeze problemele comune și să construiască un viitor comun. Și aici vechile supărări, reproșurile

IURIE ROȘCA

---

reciproce și aroganța națională sunt contraproductive. După douăzeci de ani ne-am pomenit cu toții într-o groapă adâncă, am ajuns într-un impas din care am putea ieși mai ușor cu un efort comun; să ne punem pe picioare, să ne revenim și să continuăm mișcarea noastră în timp, ca niște popoare care și-au regăsit propriul drum ce părea pierdut ireversibil.

Scurtul dialog cu Nikita Mihalkov la Astana

Vizionând în ajun filmul lui Mihalkov „Citadela”, iar apoi și documentarul „Filosoful rus Ivan Ilin”, eram prezent la întâlnirea cu renumitul regizor. Acolo am reușit să-mi expun câteva idei, care au fost primite de Mihalkov cu maximă bunăvoință. Voi prezenta mai jos traducerea acestei scurte conversații. (Versiunea video poate fi văzută pe peretele meu de pe facebook sau pe blogul www.iurierosca.md. Episodul a fost filmat de bloggerul Pavel Grigoriuc, fapt pentru care îi sunt foarte recunoscător.)

„ – Numele meu este **Iurie Roșca**, sunt din Moldova. Practic intens și jurnalismul, și politica. Aș dori să revin la aspectul profund spiritual al filmului pe care l-am privit. Domnule Mihalkov, pentru mine este o onoare să recunosc faptul că personal gândesc în aceeași, să zicem, „undă”, în care gândiți și Dumneavoastră. Și dacă a venit vorba despre faptul în ce măsură sunteți politician sau nu, atunci, bineînțeles, Dumneavoastră sunteți un lider spiritual. Și personal, aș fi fericit dacă politicienii din țările noastre s-ar orienta la liderii spirituali și nu s-ar împotmoli în „determinismul economic”, în maimuțările sau, așa cum ziceți Dumneavoastră, cum am face în așa fel, încât să semănăm cu cineva, numai nu cu noi înșine.

Aș vrea să spun câte ceva despre lucrarea și ideile Dumneavoastră pe care le-am desprins din filmul vizionat ieri. Reconsiderarea trecutului dintr-o perspectivă spirituală ar trebui, probabil, să însemne pentru noi și o pocăință foarte responsabilă; ar trebui să însemne și dorința noastră comună de a participa într-un fel la încheierea experimentului bolșevic și prin înmormântarea creștinească a rămășițelor pământești ale lui Lenin. Și asta e foarte important. Oricum ar fi, noi pornim de la faptul că am putea să ne revenim doar depășind acea perioadă sovietică de coșmar.

Ca persoană care a călătorit mult prin Europa și America sunt profund atașat valorilor conservatoare. Dar avem o problemă: la monarhie nu putem reveni, aristocrație nu mai există. Una spirituală – da. Însă, să

zicem, cum să alegem elitele, cum să găsim un președinte deștept, care, după aceea, ar face toate numirile?...Haideți să fim de acord că deja nu mai suntem republicani, dar încă nu am găsit o formă organizatorică, o cale sociologică... Dar cum să construiești ierarhii într-o țară care de acum a înțeles că experimentul occidental s-a prăbușit, la fel ca și comunismul în trecut, însă noi încă nu am reușit să inventăm nimic nou din punct de vedere instituțional, dacă mă pot exprima astfel. Vă sunt extrem de recunoscător și aș vrea să închei prin a mărturisi că simt un profund atașament față de ideile pe care le împărtășiți, inclusiv pentru că eu gândesc și scriu în două limbi. Am spus odată, cu prilejul zilei de naștere a lui Vâsoțki, că simt o plăcere și o bucurie deosebită să pot respira cu doi plămâni spirituali. Și anume: cu un plămân eu respir cultura română, iar cu celălalt plămân – cultura rusă. Pentru că altfel mă simt neîmplinit; felul cum privesc lumea, cum înțeleg viața, sensurile profunde a ceea ce se întâmplă sunt incomplete, mă simt infirm spiritual fără asta. Iată de ce avem nevoie unii de alții, iată de ce consider că douăzeci de ani nu au fost pierduți în van. Am avut nevoie de această „încercare îndelungată” de a construi ceva cu ajutorul imitației, pentru a putea ajunge la calea spirituală de apropiere și de înțelegere a faptului că nu doar partea materială este importantă pentru noi.

Poate am vorbit puțin confuz. Sunt foarte bucuros să Vă pot vedea în persoană. Sunt bucuros că trăiesc vremuri când există astfel de lideri spirituali.

Nikita Mihalkov: – *Ați reușit să formulați într-un mod foarte personal ceea ce trăiesc toate popoarele noastre. Prin experiența Dumneavoastră personală, prin exemplul Dumneavoastră ați tras o concluzie foarte exactă, plastică, ceea ce pentru mine este important nu doar, ca să zic așa, ca o metaforă frumoasă, ci ca o conștientizare interioară a ceea ce oferă această șansă fericită de a respira cu ambii plămâni, al Estului și al Vestului, - ea fiind o necesitate organică. Nu respirația turistică a exotismului, ci necesitatea interioară a unora față de alții. Prin ceea ce ați spus ați nimerit exact, pur și simplu, în țintă! Vă mulțumesc frumos.*

– Eu Vă mulțumesc”.

După aceste câteva cuvinte, exprimate pe scurt și în grabă, aș dori să limpezesc o serie de aspecte care vizează temele atinse de mine.

Două filme diferite ale aceluiași maestru

Repet, nu sunt critic de film, nu sunt la curent cu discuțiile asupra filmelor lui Mihalkov. Vorba aia, maestru de-ar fi, căci critici se vor găsi. Și totuși, aș dori să spun câte ceva despre cele două filme văzute.

Așadar, „Citadela”. Dialogul susținut în preajma unui râuleț de eroul lui Mihalkov și personajul jucat de Oleg Menșikov. Așteptând să fie împușcat, fostul comandant de oști al Armatei Roșii dintr-o dată își amintește cum în 1919 a hăcuit cu sabia un călugăr pentru că acesta ascundea albgardiști. Și ce i-a spus călugărul înainte de moarte. Și cum i-a spus. El știa cu tărie pentru ce moare și de aceea și-a primit jertfa liniștit. El știa bine că pentru Iisus Hristos nu-ți este frică să mori. Iar gloriosul erou al Războiului civil l-a tăiat cu spada fără să ezite. Nu a mai rămas nici urmă din chipul eroic, romantic al bolșevicului care luptă pentru „viitorul luminos”. Există doar tragedia tuturor, a victimelor și a călăilor, care periodic se schimbă pe neașteptate cu rolurile. Monologul lui Stalin în fața eroului amuțit, care a cunoscut din plin ororile terorii politice, a caznelor fizice și morale, redă în câteva cuvinte întreaga ferocitate a acelei tragedii istorice de o amploare și perfidie fără egal, care a fost activitatea criminală a bolșevicilor. Stalin explică de ce a hotărât să îi încredințeze anume lui luarea cu asalt a citadelei, care urmează să fie atacată de cincisprezece mii de oameni înarmați cu bâte în loc de arme. Stalin poate conta pe el, deoarece ține minte cum acesta tăia cu sabia călugării care ascundeau albi în 1919, cum scufunda vase cu albi în 1921, cum îi asfixia cu gaze pe țăranii răsculați din regiunea Tambov în 1922. Doar câteva fraze redau într-o formă concisă mii de volume de amintiri, tratate istorice și opere de artă despre trecutul de coșmar.

Și nu avem șansă de tămăduire sufletească, și nu există iertare pentru păcatele criminalilor, și nu avem nici o speranță să găsim calea cea dreaptă, dacă nu ne vom întoarce la credință. Despre asta ne vorbește și filmul lui Nikita Mihalkov dedicat marelui gânditor creștin al rușilor, Ivan Ilin. Acest film mi-a amintit de Soljenițan. Și, probabil, - deloc întâmplător. Pentru că și acest mare scriitor, ca și Mihalkov, l-a studiat pe renumitul filozof rus. Și apoi, observațiile critice împotriva celor trei se aseamănă suspect de mult. Oameni de un asemenea calibru spiritual, care nu acceptă bolșevismul cu esența lui satanică, sunt în stare să ajungă până la o analiză profundă a cauzelor primare ale unui astfel de fenomen.

Prin urmare, ei nu pot fi împinși în „patul lui Procust” al înțelegerilor schematice ale realității. Pentru ei „căderea omului în istorie” de la înălțimea unei ființe făcute după chipul și asemănarea lui Dumnezeu nu a început în 1917. Renașterea, Raționalismul, Revoluția Franceză, Evoluționismul, Materialismul, Legitățile Istoriei, Progresul, Tehnica, Cucerirea Pământului și a Universului, Omul ca stăpân unic și autosuficient al propriei sorți, sunt verigi ale aceluiași lanț. De aici și atitudinea reținută față de liberalism ca panaceu pentru toate nevoile. Într-o lume din care Dumnezeu a fost izgonit, omul nu poate să-și găsească propria menire.

La sfârșit de ciclu istoric

Am auzit din nou la Astana cunoscuta frază a lui Nikita Mihalkov, care a amintit cu amărăciune că omul modern se gândește tot mai mult la faptul CUM să trăiască, nu la faptul PENTRU CE să trăiască. El ne vorbea cu mahnă că cei douăzeci de ani trecuți de la dezagregarea URSS s-au consumat în zadar – s-au acumulat atâtea probleme și eșecuri; și că acum este timpul să ne redescoperim pe noi înșine și să căutăm căi de apropiere între noi ca popoare care am trăit cândva împreună. Da, în acest răstimp am băut până la fund din cupa unor iluzii mari și a unor deziluzii pe potrivă; sărăcia, nedreptatea, cleptocrația și plutocrația au devenit nesuferite, ne-am săturat de capitalismul de carton, croit după chipul și asemănarea „satului lui Potiomkin”. Nu ne mai ametește cultura de masă de peste ocean, nu ne mai îmbată nici globalizarea ca substitut al comunismului. Într-o lume scrântită de bunurile materiale, de goana după confort și după etalarea drepturilor, nu mai e loc nici pentru porniri mărețe, nici pentru înțelegerea verticală a valorilor prin dragostea divină, prin noblețe și răspundere.

După atâtea nereușite și nenorociri, care au căzut pe umerii popoarelor ieșite acum douăzeci de ani de sub dărâmurile URSS, regiunea noastră suferă o criză multidimensională, de sistem. Devenind imitatori ai modelului occidental, care s-a prins destul de prost pe solul nostru, și respingând modelul sovietic rămas în trecut, simțim cu toții nevoia reconsiderării realităților din jur. Trăim într-o paradigmă depășită, dar încă nu am inventat una nouă. Ne aflăm la apusul unui ciclu istoric, dar din inerție încă mai gândim în categoriile zilei de ieri.

Faimoasa expresie a autorului american Thomas Friedman „Lumea este plată” („The world is flat”), care a dat numele cunoscutului best-

IURIE ROȘCA

---

seller, a început să capete o conotație în plus. În condițiile globalizării, lumea a devenit plată nu doar pentru că tehnologiile moderne permit ca informația să fie condensată în forme tot mai plate, mai restrânse, ci și pentru că mintea omului devine nu mai puțin plată. În lumea modernă are loc nivelarea în masă a omului, el însuși devine plat, el nu mai are timp să se oprească, să se pună pe gânduri, să se concentreze. Într-o lume orizontală a comunicării în rețea rămâne tot mai puțin loc pentru comunicarea verticală, cu Dumnezeu. Abia ieșiți din trecutul comunist, am plonjat și ne-am scufundat până peste cap în prezentul consumist. Din „șurubașe” ale sistemului sovietic noi riscăm să devenim „sclavi fericiți” într-o lume globală.

Un manifest ca expresie a credinței într-o politică morală

Da, Nikita Mihalkov are dreptate atunci când scrie în Manifestul său că „a fi conservator înseamnă a fi un om care:

- îl iubește pe Dumnezeu și pe aproapele său;
- care păstrează amintirea despre strămoși și se îngrijește de urmași;
- care are o atitudine grijulie față de mediul înconjurător și îl conține ca pe o ființă vie;
- care păstrează, dezvoltă și înmulțește cultura, știința și educația”.

Și în continuare: „Tradiția conservatoare se deosebește de inovația radicală de orice fel prin faptul că ea nu este rațională, ci mistică. Ea se sprijină nu pe un sistem exterior de reguli logice și reprezentări speculative, ci pe constituția spirituală internă a personalității, pe psihologia națiunii, pe obiceiurile și ritualurile triburilor și popoarelor.”

Și încă ceva:

„Libertatea interioară sau ADEVĂRUL este un dar divin. Ea se conjugă cu răspunderea morală și îi cere omului să trăiască „după obraz”.

Libertatea exterioară sau DREPTUL reprezintă nu doar capacitatea omului de a proceda așa cum îi trece prin cap, dar și responsabilitatea lui publică de a purta răspundere pentru faptele sale în limitele normelor și obiceiurilor stabilite de societate și susținute de stat.”

Revenind la textul cunoscutului Manifest, care a absorbit o multitudine de idei luminoase ale conservatorismului, nu pot să nu scot în evidență și anumite dificultăți care ne împiedică să construim întregul

lanț logic al unei organizări relativ rapide a societății, în baza acestor principii. Asta nu înseamnă deloc că respectivele principii ar fi greșite. Și totuși, nu putem să nu ținem cont de faptul că statele moderne au devenit laice și, din punctul de vedere al dreptului, Dumnezeu nu există; prin urmare, legea scrisă de oameni nu se întemeiază pe Legea lui Dumnezeu, ci pe formalitățile juridice. Puterea și-a pierdut sacralitatea, iar pe scena istoriei a ieșit manifestarea omului dincolo de orice limite, aceasta deseori căpătând forma păcatului. Drept exemplu e destul să amintim subiectul scandalos cu drepturile homosexualilor ca „minoritate sexuală” agresivă, față de care toată lumea este somată să manifeste o toleranță indiscutabilă. Iar pentru cei care nu sunt suficient de „toleranți” se găsește repede ac de cojoc – „comunitatea internațională”.

Altfel zis, noi deja știm ce nu mai dorim să existe în structura noastră socială și statală, dar încă nu știm exact ce fel de forme de organizare a puterii sunt în stare să le înlocuiască pe cele existente și să devină la fel de potrivite spiritului popoarelor noastre, ca și cele care au funcționat până la „căderea în istorie”. „Verticala puterii” în condițiile unei republici prezidențiale, pe care o propune Mihalkov în Manifest, unde șeful statului ar trebui să fie un fel de substitut al unui monarh luminat, ar putea funcționa, în cel mai bun caz, în urma unui concurs fericit de împrejurări și doar pentru un termen relativ scurt. Cum e posibil să fie întoarsă „Sfânta Rusia” în condițiile desacralizării puterii, a lipsei unui monarh ca uns al Domnului, adică în condițiile unei republici laice, cum să fie educată o nouă generație de conducători, care ar avea vocația să joace rolul aristocrației de altă dată, încă nu ne este foarte clar. În condițiile „marșului triumfal” al democrației, cu instabilitatea puterii ca element indispensabil al acesteia, cu lipsa oricărei autorități a guvernanților și cu obligativitatea de a accepta același model pentru toate țările, fără a se ține cont de tradițiile lor, o astfel de sarcină nu va fi dintre cele ușoare.

În condițiile în care societatea consumului de bunuri materiale a înăbușit temelia spirituală a omului, unul Dumnezeu s-ar mai putea milostivi de noi, ar putea răsplăti rugăciunile și eforturile noastre, arătându-ne calea către noi forme de viață socială, unde va fi restabilită armonia între Creator și creatura Lui. Nu-i nimic dacă avem mai multe întrebări decât răspunsuri în căutările noastre chinuitoare a unor forme cât mai bune de existență colectivă pentru popoarele noastre. După ce am trăit experimentele tragice ale secolului trecut, am conștientizat din plin cât de utopică e căutarea unei societăți umane perfecte. Am obosit

IURIE ROȘCA

---

de zgudui, revoluții și experimente tragice. Principiul de aur „a construi fără a distruge”, formulat în manifestul lui Nikita Mihalkov, trebuie să fie pus la temelia procesului creativ de renaștere a popoarelor noastre.

Fiind conservator, Nikita Mihalkov dă preferință pe bună dreptate evoluției în raport cu revoluția. O dezvoltare stabilă, organică a societății, fără cutremure și răsturnări, pe calea unor reforme rezonabile. Însă CUM e posibil în mod practic, în condițiile lipsei unei puteri sacrale și a unui respect din partea maselor față de cei care se cocotează în vârful piramidei statale, în condițiile votului universal, să fie formată puterea din oameni responsabili? Doar în societatea modernă sarcina primordială a unui politician nu este să se îngrijească de binele comun, ci să păstreze și să înmulțească numărul de voturi. Voi cita mai jos încă o frază din Manifest pentru a vedea cât de funcțional este un astfel de model.

„Politica este voința de putere. Este arta de a lua, a menține și, principalul, a transmite puterea. Este capacitatea și îndemânarea unei mișcări politice sau partid să pregătească și să propulseze un lider, în stare să devină nu doar șef de stat, dar și lider al națiunii”. Și în continuare: „Considerăm că guvernatorii și primarii orașelor de importanță federală trebuie să fie avansați în funcții și eliberați din funcții de către președintele țării.”

Din păcate, însă, imperfecțiunea acestui model se reduce la faptul că autoritatea unui astfel de lider nu este neapărat indiscutabilă pentru toți și nu garantează posibilitatea de a evita zgudui sau răsturnări atât din motive de ordin intern, cât și din cauza unor influențe din exterior în condițiile unei lumi globalizate cu rețelele ei media și de internet și cu „revoluțiile twitter”.

Am vizat aceste aspecte nu pentru a găsi neconcordanțe sau imperfecțiuni într-o concepție atât de solidă a acestui important artist și gânditor rus. Am făcut-o doar pentru a aminti o dată în plus faptul că, înțelegând imposibilitatea existenței unor modele perfecte de construcție statală, simțim cu toții nevoia să continuăm căutarea unor forme mai bune de organizare a vieții popoarelor.

Câteva cuvinte despre geopolitică și despre componenta ei spirituală

După atâtea seisme, legate de criza financiară care s-a abătut asupra întregii lumi din SUA, după ce criza din Europa crește continuu, doar

naivii și „papagali” mai repetă aceleași descântece despre o piață care s-ar autoregla de la sine, despre circulația liberă și reușită a capitalului, a mărfurilor etc. „Visul de aur”, cultivat până nu demult de aproape întreg establishmentul politic din regiunea noastră, care profeța miraculoasa și inevitabila integrare în UE, se năruie zi de zi în fața unei realități implacabile. UE nu mai intenționează să se lărgească, prin urmare, țările noastre nu mai sunt amenințate de mult râvnitul „happy end”. Însă chiar și țările norocoase, care au ajuns totuși în UE, cad mereu în crize profunde, iar sfârșitul acestor procese nu se vede. Iată aici e potrivit să amintim opinia unui alt rus celebru, Vladimir Bukovski, care susține de mai mulți ani că UE este, de fapt, același URSS și se va prăbuși din aceleași motive.

Prin urmare, țările din regiunea noastră se află la răscruce. Pe de o parte suntem ademeniți de sirenele care ne captează imaginația dinspre Uniunea Europeană, care împarte de zor indicații prețioase prin intermediul comisarilor săi (ce cuvânt oribil au putut prelua și aceștia!) și a directivelor. Iar în schimbul obedienței noastre ni se făgăduiește un regim fără vize, adică posibilitatea deportării benevole a unui număr și mai mare de oameni. Pe de altă parte, suntem invitați să ne apropiem de Rusia în cadrul unui proiect comun, numit Uniunea Economică Eurasiatică, văzută nu doar ca o structură de colaborare economică, ci și de integrare politică. În situația în care popoarele din regiunea noastră sunt atât de fascinate de modelul occidental, care pătrunde la noi prin canale media și prin internet sub forma culturii de masă, a filmului, muzicii, show-biz-ului, a brandurilor, trandurilor și altor obiecte ale admirației, invitația de a ne îndrepta spre o structură de alternativă este privită de către mulți cu îngrijorare. Și pentru asta există motive istorice profunde.

Astăzi Rusia tinde să creeze Uniunea Eurasiatică, invitând la cooperare popoarele fostei URSS, care au simțit deja gustatul libertății și al independenței. Încă nu se știe dacă acest proiect de amploare va avea succes în formula anunțată. Dar așa sau altfel, popoarele noastre au nevoie de o colaborare strânsă, astfel încât să poată rezista în fața unor amenințări și provocări comune. Și orice formă ar lua relațiile noastre, ele se pot dezvolta și pot deveni durabile doar în măsura în care Rusia, fiind o mare putere, va renunța la rolul de „frate mai mare”, care își îngheșuie vecinii, le amenință independența și rămâne prizonierul propriei măreții în detrimentul altora. În caz contrar, orice încercare de exercitare a presiunilor va respinge și mai puternic popoarele care au evadat acum douăzeci de ani

IURIE ROȘCA

---

de sub jugul dictaturii comuniste. Oricare ar fi forma și denumirea pe care va lua-o colaborarea noastră, important este că înțelegem în profunzime cu toții că avem nevoie unii de alții. Și aici apropierea spirituală nu e mai puțin importantă decât componenta economică.

Noi, popoarele fostei URSS, avem nevoie de o reconciliere istorică. Iar pentru asta trebuie să spunem Adevărul întreg despre trecutul nostru. Și nu la nivelul unor bălmăjeli formale, ritualice a conducătorilor noștri, ci înțelegând în mod profund și onest tragedia pe care am trăit-o cu toții. Renașterea noastră este legată în cel mai direct mod cu recunoașterea esenței satanice a regimului sovietic. Și aici elita politică, culturală și bisericească a Rusiei trebuie să facă un efort mult mai mare decât reprezentanții altor popoare. Renașterea noastră spirituală poate căpăta o cu totul altă forță, dacă într-o bună zi, binecuvântată de Domnul nostru Iisus Hristos, conducătorii Rusiei ar invita vecinii la un eveniment, care ar putea deveni final în procesul ieșirii definitive din coșmarul sângerosului și antihristicului trecut sovietic.

Am în vedere nevoia de a urma tradițiile noastre ortodoxe și de a înmormânta rămășițele pământeste ale sângerosului criminal Vladimir Ulianov (Lenin). Trebuie să îl înmormântăm așa cum propune să o facem cunoscutul scriitor francez de origine rusă Vladimir Volkoff în cartea sa „Treimea răului”, nutrinde o adâncă răspundere ortodoxă și fără urmă de ură sau batjocură, rugându-ne pentru iertarea multelor și grelelor lui păcate. Iar mausoleul lui, acest simbol al duhului păgân, trebuie să dispară, ca un vis de coșmar, din piața care poartă numele de Roșie, dar nu pentru că anume această culoare a însoțit Teroarea Roșie. Calea spre tămăduirea noastră sufletească nu poate ocoli acest eveniment. Altfel, nu vom reuși să ne ridicăm asupra propriei nimicnicii morale, nu vom reuși să învingem minciuna în care am trăit atâta amar de ani.

Marea Rusie sau Sfânta Rusie?

Nikita Mihalkov vorbește în manifestul său și despre faptul cum sfințenia Rusiei a fost substituită cu măreția ei terestră. „Marea Rusie a însemnat Rusia Imperială. Rusia Imperială a repetat calea Imperiului Bizantin. Prin voința împăraților ea devenea, din ce în ce mai mult, „Marea Rusie” și tot mai puțin rămânea din „Sfânta Rusie”... Trecând prin calvarul Războiului civil și al emigrației, Rusia imperială s-a transformat în Uniunea Sovietică – „Marea Rusie fără Sfânta Rusie”.

Tocmai în asta și constă astăzi complexitatea sarcinii fără precedent pe care o au conservatorii. Știm deja cum s-a produs rostogolirea societății, din una tradițională, organică, cu frică de Dumnezeu, spre un model laic, iar apoi și sovietic de societate. Dar cum să întoarcem popoarele noastre la credință, iar puterii să îi redăm sfințenia pierdută? Un răspuns exhaustiv încă nu îl are nimeni. Duhul răzvrătirii, spiritul otrăvit al tulburărilor, ispititoare modă a revoluțiilor au dinamitat deja conștiința omului modern. Dreptul Formal înlocuiește Adevărul, iar societățile noastre post-comuniste nicidecum nu se pot opri din elanul lor de imitatori în dorința de a semăna cu oricine și orice, nereușind să înțeleagă ce aduce cu sine această nouă, atotcuprinzătoare parareligie numită globalizare, cu indispensabilul ei individualism, care distruge în calea ei toate valorile fundamentale pe care se întemeiau societățile tradiționale – Credința, Familia, Patria, Pământul.

Da, Rusia poate și trebuie să devină centrul spiritual al popoarelor, care rămân fidele propriilor tradiții seculare. Însă nu forța militară, nici rezervele energetice, o pot face atractivă pentru popoarele Europei și Asiei, care nu doresc să fie victime ale noului tip de cominternism. Numai puterea spirituală a Rusiei Ortodoxe, în stare să se ridice deasupra propriilor greșeli, păcate și nereușite, gata să arunce o privire sinceră spre viitor, plină de iubire pentru Hristos și pentru aproapele, poate să devină acea forță de atracție pentru popoarele vecine. Cu sute de ani în urmă, Rusia a salvat popoarele creștine de robia otomană. Va reuși oare astăzi Rusia să se ridice la înălțimea misiunii sale și să-și fie de ajutor mai întâi sieși, dar și altor popoare, ca acestea să-și păstreze propria identitate, independență, credință și cultură?

Pe parcursul câtorva ani, Patria mea, Moldova, nu reușește să iasă din starea de descompunere completă a autorității puterii de stat. Ea nu poate depăși degradarea morală totală și opacitatea periculoasă a guvernărilor săi, să depășească sărăcia și dezastrul economic, doar repetând ca pe niște descântece locurile comune despre drepturile omului, statul de drept și democrație. Așa, de exemplu, evadarea în masă, în proporții fără precedent în istoria noastră, a tineretului peste hotare, în căutarea unui câștig și a „visului american”, proces care e cu mult mai teribil ca amploare și urmări sociale decât deportările staliniste, nici pe departe nu e privit de către guvernanți ca o tragedie națională. Cei care s-au pomenit în rolul de stăpâni peste soarta noastră, de cele mai multe ori, nici nu sunt în stare să înțeleagă profunzimea și sensul adevărat al

IURIE ROȘCA

---

unor astfel de procese. Ei consideră că lichidarea regimului de vize cu UE va rezolva toate problemele. Ei continuă să caute soluții magice pentru problemele existente cu ajutorul unor mecanisme economice naive, cum ar fi atragerea de capital străin, privatizarea de masă, contractarea unor credite astronomice de la instituțiile financiare internaționale și urmarea oarbă a cursului trasat de „banksterii” capitalismului speculativ. Propagarea integrării europene ca panaceu pentru toate nevoile sociale a eclipsat total conștiința publică și a împins clasa guvernantă într-o cursă strategică. Avem șansa să ne ridicăm în picioare doar dacă vom depăși iluziile care au înlocuit ideologia bolșevică, doar dacă ne vom îndrepta privirile spre valorile spirituale și vom înțelege activitatea de stat ca pe o slujire a poporului.

Îi sunt recunoscător lui Nikita Mihalkov pentru faptul că, prin lucrările sale artistice și prin prezența sa personală la recentul for al jurnaliștilor, care s-a desfășurat în Kazahstan, mi-a servit drept imbold pentru scrierea acestor rânduri.

Dumnezeu să ne binecuvânteze pe toți.

Astana-Moscova-Chișinău

www.Ava.md

www.allmoldova.com

www.ria.ru

www.nm.md

Flux, 9 decembrie 2011

Revista «Наше поколение», decembrie 2011

Юрие РОШКА

ЗАПИСКИ ХРИСТИАНСКОГО ОПТИМИСТА

Статьи

-
- ↗ **Для тех, кто возлюбил Христа и Отчизну**
  - ↗ **Мой Высоцкий, или как сладко дышать обоими лёгкими**
  - ↗ **Молдова – часть, которая стала целым**
  - ↗ **К вопросу об идентичности, или Кто мы и куда мы движемся?**
  - ↗ **Куда мы интегрируемся и какой ценой, или проницательности тех, кто лишен собственной системы ценностей**
  - ↗ **Путь в никуда, между массовым кочевничеством и политическим подражательством**
  - ↗ **Лабиринт современного мира, или как нам вернуться к нормальной жизни**
  - ↗ **Никита Михалков и национальная идея, или как обустроить наше будущее**
-

Кишинэу 2012

CZU 323(478)

R 74

Юрие РОШКА
ЗАПИСКИ ХРИСТИАНСКОГО ОПТИМИСТА

Статьи

DESCRIEREA CIP A CAMEREI NAȚIONALE A CĂRȚII

Roșca, Iurie Notele unui optimist creștin = Записки христианского оптимиста : Articole / Iurie Roșca. – Ch. : Prag-3, 2012. – 122 p.

Tit., text paral.: lb. rom., rusă. – Paginație paral. – Carte-valet (“перевертыш”). – 1000 ex.

Chișinău, str. N. Iorga 5, MD-2009
tel: 022 23 45 47, tel-fax: 022 23 86 66
email: rosca@ppcd.md
skype: pasagernoe
blog: <http://www.iurierosca.md>

© Iurie Roșca, 2012

ISBN – ISBN 978-9975-77-193-1.

КРАТКОЕ ВСТУПЛЕНИЕ

Уважаемый читатель!

Перед Вами сборник написанных в последние годы статей, которые, в определённом смысле, выходят за общие рамки моих материалов и публичных выступлений, отражающих текущие события и дающих порой жёсткие оценки разным политическим деятелям. Я отложил тексты полемического или событийного характера для другой книги, более объёмной, и надеюсь издать её в ближайшем будущем. Здесь собраны только те статьи, которые наиболее удачно раскрывают мой взгляд на глубинные причины масштабных заблуждений и неудач, выпавших на долю нашего общества в последние десятилетия. Они показывают моё видение драматических реалий нашего бытия, и это видение основано на довольно длительном личном опыте, на общении с повлиявшими на меня людьми и книгами. Я стараюсь пребывать в едином потоке с процессами познания и постижения истины самых авторитетных мыслителей из разных мировых столиц – и более ранних времён, и тех, чьи работы написаны совсем недавно, – сосредотачиваюсь на движении их мысли и на сегодняшний день читаю на четырёх языках с равным интеллектуальным любопытством и упоением.

Моя публицистика является, по сути, лишь небольшой толикой собственных усилий, направленных на то, чтобы преодолеть узкое стандартное мышление и увидеть мир незашоренным взглядом с христианской и традиционной позиции. Это попытка проникнуть в суть вещей вне рамок конъюнктурных штампов и сиюминутных событий нашей так называемой публичной жизни, где всё более тесно гнездятся полуграмотные персонажи, не способные к широкому видению окружающего мира, а просто ловко добивающиеся лёгкого успеха и наживы.

В течение двадцати лет Независимости наше общество продолжает пребывать в состоянии разобщённости. Одни любят нашу Родину – Молдову, при этом ненавидя Румынию, другие любят её же, ненавидя Россию. Для одних «рай земной» ассоциируется с советским временем, в то время как для других – с довоенным. Культивирование «внешнего врага» и восприятие собственного государства как геополитического

аппендикса одной из стран, к которой мы территориально относились в разные исторические периоды – к России или Румынии, продолжает разжигать страсти и подпитывать «войны на полях идентичности». И лишь немногие сумели освободиться от кандалов истории, выволить себя из капканов однобокой интерпретации нашего драматического прошлого. Упрощённые и конфликтные трактовки продолжают вскармливать интеллектуальную наивность «политических актёров» и их дежурных экспертов. Деление общества на «своих» и «чужих» под предлогом идентичности берёт свои корни в терминологической путанице. **Национальность**, понимаемая в современном мире как **гражданство**, воспринимается ими как **этническая** или **культурная идентичность**. Каким образом можно сбалансировать наше видение с концептуальной, моральной и геополитической точки зрения? Как научиться смотреть с одинаковым уважением, корректностью и доброжелательностью и на Россию, и на Румынию? Как стать патриотами собственной страны не назло или во вред другим, а ради нашего общего настоящего и будущего – вот что меня занимает уже многие годы. Очевидно, что подобная позиция не приносит пока электорального успеха, поскольку не стимулирует коллективных фобий и низменных инстинктов масс. И всё же, правда должна быть сказана вопреки всему и в любой ситуации.

Во всеобщей сумятице, царящей в нашем обществе, люди чувствуют, что дела идут всё хуже и хуже, что мы мчимся всё с большей скоростью к пропасти, опускаемся к ещё более глубокой материальной и моральной нищете. Предвзятые толкования, искривлённые и однобокие определения, предлагаемые главами популярных партий и их подручными из рядов так называемых аналитиков, не в состоянии удовлетворить ни жажду правды и справедливости мыслящего человека. Этот нескончаемый и опротивевший пинг-понг между правящими «ангелами» и оппозиционными «демонами» (или, наоборот, в зависимости от того, кто в конкретном случае изрекает политическое слово) создаёт видимость активной и динамичной публичной жизни. Но более всего, создаёт условия для надежды, что политический плюрализм и свобода слова сами собой и в обязательном порядке приведут наше общество к процветанию, комфорту и справедливости.

В скором будущем я надеюсь заняться более основательно общими историческими и идеологическими корнями либерализма и коммунизма, иллюзией прогрессизма, капканом сакрализации светской науки и техницизма, рассматриваемыми современным человеком как

магические средства для достижения вожделенного благосостояния. А также дарвинистами, гордыми своим происхождением от обезьяны и мнящими себя самодостаточными, плодом космической случайности, объяснимой с помощью инструментария физики, астрономии, биологии и других светских наук. Существует обширная литература, созданная самыми светлыми умами, об этих заблуждениях современного человека. Только у нас практически никто из академической среды или просто из числа более образованных людей (о политиках и речи быть не может: им чаще всего книги и мудрость чужды) не углубляются в корень проблем, не рассматривают их во всей совокупности. Безусловно, у нас множество солидных учёных мужей. Но их знания чаще всего сводятся к строго профессиональной области, что толкает их в зону фрагментарных и неполных исследований. Но обо всём этом мы поговорим в других статьях.

Оставшись без Бога, низведённый к сомнительным идеологическим ценностям, европейским либо евразийским (в зависимости от собственных политических пристрастий или концептуальных ограничений), человек ждёт решения проблем от кого-то другого, откуда-то извне – из Брюсселя, Вашингтона, Москвы или Бухареста.

А в качестве первостепенных видит лишь проблемы **экономические**. **Религиозные, духовные** или **нравственные** аспекты не попадают в поле его зрения, искривленного (гео-) политическими догмами. Следовательно, происходит подмена **причин и следствий**. Логическая цепь грубо прерывается всеобщей близорукостью, как верхов, так и широких слоёв общества.

Публикуемые ниже материалы являются скромной попыткой помочь желающим понять более глубоко, **что** происходит с нами, **почему**, и **как** можно выйти из создавшегося тупика.

Юрие Рошка

04.05.12

Для тех, кто возлюбил Христа и Отчизну

Дорогие братья и сестры во Христе,
Дорогие мои коллеги, христианские демократы,

Положа руку на сердце, признаюсь: верю, что сам Господь благословил, одну из январских ночей этого года, которую я провел без сна до самого утра.

Подле меня в ту ночь были иконы, Библия, книги, содержащие духовную мудрость и молитвы, и они вдохновили меня на то, чтобы составить в помощь друзьям небольшую книгу. Так родилась мысль издать несколько святых текстов, без которых добрый христианин не может думать и жить в ладу с Отцом нашим небесным. Я собрал здесь молитвы **Отче наш, Верую, или Символ веры, 10 божьих заповедей, Блаженства и Молитву сердца**. Мы нуждаемся в них каждый день, чтобы жить по воле божией. В конце я поместил и **Клятву члена Христианско-Демократической Народной Партии**. Ради того, чтобы никто из нас, братьев по вере и идеалам, объединенных в *духовную и политическую семью*, не забывал ее. И еще затем, чтобы каждый мог постичь, что за *политическую веру* исповедуют *христианские демократы*.

Мы, братья мои, являемся борцами за **Свободу**. Мы ратуем за **Правду, Справедливость и Общее благо**. Мы ничего не боимся и не бежим ни от какой силы, сколь бы мощной и могучей она ни была, когда что-то противостоит этим идеалам или кто-то пытается попрасть нашу человеческую или национальную гордость. В этой политической борьбе, которую мы ведем чистыми и честными средствами, мы готовы принять все лишения и страдания. А если понадобится, во имя нашего политического кредо, мы готовы пожертвовать собой в борьбе со злом и ложью. Некоторые из нас положили свою жизнь на алтарь Независимости, национального возрождения и борьбы против коррупции. Единственная сила, пред которой мы склоняем голову, остаемся смиренными и покорными, это сила Господня. Только Его мы боимся, только с Ним не хотим и не можем быть не в ладу. Его гнева мы избегаем, Его любви ищем, Его слову внимаем, Его глас учит нас мудрости и наполняет нас смелостью и душевной силой. **«Мужайтесь, - учит наш Спаситель Иисус Христос, - Я победил мир!»** (Евангелие от Иоанна, 16:33.) Столь же прекрасно и воодушевляюще звучит призыв из церковного песнопения: *«С нами Господь, / Кого мы*

боимся?/Поймите вы, народы и преклонитесь,/ потому что с нами Господь». (Книга пророка Исайи.)

Порой нам говорят, что нехорошо конфликтовать с другими партиями или с другими политиками, и что лучше было бы избегать столкновений с ними. Но в таком случае, как же иначе противостоять несправедливости, злоупотреблениям, воровству, лжи и коррупции? Разве честный человек в состоянии молчать, в то время как дурные и алчные люди обворовывают страну, ведут народ к обнищанию и оболъщают души с тем, чтобы сполна удовлетворять свои прихоти? Нет, он не может и не имеет морального права молчать и сохранять безучастность ни к преступлениям, ни к страданию ближнего. Вспомним, как Христос вошел в Храм с плетью, дабы бичевать лицемерных и неверующих. Мы же, христианские демократы, следуя примеру Христа, бичуем словом, говорим всю правду о тех, кто попирает наши права и нарушает закон.

Истину, Справедливость, Веру, Честь и Достоинство необходимо отстаивать открыто. Мы, христианские демократы, сделали свой выбор. Мы не можем стоять в стороне, когда сирому или страдальцу нужна помощь или когда Родина требует защиты от подлецов и предателей.

Наши предки даровали нам в наследство мудрый взгляд на то, **каким должен быть порядочный человек: знающим страх перед Богом и стыд перед людьми.** Именно так мы понимаем и то, как надо работать в политике, опираясь на древние заветы прежних поколений **сохранять достоинство, быть добродетельными и знать меру во всем.** И, если сегодня Господь дал нам возможность наслаждаться **свободой**, не следует забывать, что **демократия** может иметь двоякие последствия. Только безумцы и недалекие люди могут воображать, что открытым является то общество, где каждый делает все, что хочет или что вдруг взбредет в голову. Нет, свобода каждого из нас простирается ровно настолько, насколько не ущемляет свободу других. Если мы хоть что-то усвоили из **десяти божьих заповедей**, то мы не должны забывать и то, что одним из ключевых слов, чаще всего повторяющимся в господних заветах, является слово «**НЕ**». Чтобы обладать благородством и достойно себя вести, человеку необходимо понять, чего он **не вправе делать.** То есть, определить собственные ограничения в поведении. Иначе он злоупотребит своей свободой в ущерб ближним и самому себе.

Из поколения в поколение мы передаем завет всегда иметь в душе и разуме **Шкалу высших ценностей**, которая ведет нас по самому

верному пути в жизни. Стремясь постичь всю глубину смысла жизни, мы опираемся на **Шкалу из четырех уровней**:

1. Бог
2. Народ
3. Семья
4. Человек.

То есть, **человек** пребывает в лоне **семьи, семья** – это часть **народа, а народ** находится под **Божьим** заступничеством. Или, иначе говоря, **Бог, Народ, Семья** составляют то триединство, которому мы должны служить, как люди. Учимся жить **с любовью к Богу, с преданностью народу, с заботой о семье** и каждый миг своей жизни **любить ближнего своего, как самого себя**, согласно заповеди Спасителя нашего Иисуса Христа. Таким образом, наше усердие на протяжении всей жизни состоит в том, чтобы быть **добрым христианином, истинным патриотом и хорошим семьянином**.

Мы знаем, что **Бог** есть **Любовь**. Именно потому всю жизнь стремимся любить людей от всего сердца, быть милосердными и всегда помнить, что **любовь**, проповедуемая Церковью Христовой, есть **жертва**. Из бесконечного Своего человеколюбия Сын Божий смирился, подвергся пыткам и был распят на Кресте, пожертвовал своей жизнью.

Знаем, что Бог есть **Справедливость**. Следовательно, братья мои, мы обязаны ратовать за справедливость. Превозможем же страх и объединимся в духовной и политической борьбе, мирной и демократической, за справедливость. *«Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царствие Небесное»* (Блаженства). Мы не можем позволить, чтобы кто-то поносил имя **Господне**, издевался над нашим **Народом**, разрушал наши **Семьи**. Не дадим никому унижить нас, втоптать в грязь нашу **Веру, Народ, Семью**. Святые отцы нашей Церкви, наши предки научили нас тому, что **порядочный человек не может быть отчужденным, индифферентным** по отношению к **Добру** и **Злу**. Он стоит либо по одну, либо по другую сторону. Даже тогда, когда кажется, что, оставаясь в стороне, не совершаешь зла. Нет! Если активно не сражаешься за добро и против зла, ты становишься, может, того не ведая и вопреки желанию, на сторону зла. Следовательно, человек либо возносится мыслью и делом к Всевышнему, либо низвергается в самую глубь земли в объятия Нечистого.

В последние годы **Христианско-Демократическая Народная Партия** радуется приливу значительного числа молодежи. Я часто встречаюсь с ребятами из **Нового Поколения** в «Летнем университете»

или на других собраниях и всякий раз призываю моих юных собратьев помнить, что, решившись пойти в политику, им следует готовиться к долговому и непростому пути, который потребует много труда, терпения, скромности и желания служить людям. В период, когда столь многие молодые люди ждут решения своих проблем от окружающих, от родителей, от Правительства, молодые христианские демократы стремятся жить согласно известному изречению американского президента Джона Кеннеди: *«Не спрашивай себя, что может сделать для тебя страна, задумайся лучше, что ты можешь сделать для страны»*.

Мои друзья из **Нового Поколения** знают, что у меня в обычае дарить им нательные крестики. *«Дорогие мои, - обычно говорю я им, - давайте учиться тому, чего наши предки никогда не забывали. Носить крест на шее и Христа в сердце»*. И мое сердце радуется, когда в конце каждой встречи молодежь, прибывшая из всех уголков страны, принимает в дар освященные в монастырях распятия.

Но еще больше радуется мое сердце, когда при новой встрече через год или два я вижу их с теми же крестиками на шее. Эти **крестоносцы сегодняшнего дня, борцы за общее благо** в стране, заслуживающей всего нашего усердия к тому, чтобы преодолеть невзгоды и проложить дорогу к свету, являются нашей великой надеждой, ради которой я готов проповедовать и трудиться неустанно.

Я также говорю молодым, что мы рады, когда на столе есть кусок хлеба. Но **наша радость не может быть полной, если наш ближний несчастлив, если ему нечем утолить голод**. То есть мы, **христианские демократы** исповедуем **социальную солидарность**. Для того, чтобы обрести духовную силу и избежать гордыни, я от всего сердца призываю молодых познавать высший урок самопожертвования, который явил нам Христос: *твори добро и не жди благодарности*. Порой за добрым делом не приходит ни вознаграждение, ни признательность. Будь готов проявить терпение, чтобы пройти и это испытание. Не гневайся на неблагодарность некоторых людей. Господь создал нас по образу и подобию Своему. Мы творим добро, потому что являемся его духовными сыновьями, потому что Он вдохнул в нас душу силой Святого Духа и сделал нас своими орудиями, чье предназначение творить добро. Не отчаивайся. **Отчаяние** является большим грехом, а **Надежда** вместе с **Верой и Любовью** – одной из трех христианских добродетелей.

Христианско-Демократическая Народная Партия, как **духовная твердыня**, в которой я и мои друзья трудимся уже более

ЮРИЕ РОШКА

двадцати лет, объединила сильных духом и любящих свою страну людей, готовых костями лечь ради своего народа. Мы добились Независимости страны, стояли на страже наших национальных интересов, когда они были в опасности. Мы делали все, что в наших силах, чтобы помочь как можно большему количеству людей. Мы прилагаем все усилия для того, чтобы в наших домах были **тепло, свет и покой**. Однако, мы помним, что души так же нуждаются в **тепле, свете и покое**. Чтобы достичь справедливости, чтобы достойно наладить жизнь страны, добиться увеличения зарплат и пенсий, большего числа рабочих мест, отремонтировать дороги и школы, повысить уровень здравоохранения необходимо, **чтобы нашей страной управляли нравственные и порядочные люди. Мы нуждаемся в политиках и государственных мужах, которые боятся не Генерального Прокурора, а, прежде всего, Бога.** Иначе, если у руля страны будут люди, которым страшнее только прокурор, и он не заметит их преступлений или же будет коррумпированным, они обворуют страну и народ и дальше будут красть и совершать самые гнусные преступления, просто потому что не могут уразуметь, что после смерти предстанут перед ликом Господним.

Братья мои, я часто думал, почему все другие партии столь упорно сопротивляются начинанию, на котором настаивает Христианско-Демократическая Народная Партия – ввести преподавание Закона Божьего в школе? Почему в стране, где девяносто шесть процентов населения являются христианами, на протяжении четырех созывов депутаты противятся морально-религиозному обучению? В чем тут дело? Мы видим на христианских праздниках стольких руководителей партий, стоящими в церкви и держащими в руках толстые, как черенки лопат, свечи, в то время как их поступки направлены против познания Слова Божьего. Да потому что они лицемерят. Они пытаются одурачить народ, а визит в церковь для них – не более чем дань моде, попытка с помощью двуличия втереться в доверие к народу.

Или как понять другой казус? **Когда автор этих строк выступил в Парламенте с осуждением содомии и попыток горстки богохульников организовать парад гомосексуалистов в центре Кишинева и надругаться над религиозными чувствами миллионов граждан, бросая тем самым вызов общественной морали, семье и подвергая опасности наших детей, остальные депутаты словно воды в рот набрали.** Никто из них не подал ни малейшего знака протеста или неприятия **вопиющего об отмщении греха содомии,**

ЗАПИСКИ ХРИСТИАНСКОГО ОПТИМИСТА

то есть противоестественных половых сношений. Ведают ли они, что этот грех столь тяжек, что следует сразу после **убийства и убийства младенцев**? Так или иначе, я увидел воочию их полную безучастность. А все потому, что вера им чужда, как и забота об общественной морали, да и вообще забота о будущем нашей христианской страны.

Мысль о Боге, тоска по Раю, естественное стремление духовного возвышения делает людей нравственными, лечит нас от высокомерия и от страха. Наша партия является светской, демократической и открытой для всех. **Но мы понимаем, что одновременно человек нуждается и в материальном благосостоянии, и в спасении души.** Без этого невозможно постичь, **зачем мы родились, для чего живем и почему умираем.**

Как члены **христианско-демократической партии**, мы взяли на себя ответственность за судьбы граждан нашей страны. Занимаясь политикой, мы понимаем необходимость следовать апостольскому примеру. Наша семья многочисленна и едина. Мы обладаем достаточной твердостью характера и ясным пониманием необходимости самопожертвования ради национальных интересов и благополучия каждой семьи. Любое наше собрание мы начинаем молитвой **«Отче наш»** и мысленно повторяем **Молитву Сердца**:

«Господи Иисусе Христе, Сын Божий, помилуй меня грешного!»

Мы произносим **Молитву Сердца** с покаянием и смирением, **погрузившись разумом в сердце.** Таким образом, мы укрепляем божьей благодатью нашу **волю**, набираемся **духовных сил**, учимся **терпению и смелости.**

Все документы Христианско-Демократической Народной Партии завершаются словами:

«И да поможет нам Бог!»

Думая о нашей стране, мы произносим, как подобает любому истинному патриоту: *«Боже храни Республику Молдова!»*

Написал эти строки простой верующий, беззаветно любящий свою страну, который прислушивается к своему сердцу, в коем обитает Христос. Один из тех, кто дорожит честью больше жизни и кто никогда не устанет восхвалять Господа Бога за предоставленное счастье заниматься политикой с мыслью о Нем и о Стране. Аминь.

В чем и подписываюсь

Юрие Рошка,
Христианско-Демократическая Народная Партия

Мой Высоцкий, или как сладко дышать обоими лёгкими

Вернувшись домой после прекрасного Вечера памяти Высоцкого, организованного по поводу 30-ой годовщины со дня его смерти, я сел за компьютер и переписал то, что написал на скорую руку и сказал со сцены. Добавил несколько слов, которые не успел сказать там и решил распространить мои наброски для друзей.

Дорогие друзья, сегодня мы ни слова не будем говорить о политике. Только об искусстве, о культуре, о духовности. Я очень рад, что мои друзья, которые также, как и я, почитатели Высоцкого, откликнулись на мою инициативу организовать сегодняшний Вечер памяти Владимира Высоцкого.

Вы знаете, я счастлив, что Господь Бог наделил меня двумя лёгкими. Обоими лёгкими я дышу двумя культурами. Одним лёгким я дышу румынской культурой, а другим лёгким я дышу русской культурой. И я считаю, что именно в этом и состоит уникальность и неповторимая красота культуры и духовности нашей страны, нашего народа. Мы черпаем своё внутренне богатство из двух источников, и этот синтез культур – огромное преимущество, великий дар судьбы для нас.

Борис Мариан, выступающий здесь, правильно заметил, что нам нужно серьёзно подумать о переводе творчества Высоцкого на румынский язык. Это непростая задача. Но если действительно последовать совету Бориса Мариана, то самым удачным способом подбора лучшего перевода стихов Высоцкого был бы конкурс. И я обязательно предложу моим друзьям из газеты «Флукс» обнародовать эту инициативу, а коллегам из Фонда Христианской Демократии – заняться поиском возможных спонсоров данной работы. Все мы знаем грустную игру слов на итальянском, которая звучит так: «традuttori – традитори», т. е. переводчики – предатели, искажающие смысл и качество оригинала. Но это не совсем так или даже совсем не так, когда речь идёт о талантливом переводчике. Вот хороший пример на этот счёт. Румынский переводчик Джордже Лесня великолепно перевёл Сергея Есенина. Кстати, сегодня перечитывал французский перевод баллад Высоцкого. Великолепная работа.

ЗАПИСКИ ХРИСТИАНСКОГО ОПТИМИСТА

А что! Это может звучать довольно забавно в определённых местах. Вот, например, представим себе на миг, как звучала бы по-румынски вот эта строка: «Поживу я, воля божья, у румын./ Говорят, они с Поволжья, как и мы!» Может получиться весьма занятно.

У каждого из нас свой Высоцкий. Или, по выражению поэта, «Мой Гамлет». Вот и у меня мой Высоцкий. Он сопровождает меня постоянно. Я так погрузился в его творчество, что зачастую с трудом читаю других поэтов. Помните, как однажды сказал о своём творчестве сам артист: «Меня часто спрашивают: «А что вы имели ввиду в той песне, а что – в другой?» Я отвечаю так: каждый понимает в меру своей образованности».

Людам очень нравится покопаться в повседневной жизни гениев. Так им удобнее уподоблять себя им. Но гении велики не тем, что пили, любили женщин или скандалили (на такое способен каждый смертный). Они велики своим творчеством.

Долгие годы я дышу ежедневно Высоцким, я живу в такт с его аккордами, напрягаю нервы и терзаю себе душу его грубым и трагическим голосом.

Высоцкий – душа своего времени. Он настолько обогатил русский язык, что мы ежедневно говорим его языком. Мы цитируем его постоянно, когда говорим о трагическом или смешном, о философских мыслях или о блатных ребятах.

Готовясь к нашему вечеру, я сегодня долго листал груды книг-сборников Высоцкого. И отыскал пару стихотворений или, как он их называл, вещей, которые менее известны. Они очень коротенькие, они не поются, но мне показались очень подходящими для сегодняшнего дня.

Вот первая из них, конечно, о советской действительности. Но всё же столь актуальна - как будто о нашей политической действительности последнего года. Точно, это о референдуме, намеченного на 5 сентября. Словом, в этих строчках времена перекликаются. Вот послушайте:

Подымайте руки,
В урны суйте
Бюллетени, даже не читав,
Помереть от скуки!
Голосуйте.
Только, чур, меня не приплюсуйте:
Я не разделяю ваш устав.

ЮРИЕ РОШКА

Ну, скажите сами, чем не намёк на бессмысленное политическое упражнение, намеченное на 5 сентября?

А вот и вторая вещь. О нашем. 21-ом веке. О нашей сегодняшней действительности. Это происходит с нами, сегодня и здесь.

У профессиональных игроков
Любая масть ложится перед червой,
Так век двадцатый – лучший из веков
Как шлюша упадёт под двадцать первый.
Я думаю - учёные наврали,
Прокол у них в теории, прорез:
Развитие идёт не по спирали,
А вкривь и вкось, вразрез, наперерез.

Спасибо.

26 июля 2010 г.

МОЛДОВА – ЧАСТЬ, КОТОРАЯ СТАЛА ЦЕЛЫМ

...И вот грянула Перестройка. Пора трагических переживаний и переосмысления прошлого, пора романтических грёз, шумных митингов, Гласности и перемен. Это бурное время раскололо тогдашнее молдавское общество на два воинствующих лагеря. Причины этого социального взрыва глубинны, и рассматривать их сегодня с половинчатой позиции, из старых политических траншей, наивно и неверно. Кто был прав, кто виноват, а должен ли был развалиться СССР, а должно ли было последовать после его распада воссоединение с Румынией и т.д.? Вопрос, конечно, интересный, - как сказал бы известный юморист.

Наше материалистическое мышление об «исторических законах», об «исторической справедливости» и неизбежности как-то упорно заталкивало расколотое общество в прошлое, как в прелюдию желаемого будущего. Для одних «золотой век» был связан со статусом этой земли до 40-го года, для других с диаметрально противоположной позицией – с послевоенным периодом. Таким образом, молдавские политики, творческая интеллигенция, журналисты надолго стали узниками прошлого, заложниками политических реалий, которых уже нет и которые никогда не вернуться. Политическое и интеллектуальное становление нашего общества было и всё ещё остаётся процессом болезненным. И наши «детские болезни» оказались неминуемыми. Мы выстрадали и отмучались сполна, искренне пытаясь вернуть безвозвратно утерянное прошлое. Причем, прошлое - не в виде светлой памяти о былом, а в наивных попытках возродить его в изначальной форме.

В какой-то момент показалось, что найдена «золотая серединка», обнаружена панацея от ностальгических навязчивых идей: вот он – берег, к которому должен причалить наш крохотный кораблик, чтобы избежать геополитических штормов и не разбиться вдребезги о собственные не утраченные вовремя иллюзии. Имя это новому курсу – Евросоюз. Но вот беда! И тут каждый стан норовит сказать одно, а в уме держит несколько иное. Правые шумят: «ЕС – наше спасение, наше всё; наш Рай земной и Земля обетованная одновременно!» А при себе держат сближение вплоть до слияния с Румынией. (Точности ради заметим, что одни держат, а у других просто речевое недержание, по старой поговорке «Что у трезвого на уме, то у пьяного на языке». Нетрудно догадаться, кто из них скрытый, а кто - явный приверженец этого направления.) Левые, после долгих лет колебаний, приняли ту же

ЮРИЕ РОШКА

линию: «Конечно, ЕС и только ЕС!» Но и от России чтоб не слишком далеко было. Как говаривал товарищ Ленин: «Владивосток далеко, да город-то нашенький!» При этом и на левом фланге знакомая история: одни выражаются напрямик, другие «виляют», как говорил один наш бывший президент про одного старого лиса.

Кто же тут прав, а кто – нет, вопрошаете вы? А верный ответ – соломонов. Половинчатость, предвзятость, однобокость, геополитическое косоглазие вредно для нашего народа. Да, наша земля была частью Великой Российской Империи, затем Великой Румынии, ну, а затем не менее Великого Советского Союза. И наши ностальгические настроения, пусть даже диаметрально противоположного характера, естественные и легко объяснимые, не должны более отравлять наше настоящее и ставить мины замедленного действия под наше будущее. Румыния – историческая Родина для одних из нас, Россия – для других. Наше культурное наследие, наши языки, наши ментальные формы и духовные символы тянутся к этим двум странам и народам. И если в далёком прошлом иногда, в зависимости от политического режима, одним из нас жилось вольготнее других, а потом – с точностью до наоборот – роли менялись, это совсем не значит, что и сегодня мы должны стремиться к вендетте, к реваншу, к господству одних над другими.

С течением времени, с неизбежными изменениями мы не потеряли своей Родины. Ни те, ни другие. Мы обрели новую, единую для нас всех Родину. Конечно, словосочетание «новая Родина» - условно. Республика Молдова - наша общая Родина, и я не хочу, чтобы геополитическое перетягивание каната стало нашим самоубийственным национальным спортом. Не «кто – кого», не «стенка на стенку», а вместе, с любовью к этой земле и к людям. Все, кто здесь родился, у кого здесь покоится прах родителей и предков, кто родил детей на этой земле – есть сыны нашей страны, и нет другого пути в будущее без понимания этих простых вещей. И пусть часть политиков ещё борется за прошлое, пусть ещё не всегда удаётся излечить и забыть наши исторические раны и вчерашние обиды, сегодня путь уже очерчен.

В другой раз, может, удастся написать подробнее о «голубой мечте» молдавского народа – Евросоюзе, как об одностороннем историческом движении по той же гегелевско-маркситской колее. Это мне напоминает ожидание близости коммунизма в хрущёвские времена. Что такое «светлое будущее», как его раньше понимали коммунисты и как его сегодня трактуют демократы: обо всём этом – в следующих заметках.

ЗАПИСКИ ХРИСТИАНСКОГО ОПТИМИСТА

А пока о главном. В чём же уникальность, самобытность, неповторимость, основная черта идентичности народа Республики Молдова? В Православии людей нашей страны, в широчайшей гомогенности с религиозной, а следовательно, и с ментальной точки зрения. Молдаване, румыны, украинцы, русские, гагаузы, болгары, цыгане – крещёные христиане, верующие в одного Иисуса Христа. И нет нам другого пути, чем с Господом по этой жизни и с Ним же – в следующей. И если наши духовные святыни находятся и в Румынии, в монастыре Путна, где покоится прах Великого и Святого Штефана, и в Украине, в Свято-Успенской Киево-Печерской Лавре, и в России, в Храме Христа Спасителя, и в Болгарии, в Храме Святой Софии, это только огромное общее наследие, из которого мы должны черпать веру и культуру, и гордость за наше общее прошлое.

Мой путь от радикала – к государственнику, как сказал бы Борис Мариан, был неровен и непрост. А дорога от атеизма к вере была не менее извилиста. И я благодарен Господу Богу за выстраданные простые истины, которыми Он меня одарил. Дорогу осилит идущий. От противостояния мы должны перейти к единению, от антитезы – к синтезу. Мы должны переосмыслить наше личное и коллективное прошлое, провести под ним жирную черту и подвести итоги. Довольно допускать те же ошибки, повторять те же глупости, наступать на те же грабли.

Чтобы найти равновесие внутривополитическое, нам нужно вначале обрести равновесие духовное, моральное и геополитическое. Сможем ли мы устоять перед духовными ураганами, опустошающими и озлобляющими души наши, удержимся ли мы перед стихией глобальных сотрясений? Это зависит от нас. Господь помогает своим чадам, если те с рвением и вдохновением жертвуют силами своими за Веру, Надежду, Любовь.

Тропинка к новой парадигме нашего общества уже видна. Нам лишь остаётся открыть «сомкнуты негой взоры», научиться зреть в корень. И всё обустроится.

www.allmoldova.com

К ВОПРОСУ ОБ ИДЕНТИЧНОСТИ, или Кто мы и куда мы движемся?

Заметки по поводу эссе Николае Куртоакэ

Проблема самоопределения, или идентичности, находится в центре политических дискуссий почти четверть века, с тех самых пор, как стало возможным поднимать темы, бывшие при прежнем режиме либо «табу», либо привилегией только официальной пропаганды. Тогдашняя полемика разделила воинствующие лагеря по двум критериям. С одной стороны это были сторонники советского «пролетарского интернационализма», а значит советского народа как государственно-исторической формации, представляемой своего рода вершиной эволюции процессов слияния «братских народов», - мифология имевшая интеллектуальное происхождение в теории исторического материализма со всеми ее «закономерностями» в марксистско-ленинской версии, возвращенной, в свою очередь, из гегельянства и дарвинизма. И с другой стороны - приверженцы национального возрождения, жаждущие отвоевать права, попранные чуждым режимом, который имел целью нашу денационализацию и ассимиляцию.

Однако немногие из них – даже по прошествии двадцати лет со времени кульминационных событий нашей новейшей истории – сумели перерасти мировоззренческую фазу носителей ценностей Просвещения и Французской Революции, обожествляя национальную культуру и язык в качестве замены религии. Иначе говоря, как сказал в интервью в 1995 году отец Мина Добзеу из Хушь, интеллигенция из Кишинева так и не поняла, почему фигуру Еминеску не следует обожествлять и возносить на то место, которое занимает в жизни человека Иисус Христос. То есть, концептуальные построения патриотов не раз впадали в запоздалый пашоптизм (идеологию румынских революционеров 1848 года), в вид национального идолопоклонства, всегда готового к упрощенному пониманию Миорицы, как символа жертвы агрессивных соседей. Отголоски этих противоречий слышатся и сегодня, все словесные нагромождения в виде аргументов «советистов», с одной стороны, и «патриотов народа» - с другой, извлекаются из нафталина всякий раз, как у одних или у других возникает повод заработать хоть капельку лишней популярности. Правда, следуя модной конъюнктуре, противники облекают свой старый инструментарий в проевропейскую риторику.

ЗАПИСКИ ХРИСТИАНСКОГО ОПТИМИСТА

Для большинства мыслящих людей расставание с коммунизмом означало институциональный демонтаж тоталитарной политической системы и замену одной на систему, подобную западной, демократическую, с ее многопартийностью и рыночной экономикой и всем набором «прав человека». И, конечно, они были правы. Со временем, однако, стало очевидно, что западная модель отнюдь не всегда представляет собой «рай земной», а либерализм и коммунизм имеют общие идейные корни – со всем своим прогрессизмом, с тем же махровым материализмом и «экономическим детерминизмом», позитивизмом и научностью. Эти ограничения и сходства были замечены только теми, кто со временем сумел понять ценность традиционного мышления в европейской культуре. Первичность духа по отношению к материи, внеземное происхождение человека и мира, философия истории и сущность религии, христианство и современный мир – эти и другие фундаментальные элементы для понимания глубинных основ каждого человеческого существа и каждого народа стало темой для размышления лишь ограниченного круга интеллектуалов.

В своем эссе Николае Киртоакэ, известный своей интеллектуальной утонченностью, раскрывается во всей полноте, как глубокий мыслитель, искренно и страстно переживающий состояние своего народа. Автор поглощен необходимостью формирования гармоничной концепции национальной идентичности. Согласно видению Н. Киртоакэ проблема идентичности – это проекция божественного плана на человеческие сообщества, которые одарены уникальной миссией в истории. Таким образом, автор охватывает полностью и энергично духовное видение реальности, проявляя эрудицию, почерпанную из глубоко усвоенных книг, духовную силу и ясность ума при исследовании реалий. Эти теоретические построения концепта национальной идентичности в нашей стране, одинаково догматичные в обоих случаях, несут в себе очевидные риски, поскольку ангажированные лица в подобных дискуссиях напрочь отбрасывают все то, что не соответствует их идеологической линии. Хотя автор цитирует лишь В. Соловьева, объем идей, которыми он оперирует, исходит не только от великих христианских мыслителей России или других стран, но и от философов, как Генон, Эвола или Элиаде и многих других. Автор отвергает коммунизм и выказывает сомнения в западном либерализме, используя понятия, обладающие интеллектуальной яркостью и особым эмоциональным насыщением, и применяя порой замечательные стилистические конструкции, поистине поэтически изящные и утонченные.

Концептуализация национального сообщества, частью которого он является и перед которым, как всякий представитель элиты, чувствует свою ответственность, исходит из необходимости внести свой вклад в преодоление неопределенности и перекосов в понимание национальной идентичности, царящих сегодня в нашем обществе. Также как попытался сделать и автор данных строк в своей недавней статье «Часть, которая стала целым», возможно в более сжатой и скромной академической точке зрения форме, Н. Киртоакэ направляет свое внимание на самые глубинные потаенные черты народа, на его духовный облик. Намерение автора состоит не в том, чтобы сотворить несуществующую реальность и придать ей эффектную идейную экспрессию, а в том, чтобы почувствовать, уловить и выявить на свет реальность, скрытую в глубинах духовности народа, со всей своей уникальностью, исходящей из небесного замысла, наделяющего всякое национальное сообщество высшей целью. Написанное высоким академическим слогом, это философское эссе отнюдь не является просто интеллектуальным упражнением, где логика побеждает страсть. Напротив, работа Н. Киртоакэ раскрывает глубокое патриотическое чувство и целеустремленность, серьезное намерение содействовать оздоровлению ситуации в стране. Понимание глубинных основ течения времени и собственной судьбы нашего народа исходит из открывшейся истины объясняющей высший порядок мироустройства как божественного замысла воплощенного в истории.

В видении автора национальная идея наделяется функцией катализатора внутреннего единства и развития, являет собой нечто иное, чем думалось кому-то ранее и могло бы послужить ему заменой. Речь идет о риторике европейской интеграции, принятой и заявленной официально практически всеми партиями в стране. Униформизация политических доктрин и направление внешнего ориентирования только в одну сторону приводит автора к простому и однозначному умозаключению: имитаторы без собственного разумения, как и руководители с менталитетом вассалов, не могут привести страну, которой правят, к каким-либо достижениям. Сохранение достоинства, уважение к традиции и вере народа в процессе адаптации иностранной модели к политической, законодательной или экономической системе страны остается фундаментальным условием для успеха в коллективном усилии, направленном на преодоление многочисленных кризисов, влияющих на нашу жизнь.

Забота Н. Киртоакэ о судьбе Православной Церкви заслуживает также самой высокой оценки. Понимая, что именно христианство

ЗАПИСКИ ХРИСТИАНСКОГО ОПТИМИСТА

является ключевым элементом национального характера, и сожалея о существующем между двумя православными митрополиями расколе, автор ратует за их воссоединение и за восстановление канонического единства всех верующих, разобщенных в силу драматических исторических обстоятельств. Его выбор в пользу единства Православия представляет собой редчайшую точку зрения в нашей интеллектуальной среде, которая так и не вышла из-под влияния атеистических группировок коммунистического или либерального толка. А среди тех, кого пресса именует политическими аналитиками, Н. Киртоакэ является действительно уникальной фигурой.

Мне доставило особое удовольствие обнаружить в данном философском эссе те же интеллектуальные и духовные основы, которым следую и я сам, тот же образ мышления, укладывающейся в ту же экзистенциальную парадигму. Это идейное созвучие совсем не случайно. Наши поиски движутся по тем же историческим маршрутам, в тех же течениях мысли, но, что особенно ценно, стремятся к той же цели: свершение судьбы народа в истории и в вечности.

Flux, 18 марта 2011г.

Куда мы интегрируемся и какой ценой, или проницательности тех, кто лишен собственной системы ценностей

*Записки бывшего евро-энтузиаста,
еще не ставшего евро-скептиком*

В последние несколько лет идея европейской интеграции является обязательной частью публичных диспутов и предвыборных платформ всех политических партий. Такое единодушие молдавских политиков поначалу нас радовало несказанно. А все потому, что движение из советского тоталитарного прошлого виделось нам только в одном направлении – на Запад. Капиталистический Запад представлял перед нами как единственная альтернатива коммунистического прошлого, буквально околдовав общественное сознание. Исторические разочарования, за которыми последовал энтузиазм первого постсоветского десятилетия, породили ряд стереотипов, подменивших собой политическое мышление. Европейская интеграция стала чем-то вроде пара-религии.

До переворота 2009 года европейские институты в один голос требовали, чтобы мы осуществляли реформы, укрепляли правосудие и местную власть, соблюдали права человека и демократические принципы. Однако после прихода к власти альянса стало абсолютно очевидным, что постоянная и беспощадная критика и претензии в адрес бывших правителей страны уступили место геополитическим интересам. Зачастившие в наши края высокопоставленные европейские и американские чиновники расточают лишь похвалы в адрес нынешней власти, - а вслед за ними, как старательные школьники, местные подпевалы.

Сама идея европейской интеграции превратилась в заманчивый миф, в дорогу с односторонним движением, в неоспоримую истину. А поскольку всякий культ нуждается в шаманах и жрецах, то проевропейское апостольство собрало целый сонм персонажей, которые с высоты положения государственных мужей или экспертов вещают с телеэкранов банальности о «светлом будущем», которое неминуемо наступит вместе с европейской интеграцией. Этих местных подражателей регулярно гладят по головке оракулы «из центра», нисходя периодически на нашу все еще не реформированную

ЗАПИСКИ ХРИСТИАНСКОГО ОПТИМИСТА

землю с высот Европы. Той самой Европы, ставшей для коллективного менталитета чем-то вроде фата-морганы, к которой мы обязаны единодушно стремиться, не задавая лишних вопросов, без сомнений или мер предосторожности. Обещание быть принятыми в Рай земной, где больше нет экономических и социальных проблем, представленное в виде священных заповедей с Олимпа международных институтов, пьянит и держит нас в перманентном ожидании блаженства. Мы жаждем его с наивной искренностью атеиста.

Вырвавшись из-под пресса уравниловки советского коммунизма, но не успев очнуться от состояния коллективного беспамятства, мы попали под другой пресс - либерального капитализма, который, вследствие нашего интеллектуального дефицита, приняли за единственную альтернативу «старому миру». В отсутствие твердой и неизблемой системы ценностей, дающей четкие жизненные ориентиры, мы окунулись в систему координат, о которых имели весьма поверхностные сведения, но от которых исходило очарование бытового комфорта. То есть, именно того, чего нам так сильно не хватало в прошлом. Слепая вера в прогресс, в чудеса техники, в волшебные функции рынка, в возможности саморегулирования капиталистической системы, которая автоматически разрешает любую проблему, по-прежнему питает в полной мере воображение наших сограждан.

Мечта каждого молодого молдаванина – уехать за границу. Дома работы нет. Стало быть, мотивы – экономические. Конечно, да. Однако в данном случае - как, впрочем, и всегда - первичен моральный фактор. Отсутствие глубокой и активной внутренней жизни, широты кругозора, высоких устремлений сводит все чаяния обывателя лишь к удовлетворению материальных нужд. Экономическая разруха и хроническое отсутствие рабочих мест, как известно, вызывает не только массовый исход молодежи за границу. Тяжесть и глубина социальных, психологических и демографических последствий беспрецедентны. Человеческие потери страны достигают более чудовищных масштабов, чем во времена классических войн. (Что собой представляют современные войны без обычного оружия или, по-английски, non-military wars, с их организационной, экономической, информационной и т.п. составляющей, кто агрессоры и каковы их цели, можем обсудить в другой раз.) А ту часть молодежи, которая осталась дома, получила образование и выучила иностранные языки, заманивают программами «Work and Travel» открывать Америку. Именно так осуществляется охота за элитной молодежью, где приманка - радужные перспективы

ЮРИЕ РОШКА

за океаном. Выигравшие этот билет в Рай земной, обезумев от счастья, не осознают того, что оказались в глобальной мясорубке, которая, вероятнее всего, лишит их корней, дома, родных - живых и мертвых, - которым они нужны здесь. Погоня за личным счастьем, состоящим в том, что всякую проблему можно решить финансовым методом, - это эффект пропаганды массовой культуры, с ее идолами и ритуалами. Либеральный индивидуализм занял место советского коллективизма. Новообращенные с Востока перещегооляли своих западных «собратьев» в эгоизме и отсутствии обязательств перед окружающими, родными, обществом, страной. Все, что имеет значение, - это маниакальная гонка за материальными благами, которая пресекает всякое стремление выйти за узкие рамки искусственного образа, привитого «свободным миром».

В последние годы мне не единожды приходилось выслушивать родителей, хвастающих с глупым удовлетворением: глядите, мол, их дети устроились за кордоном, в Европе, в Канаде, в США. Их нелепая радость происходит из распространенного в коллективном сознании предрассудка, что Запад якобы является вершиной цивилизации. Следовательно, интеграция детей в данное общество служит автоматическим доказательством их превосходства, профессиональной состоятельности. Во времена, когда мир рассуждал нормальными категориями, отъезд кого-либо из близких далеко от дома воспринимался как проклятие, повод для страдания. Но котел глобализации, о котором бывший политзаключенный, обладающий глубоким политическим мышлением, Ион Морару недавно сделал пророческое предупреждение, растворяет всё, что в него попадает - народы, традиции, веру, семьи, обязательства.

Массовое зомбирование происходит намного быстрее и бесконечно объемнее, чем в коммунистические времена. Тогда агрессия была грубой, открытой и вульгарной. Насилие, запреты, разрушение церквей и устранение неудобных, насаждаемый силой атеизм и жестокие материальные лишения. Сегодня прямая советская тирания заменена тонким, коварным, неосоздаемым влиянием Запада. Обезбоживание посредством репрессий и мучений заменено обезбоживанием посредством материального изобилия и гедонизма. Коммунистическая власть в стиле «hard power» была подменена властью потребительской в стиле «soft power». Вчерашние угнетения и ограничения заменены свободой без границ и обязательств, с моральным расслаблением вплоть до разложения. Место коллективизма занял индивидуализм. При этом «экономический детерминизм», материализм, дарвинистская

ЗАПИСКИ ХРИСТИАНСКОГО ОПТИМИСТА

ересь, идол прогресса и миф о позитивистском историческом становлении остаются основой эсхатологических ожиданий. И это для тех, кто исповедует веру в деньги, которые являются не средством, а самоцелью. Манипулирование, промывание мозгов и внедрение фальшивых ценностей и моделей, меняющих с огромной скоростью парадигмы и поведение целых сообществ, - это прямые следствия воздействия индустрии кино и крупных телеканалов.

Ныне всё больше людей знают, КАК они хотят жить, и всё меньше задаются вопросом: ДЛЯ ЧЕГО жить. То есть, во имя каких целей, иных, нежели меркантильные. Ведь интеллектуальные и моральные горизонты шире собственных рамок частной жизни, инстинктов и примитивных потребностей. А здесь плотный окоём частной жизни, инстинкты и элементарные потребности окружены бездной интеллектуального и морального вакуума. Примерами, достойными подражания, перестали быть героизм, жертвенность и святость. Их заменил образ равнодушного и бездумного потребителя.

Борьба за политическую независимость страны увязла во все более и более усиливающейся зависимости от иностранного капитала. Сегодня стало дурновкусием говорить об экономической независимости, о защите внутреннего рынка от вторжения иностранных товаров и капитала. Говорить о необходимости минимального экономического протекционизма, о смене кредитной политики для отечественного производителя, об условиях допуска иностранного капитала только в те секторы национальной экономики, где не хватает местных инвестиций, указывать, что свободное движение капиталов, услуг, товаров и рабочей силы может нанести невосполнимый урон таким государствам, как Молдова, значит выйти за обязательные рамки политкорректности. Безграничный либерализм выгоден лишь крупным мировым экономикам, и государство обязано применять свою власть и силу, чтобы избежать экономической зависимости.

Демократия, за которую мы так долго боролись, выродилась в плутократию. Главы модных ныне партий - либо олигархи, либо их приспешники. Предвыборные кампании приучили своих участников давать пустые обещания тем, кто ждет прихода счастья сразу после выборов. И если первые «свободные выборы» еще оставляли место для искренности, духа справедливости, борьбы идей, то последние скатились до простых упражнений в манипулировании массами и до покупки голосов обнищавших крестьян. Из избирателей люди превратились в электорат, то есть, депутат не появляется в результате волеизъявления народа, а наоборот: политический деятель - это

ЮРИЕ РОШКА

как менеджер ООО, которое называется электоратом. Так возникли политики с Ограниченной Ответственностью. Место политических борцов с противостоянием идей, как это было изначально, заняли ловкие коммерсанты, ребята без комплексов, без интеллектуальных и духовных забот, без ответственности и без всяких пределов в жажде обогащения. Свободное экономическое соревнование заменили клиентурный капитализм и скрытые монополии, свобода слова подменена дезинформацией и манипуляцией, свобода собраний деградировала до массового насилия под прикрытием революционной мифологии и иностранного покровительства. Местные олигархии слились с международными, интересы местных криминальных структур сплелись с интересами мафии международного уровня. А наивная публика продолжает смаковать миф о конфликте между коммунистами и антикоммунистами, клеймить почивший СССР и обожествлять Запад.

Отсутствие собственных воззрений, характера и нравственных принципов у нынешней власти проявило себя особенно ярко в истории с попыткой принять так называемый закон об антидискриминации. Неубедительный лепет власть предержащих о признании прав «сексуальных меньшинств», как о предварительном условии вступления в ЕС, оказался лакмусовой бумажкой. Заявлять всерьёз, что сексуальные отношения между двумя мужчинами или двумя женщинами столь же естественны, как и отношения между представителями противоположных полов, равносильно демонстрации нравственного падения, безразличия к окружающим и бесстыдства. Состояние морального паралича и атрофии религиозного чувства, удвоенное низкопоклонством перед представителями европейской бюрократии, предстало перед нами во всем своем уродстве.

Посланники отнюдь не доброй воли, они же представители сомнительных зарубежных кругов, даже смеют утверждать, - а наши хлопотливые наймиты от правительства повторяют, как попугай, - что принятие этого закона является предварительным условием для режима либерализации виз в столь желанную Европу. Проследив логическую цепочку, можно сказать, что торг состоит в следующем: дайте нам ваши души и ваших детей, и мы дадим вам визы. А если завтра европейские комиссары (ох, как мрачно звучит этот термин на постсоветском пространстве) потребуют, чтобы мы узаконили как норму инцест, педофилию (только что признанную в Канаде сексуальной ориентацией), зоофилию, некрофилию и прочее в том же роде, что скажут наши «уес-мэны»? Те самые, кто ни единым жестом

не рискует показать несогласие с Брюсселем, так же как когда-то молдавская советская бюрократия стояла по стойке «смирно» перед Москвой. Комплекс неполноценности перед эмиссарами-гастролерами, которые изрекают «истины в последней инстанции» для имитаторов из верхов нашей власти, имеет историческое объяснение.

Выйдя из-под гнета советского режима в большинстве своем дехристианизированными и подпав под влияние западного секуляризма, немногие из нас сознают, что значит нормальное состояние, которое выходит за рамки элементарного удовлетворения биологических потребностей. Отсутствие принципов, умственная зашоренность и влияние масс-культуры сыграли свою роль.

Неспособность сохранять достоинство и подходить избирательно к внешним воздействиям, - понимать, например, что чрезмерное присутствие иностранного капитала не менее вредно, чем иностранное военное присутствие, что национальные ценности и традиции не должны быть отброшены в пользу сомнительных ценностей, привнесенных извне взамен нашей идентичности, - остается основной болезнью коллективного менталитета. Все это глубоко поражает общественное пространство, перенаселенное «властителями дум», отштампованными на конвейере западных грантов.

Да, мы хотим интегрироваться в ЕС. Но не любой ценой и не со склоненной головой. Мы хотим осуществить политические и экономические реформы, но не путем попрания традиций и веры. Мы знаем, что подлинные перемены, столь долгожданные, не могут исходить от тех, кто поклоняется экономическому идолу, не помня души и морали.

Молдове нужна духовная революция. Нам нужна революция консервативная. Мы можем выбраться из трясины только усилием духа. Наше возрождение возможно только через возврат к своим корням. Наши корни исходят из христианской православной веры. Единственная система ценностей, единственная точка отсчета, единственно незыблемое мировоззрение основывается на христианском учении. Мы выживем и в дальнейшем сможем продолжить череду поколений ровно в той мере, в какой сумеем отказаться от иллюзий модернизма, которые сделали из человека автономное существо, порождение большого взрыва, случайный продукт эволюции видов, ввергая его в гордыню самодостаточности. Только осознание того, что человек не может быть мерилom собственной ценности, а стоит ровно столько, насколько соотносится с высшей моделью, внеземной, единственной, которая возвышает, облагораживает и придает смысл

жизни как непрерывному усилию самосовершенствования, может и должно стать спасением для нас.

Молдове нужна новая элита, новая духовная и интеллектуальная аристократия в ее традиционном смысле. Знание исторического наследия, глубокое осмысление международного опыта, восприятие Молдовы как собственной судьбы, преодоление провинциальных комплексов и межнациональной розни, культивирование чувства собственного достоинства, мужественных и героических примеров в контрасте с коммунистическим коллективизмом и либеральным меркантилизмом – вот основные принципы, которыми следует руководствоваться при формировании новой элиты. Какое общество мы хотим иметь завтра, какими будут наши отношения с соседями, каким в геополитическом аспекте будет место Молдовы в отношении России и США, - именно на эти фундаментальные вопросы предстоит найти ответы представителям новой формирующейся элиты. И, главное, разумные практические решения. Энергичный и трезвый оптимизм, общие активные усилия, масштабное видение и вера – вот составляющие завтрашнего успеха Молдовы.

www.allmoldova.com, 31 марта 2011

www.flux.md, 1 апреля 2011

Путь в никуда, между МАССОВЫМ КОЧЕВНИЧЕСТВОМ И ПОЛИТИЧЕСКИМ ПОДРАЖАТЕЛЬСТВОМ

Прочитав недавно опубликованную в газете «Flux» статью, перепечатанную из «Ziuaveche.ro» и распространенную известным социальным критиком Овидиу Хурдузеу, который фактически воспроизводит фрагменты выступления знаменитого американского мыслителя Пола Готфрида, я счел полезным вернуться к теме, которая практически отсутствует в наших общественных обсуждениях. Обращаюсь к этой значимой фигуре, разделяющей правые, консервативные и традиционные взгляды, не только из-за его широкой известности, но и по другой, более важной причине. Я хотел привлечь внимание читателя к тому обстоятельству, что, помимо собственного желания и, возможно, разумения, «бомонд» нашей общественной жизни стал пленником доминирующего и унифицирующего международного дискурса, насаждаемого политическими сетями, международными организациями и медийным «мейнстримом». Власть данного дискурса на планетарном уровне стала столь разрушительна, что его вполне можно назвать формой настоящей пара-религии – с оракулами, божествами и табу, обязательными для тоталитарной идеологии.

Материал под заголовком «Пол Готфрид призывает румын к национальной стойкости», в сущности, является изложением выступления идеолога правой традиционалистской американской философии в Университете И.А.Кузы в Яссах. А учитывая географическое соседство этого вуза и тот факт, что многие наши сограждане, среди которых, например, премьер Влад Филат, учились именно в нем, надеюсь, что интерес к идеям Готфрида будет обусловлен и этим фактом.

Цитирую: «Новым явлением стало явно преднамеренное усилие ослабить связь, которая существует между нациями и их историческим прошлым, - ослабление взаимодействия между образованием, равно как и другой культурной деятельностью, и специфическим национальным контекстом». Несведущий читатель может сделать поспешный вывод, что говорящий апеллирует к практике Коминтерна, характерной в прошлом для коммунистических режимов, которые были столь неистово сконцентрированы на денационализации подпавших под тоталитарную власть народов. Но нет, здесь речь идет о потомках этой доктрины – о неомарксистах, которые адаптировали известную теорию и практику

ЮРИЕ РОШКА

к новому международному контексту, особенно после развала СССР. В США они называют себя «неоконсерваторами» или демократами и, доходя порой до смешного, разделяют все те же «ценности»; в Европе именно такая однотипность до полной тождественности присуща почти всем ведущим политическим группировкам. Цитирую далее: «Это поветрие обратило сферы политики, образования и «ценностей» в практические занятия по обучению глобальному сознанию».

Мало кто у нас заметил, как те, кто были яростными противниками применяемого некогда советами пролетарского интернационализма и приложили все усилия к тому, чтобы изжить тоталитарное коммунистическое прошлое, оказались вдруг в объятиях некоторых западных кругов, которые насаждают ту же самую всё и вся поглощающую и унифицирующую модель. Уже более двух десятилетий и до сего дня оставаясь на баррикадах, противоборствующие лагеря, которые исповедуют принципы с глубокой национальной, культурной, социальной и экономической основой и пребывают в состоянии воинственности, совершенно не заметили, что фактически сражаются за прошлое, с позиции вчерашнего дня, игнорируя новые угрозы, превосходящие любые ожидания. Политический класс, аналитики, журналисты, а за ними и широкая общественность ломают копья за утверждение, что в такие годы, как 1812, 1940, 1944, была «оккупация» или, наоборот, «освобождение», и каждый из них дает трактовку в зависимости от уровня подготовки или предпочтений. Никтоим образом не отрицаю важность этих тем, я считаю, что есть причины подумать: а не рискуем ли мы в пылу наших полемик соскользнуть в своего рода «магический реализм» или «политиканство мечтателей», отстоящие немислимо далеко от вопиющих тем сегодняшнего дня. Речь идет о хронической неадекватности к текущим фактическим реалиям, которая раскалывает политические дебаты на два стана. С одной стороны – это адепты бывшего СССР, слегка подцвеченные умеренной проевропейской риторикой и сильными пророссийскими акцентами, а с другой – многочисленная когорта тех, кто вершит политику на государственном уровне или комментирует ее во всеуслышание с позиции апостолов победоносного, избыточного и пустого европеизма. В отсутствие прочной духовной и интеллектуальной основы, они, достигнув гребня общественной жизни, засоряют средства массовой информации, и, соответственно, людские умы отвлеченными разглагольствованиями о европейской интеграции, не обладая сколько-нибудь основательным пониманием тех опасностей, которым подвергается весь наш континент, включая намного более сильные страны с куда более устоявшимися традициями. Данные субъекты – некоторые из них, – обретя определённый налёт академизма

ЗАПИСКИ ХРИСТИАНСКОГО ОПТИМИСТА

во время своих краткосрочных пребываний на семинарах и тренингах за границей, превратились в своего рода мутантов с претензией на то, что они являются носителями неких высших истин, которые постигли только они и которые в обязательном порядке следует донести до всех остальных. В противном случае мы рискуем остаться за бортом потребительской цивилизации, осиротелыми без благословений еврокомиссаров, с которым – *horribile dictu!* – не соглашаться есть признак дурного вкуса.

Этот вид раболепного подражательства, взлелеянный то ли наивностью, то ли отсутствием прозорливости, то ли конъюнктурными интересами, показывает практически полное отсутствие критического мышления в общественном пространстве. Не обладая идеями, рожденными осознанием прошлого, без всякого стратегического видения, которое могло бы превозмочь «ценные указания» извне, в отсутствие парадигмы, основанной на неизменных ценностях, вытекающих из христианской веры, и на нравственных традициях людей, живущих на этой земле, пространство СМИ заполнили целые полчища карикатурных персонажей, которые выступают в роли подражателей, подобных говорящим попугаям и ученым цирковым марьяшкам. Что ж, будучи до мозга костей дарвинистами с головой, набитой эволюционизмом, им просто невдомек, как прыгнуть дальше своих прародителей, которых они горделиво почитают заменой божественного происхождения нормального человека.

У нас противополоствления «коммунисты – антикоммунисты», «либералы – социалисты», «левые – правые», в целом, не имеют ничего общего ни с программной доктриной партий, ни с их практической деятельностью, когда они непосредственно приступают к исполнению своих обязанностей во власти. Причины всех зол сводят просто – до примитивности – к прегрешениям (которые, разумеется, в некоторой части присутствуют) прежних правительств, чудодейственные решения находят в заключении договоров на непомерные кредиты и в привлечении иностранных инвестиций, и более того – о, святая наивность! – в достижении либерализации визового режима с европейским пространством. И никто себя не спрашивает, почему молдаване, уже тысячи лет оседлый народ, теперь, невзирая на привязанность к дому, которую они питали тысячи лет на своей естественной территории обитания, вдруг стали народом кочевников, которые ищут благ только далеко от Родины. (Термин «кочевничество» для массовых перемещений населения, ставших результатом «свободного передвижения» и глобализма, взят из выступления Готфрида.) И никто даже не пытается снять с себя шоры, хоть немного расширить обзор и увидеть эту

ЮРИЕ РОШКА

национальную трагедию в глобальном масштабе. Наоборот, продолжая соблазняться медоточивыми речами еврокомиссаров и эмиссаров, наши руководители готовы им и души наши заложить во имя «свободного передвижения» отродной матери-земли, ставшей мачехой из-за бедности. И всё это – во имя миграции к «землям обетованным», где всех ждут рынки рабочей силы для «счастливых рабов», по точному определению Овидиу Хурдузеу. Кто еще усомнится в том, что на самом деле причины массовых перемещений лишь во вторую очередь экономические? На первом месте стоят ментальные – внезапная и почти всеобъемлющая смена системы ориентиров, образа мышления, понимания приоритетов человеческой жизни.

Пол Готфрид предостерегает, что «опасности личным и коллективным свободам грозят с Запада», и продолжает: от тех, кто «стремится нивелировать и гомогенизировать человечество, и начнется это с тех, кто слишком дорожит своим прошлым. Общемировое гомогенизированное государство, которое нивелирует до ликвидации нации, половую принадлежность и целые сообщества, является сейчас угрозой, заместившей Гитлера, Сталина, Чаушеску и других недавних тиранов. Если старые тираны шли войной на национальных врагов или подстрекали массы травить так называемые «враждебные классы», новый супостат опутывает все человечество, чтобы его перековать. Не знаю, что опаснее – тиран, который лишает жизни, или тот, кто лишает собственной идентичности, традиции».

Когда в каком-либо контексте мне встречаются такие понятия, как «идентичность» и «традиция», я задумываюсь о том, что вследствие проживания в исключительно этнической зоне большинство из нас воспринимают их упрощенно – только как бездуховные культурно-лингвистические определения. Это было бы любопытно, если бы не было столь трагично, видеть, скажем, как наши храбрые патриоты сражаются без устали, защищая этноним «румын» и глотоним «румынский язык», но, при этом, они же разгораживают национальную идентичность и мистическую составляющую, основную для любого народа и каждого человека в отдельности. Или, как сказал крестивший в заключении Николае Стейнхардта отец Мина Добзеу в интервью, которое он мне дал в 1996 году, эти наши (он употребил слово «ваши») поэты не достигли понимания, что нельзя молиться Эминеску, а только – Иисусу Христу. И добавил: Эминеску – вершина румынской культуры, но не святой. Однако в бездуховном мире, не знающем покоя от вымыслов лжепророков, случайных краснобаев и мелких литераторов, с чаще всего высосанными из пальца заслугами, в вечной погоне за прижизненной славой и хоть какими-

нибудь наградами, слово святого отца звучит гласом вопиющего в пустыне.

Марксизм с атеизмом и с его историческим материализмом, с антропоцентризмом и экономическим детерминизмом, с его языческой догмой о провозглашении человека самодостаточной единицей в истории – это и есть система ориентиров. Именно в этой системе закоснели воззрения фауны, принесшей в наше общество, из-за своего шовинистического, эксклюзивистского и тупоголового словоблудия, настоящую заразу более чем на два десятилетия. **Десакрализация культа** и его вталкивание в рамки подчинения атеистической культуре и, зеркально, - **сакрализация культуры** (теми, кто в большинстве случаев провинциален, мелок, приспособлен лишь для микроскопического статуса местечковых графоманов) **как замены культа** или христианской веры в Господа Живого представляют собой наезженную колею, где снуют почти все без исключения ложные авторитеты, на которых ориентируются «люди доброй воли». (Именно эта идиома - «люди доброй воли» - стала заменой термину «патриот», который не имеет ничего общего с ее исконным значением: добрые христиане, люди, проживающие свою жизнь в духовном мире религиозной традиции.)

Бегство от коммунизма у нас непременно понимают как прямой оборот к догматическому секуляризму. То есть, к конечной остановке истории, где нас ждет избавление от всех бед благодаря материальному благосостоянию и благодаря постоянному состоянию блаженства, обеспеченного комфортом и беззаботностью, которые гарантирует «менеджерское государство», как сказал бы американский исследователь. Наша стремительная гонка к заветному ЕС видится нам как некая абстракция, которая порождает судорожное ожидание, что именно здесь разрешатся все существующие проблемы, не решенные пока только из-за нашего досадного промедления перед вступлением в ряды элитных наций из-за санитарного кордона. И в этой гонке у нас не остаётся ни времени, ни прозорливости, ни интереса, чтобы рассмотреть, а осталось ли еще что-нибудь от классического капитализма. От прежнего капитализма – культа труда, с основанной на христианской морали этикой, как выражением социальных взаимоотношений, экономического соревнования и юридических норм. Место такого капитализма уже занято спекулятивным, олигархическим, паразитарным, непродуктивным, монополистическим капитализмом. В новых условиях человеческую личность трансформировали в эгоцентричного индивида без привязанностей и обязательств – в элементарную рабочую силу; политические партии стали инструментами или клиентами финансовых группировок, а государства, будучи главными действующими лицами

ЮРИЕ РОШКА

на международном правовом поле, все больше и больше сдают позиции транснациональным корпорациям. И все это под довлеющей властью неких правил, исключительно точно охарактеризованных Готфридом. «Ни одной из стран-членов ЕС воистину невозможно даже пытаться осуществлять для себя самостоятельное руководство по собственным национальным или религиозным стандартам, чтобы не подпасть под обвинение, что в отношении какого-нибудь из «прав человека» обнаружено нарушение согласно бюрократической казуистике».

Как претенденты на звание сказочной страны, - успешной, разумеется, только в представлении дежурных пропагандистов из касты европеистов – наши власть предержащие готовы до земли прогнуться, лишь бы в точности следовать директивам «сверху» и «исполнять (другой термин никак нельзя использовать в данном контексте!) европейские нормы» в наших краях. Было, например, абсолютно очевидно, с каким отсутствием чести, морали и достоинства действовали представители верхов государственной пирамиды, когда пытались протолкнуть так называемый закон об антидискриминации, то есть, содомии, как права некоего определенного сексуального меньшинства. (Здесь – слава Господу! – власть была вынуждена до поры отступить перед лицом энергичной реакции истинных представителей нашего христианского народа. Но наш безусый Министр Юстиции продолжает упорствовать в заблуждениях, грозя, что в итоге этот антихристов закон нам все-таки навяжут, пусть и насильно. Он, в своем феноменальном неразумении, лучше всего знает, как прислуживаться перед теми, кто его гладит по головке, – так действовали пособники оккупантов, когда «сдавали» и подводили под смерть своих.)

Другой демонстрацией европеизма стала регистрация Лиги ислама – структуры, которая напоминает скорее организацию, связанную с политикой, а не с культом. Внимание! От европейцев не исходило и не исходит ни единого слова, когда сумасброды от власти показали крайний юридический нигилизм в известной всем авантуре с поправками к Конституции посредством референдума, меняя все правила игры во время игры, или когда топтали ногами Правосудие и местную власть, когда сметены всякие следы конкуренции в экономике, когда поддерживаются монополии и стимулируется (контролируется) коррупция. И ничего страшного, что кто-то из лидеров государства готов наплевать на традиции и религиозные чувства, на мораль и достоинство собственного народа. А к ним надо присовокупить и целую армию модераторов ток-шоу, которые, записавшись в хор прозападных уез-мэнов, с пугающей регулярностью потчуют нас моральными уродами всех мастей, исступленно ратующими за «права человека» с порочных

позиций провозвестников европеизма в последней инстанции и без права на апелляцию. Их интеллектуальное ничтожество и духовная нищета значения не имеют. Главное, что они освоили «суконный язык» неокоминтерновцев, дабы получать достаточно денег из-за границы на оплату своего присутствия на витрине СМИ.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ИДЕНТИЧНОСТЬ

Один из уроков, который следует усвоить и, после глубокого изучения трудов Пола Готфрида, благоразумно и старательно применить к нашему случаю, должен быть следующим. Пока мы в своей слепоте будем сражаться между собой, мы будем оставаться просто толпой для манипуляций больших игроков из циклопических структур извне. Пока румынофилы будут воевать с русскоязычными и с российским империализмом, ища «внешнего врага» в России, а русофилы будут бороться с румыноязычными, ища того же «внешнего врага», но уже в Румынии, пока православные христиане будут враждовать из-за принадлежности к двум Митрополиям и, стало быть, двум Патриархиям – Русской и Румынской, – да еще обострять враждебность своей неприязнью к малым христианским конфессиям, пока сознание собственной исключительности по политическим, этническим и религиозным мотивам будет до истощения высасывать национальную энергию, все мы останемся лишь подопытными кроликами, пригодными для варки в «котле глобализации». Последнее выражение принадлежит самому пронцательному и глубокому, по моему мнению, политическому мыслителю в нашей стране на сегодняшний день, восьмидесятилетнему Иону Морару, на последнем съезде христианских демократов предупредившему Новое Поколение о смертельной опасности, которую нашей молодежи надо встретить с честью, руководствуясь ответственностью и духом самопожертвования. Слова бывшего политзаключенного были отнюдь не фигуральными выражениями, когда он говорил, что борьба за жизнь народа будет куда более тяжелой для Нового Поколения, чем для его, пострадавшего от давления тоталитарного режима после большевизации страны. А в рамках недавно состоявшейся презентации его книги воспоминаний, которой у нас сегодня нет равных в мемуаристической и исторической литературе, Ион Морару рассказал о своей мечте. Он надеется, что милостивый Господь дарует ему время, чтобы он смог написать следующую книгу. Об угрозе глобализации, разумеется. Господь велик, он оберегает тех, чье предназначение – быть проводником.

ЮРИЕ РОШКА

Однако мы отвлеклись. Не скажу, что в деятельности Русской Патриархии не присутствуют и внерелигиозные интересы. Присутствуют, и сотни лет. Я не утверждаю, что нам нужно полностью абстрагироваться от лингвистических и исторических аспектов. Но я хотел лишь подчеркнуть, что необходимо разобрать баррикады и перейти от конфронтации к сотрудничеству, взаимодополнению, к синергетическому эффекту. Пора осознать, наконец, какая единая угроза нависла над нами, стремиться к слиянию двух Митрополий. Мы, миряне, не должны стремиться к взаимной ликвидации по дарвинистской логике с ее трагическим итогом выживания сильнейшего в истории. Таким же образом нужно рассмотреть и лингвистические, и исторические проблемы. Только политикам следует уступить место научным работникам в этих вопросах.

Я не утверждаю, что Россия излечилась от империалистических тенденций или от отрицательных последствий советизма. И не упускаю из виду опасностей, которые несет в себе этот менталитет. Я не утверждаю, что в Бухаресте политический класс окончательно избавился от пассаистских поползновений в духе XIX века, как и того, что он оправился от психологической травмы, нанесенной Второй Мировой Войной и всем тем, что проследовало процессу коммунизации страны. Я лишь обращаю внимание на ситуацию, в которой некоторые политические деятели Кишинева согласны быть или просто считаются элементарными продолжателями внешней политики России или Румынии. При таких условиях во внутренней политической конфронтации будут активно подмешаны противоречия геополитического порядка с обязательным историческим компонентом, который самым драматическим образом повлияет на стабильность в стране и перспективы ее развития. И в моем суждении меньше всего имеют значение мои политические предпочтения или мой политический бэкграунд. Возможно, потому что я прожил лично, полно и драматично не как зритель, а как активный участник политические события двух последних десятилетий, мне оказалось проще понять необходимость преодоления некоторых клише в мышлении и устремлениях, которые доказали свою полную несостоятельность, а с определенного времени – даже контрпродуктивность. Знаменитый американский геополитик Джордж Фридман, предпринявший недавно «геополитическое путешествие» в наш регион, предупреждал о следующем аспекте. Если политики Кишинева не поймут сути внешних игр в регионе, Республика Молдова рискует быть снесенной с карты геополитическими ветрами, которые задувают со всех сторон.

Ни разобщенность на почве собственной исключительности, ни

враждебность, ни слепая агрессия, ни ненависть или нетерпимость из-за исторических обид, ни вендетта и жажда полного отмщения нам избавления не принесут. Ни из каких нелепых притязаний на реставрацию бывшего СССР или Российской Империи и ни из каких иллюзий о восстановлении Румынии в ее старых границах до 1940 года лучшего будущего нам себе не скроить. Напротив: искреннее и глубокое понимание необходимости взаимного признания и проникновения, восприятие Республики Молдова как общей Родины для всех ее граждан должно нас подстегнуть и вновь собрать вместе перед лицом общей опасности. Американский историк с мировым именем Сэмюэл П. Хантингтон в своей фундаментальной работе «Кто мы?», не оставляя читателю и тени сомнения, доказывает, что все современные нации возникли тогда, когда обнаружили, откуда исходит внешняя угроза. А народ Республики Молдова, если смотреть объективно, является в силу исторических реалий нацией в становлении: этот термин обобщает, а не отрицает идентитарный профиль превалирующей части румынского населения, которое называет себя по-разному, однако представляет собой один и тот же этнолингвистический и культурный феномен. Только всеобщность нашего народа значительно больше, чем просто большинство. И те, кто составляет меньшинство, являются составной частью нашего национального организма. Я, понятно, веду речь об этнических меньшинствах. И главной связующей нитью нам служит общее проживание на протяжении продолжительного времени на одной и той же территории, в том же государстве и, не в последнюю очередь, исповедание единой православной христианской веры. Здесь малые конфессии должны восприниматься как церкви-сестры, особенно, нами, мирянами, у которых нет достаточной подготовки, чтобы вступать в головоломные диспуты теологического свойства. На то есть духовенство.

Возвращаясь к вопросу об окончательном понимании, кто мы есть, нам придется сначала обнаружить, откуда исходят угрозы, и с того самого момента, как мы окажемся в состоянии сделать это коллективное усилие, осознание единой принадлежности к одному и тому же сообществу не только породит естественный инстинкт самосохранения общего организма, но и вселит в сердца энтузиазм и энергию, столь необходимые для реализации серьезных перемен в позитивном направлении.

Являясь румыном, говорящим по-румынски в Республике Молдова, я с давних пор не испытывал стресса и не находил причин для печали или возмущения, в то время как другие еще только прилагают усилия к тому, чтобы определить свою идентичность, и хотя лично я нахожу её элементарно очевидной, не могу отказать им

ЮРИЕ РОШКА

в праве на самоопределение по тому принципу, как они, а не я, сами ощущают окружающий мир и собственный идентификационный профиль. Одни, говоря о себе «молдаване, говорящие на молдавском языке», другие – «молдаване, говорящие на румынском языке», служат проекцией менталитета, возникшего в хорошо известных всем условиях. Тем не менее, политический фактор не должен грубо вторгаться в академическую среду и в образовательный процесс с попытками навязать некую «государственную идеологию», которая определяется уровнем интеллектуальной подготовки лидеров конкретных партий или конъюнктурой политических интересов этих же формирований. Политике следует делегировать науке полномочия в том, что касается переименования языка или этнокультурных аспектов в общем, как и права принимать решения относительно методов преподавания истории. Абсолютно важно чтобы мы, политики, академическое сообщество, пресса, Школа, Церковь, Армия, Семья, общими усилиями способствовали воспитанию патриотических чувств. А патриотизм подразумевает по определению лояльность к собственной стране – единственно.

Теперь еще раз о том, кто мы и откуда пришли. Из прошлого, естественно, – однако у этого утверждения два уровня. Так, наивные, а, порой, и агрессивные попытки некоторых политиков с неоправданными во всех отношениях претензиями на образ и качества ученых изобрести ложный основополагающий миф для Республики Молдова, делая извлечения из средневековых хроник давней истории Молдовы, являющиеся, вопреки их ожиданиям, смешными и несостоятельными. Вопрос в том, почему эти господа полагают, будто им делает честь то, что они занимаются генеалогическими изысканиями в старинных летописях воеводств и при этом отрицают (или, по меньшей мере, игнорируют) взезное происхождение. То есть, стремясь утвердиться в сколь возможно более благородных и отдаленных во времени исторических корнях, они отрицают или, по меньшей мере, упускают транс-историческое происхождение. Если мы являемся потомками Богдана, Александра Доброго или Святого Штефана Великого, нам не следует забывать, что не менее существенна и истинна наша ипостась сыновей (часто блудных, но это не меняет нашей качественной природы) Отца Небесного, созданий, сотворенных по образу и подобию Создателя.

Здесь уместно обратиться к другому признанному корифею международного масштаба – я говорю о Стефане Куртуа, знаменитом французском историке, получившем особую известность после выхода «Черной книги коммунизма». В интервью, которое он мне дал в 2004 году в Париже (оно пока не опубликовано, но скоро увидит свет в моей книге, которой предстоит появиться в ближайшее время), затрагивая вопрос об

отторжении человека от божественного источника, образе его действий и единственной данности законов морали, Стефан Куртуа отмечает, что человек впал в самодовольство, провозгласил себя законодателем собственных ценностей, целиком ушел в антропоцентризм, где обрели свое начало все преступные социальные технологии, герметично упакованные в идеологии типа коммунизма или фашизма. Продолжая эту мысль, могу добавить, что идеология глобализма относится к той же категории – сминающее все на своем пути течение, которое опустошает современные общества, нивелируя народы, религии и культуры в беспрецедентных для человеческой истории масштабах. И подобное происходит в отсутствие массового уничтожения посредством «экспорта революции», зато при наличии демократии или прав человека. Претензия глобалистов на общемировое господство ясно выдает их марксистское происхождение, как и их империалистскую, экспансионистскую и диктаторскую суть. Тот, кто не с ними, точнее, не как они, тот против них. (К слову: неужели мы сейчас не вспомним, что изречение «Кто не со Мной, тот против Меня» принадлежит Спасителю Иисусу Христу (Евангелие от Матфея, 12: 14-16, 22-30), а его заимствование коммунистами лишь подтверждает карикатурный, саганинский характер коммунизма, который особо прославился ничем иным как попытками искоренения христианства и извращением его основ?) В конечном счете, тот, кто отличается от утвержденного шаблона, либо должен быть переплавлен и острижен под общую гребенку до полного тождества с заданным стандартом, либо уничтожен.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Чтобы уцелеть и устоять в этом мире в качестве обладателей собственной аутентичности, нам нужна неизменная, долговечная система ценностей и ориентиров, которая внесет смысловое наполнение и порядок в наши умы и сердца. А единственная система ценностей и ориентиров, которая служит носителем Истины и Любви, это христианство. Оно является не только основой идентичности нашего народа, но и единственным путем к спасению, если мне дозволено упомянуть в такой статье и о конечной цели в жизни всякого человеческого существа, которое не уходит «в небытие», как выражаются атеисты, а достигает обители, где будет судимо по законам божьей любви.

Художник, издатель и христианский мыслитель Сорин Думитреску стал одним из тех, кому с необычайной выразительностью удалось передать идею актуальности сегодняшнему дню и современности Иисуса Христа. Здесь необходимо подчеркнуть, сохраняя симметричность,

ЮРИЕ РОШКА

анахронистический, малосостоятельный и весьма несурзанный характер атеистических неоязычеств, заново нашедших приют под обширной крышей глобализма.

Острая недостаточность основательной и освященной традициями интеллектуальной элиты с широкими горизонтами, способностью к глубокому анализу и стратегическому мышлению ощущается у нас самым драматическим образом. Большинство дипломированных специалистов, достойных всяческого признания, из различных областей науки – истории, права, международных отношений, менеджмента, экономики, точных наук и т.п. – всё-таки обладают фундаментальным изъяном: зачастую сохраняют фрагментарный, однобокий взгляд на реальность. Этого вполне достаточно для узкоспециализированной деятельности в рамках профессии каждого из них, но может обернуться катастрофой, когда такие люди выходят на путь политических деятелей. Иначе говоря, самой вредоносной нехваткой для нашего политического истеблишмента является отсутствие масштабных личностей с полновесными подходами и стратегическим видением, не знающих ни комплексов перед кем-то извне, ни проявлений агрессии по отношению к соседям или иностранным гостям, откуда бы они ни прибыли.

При всех обаятельных качествах, которые необходимы государственным деятелям общенационального значения, сознающим выполняемую миссию, абсолютно непреложным атрибутом для реализации главного национального проекта является – повторю еще раз – страсть, энтузиазм, глубокое внутреннее переживание за участь каждого члена общества. То есть, нам требуются лидеры, способные направлять свою кипучую энергию и искреннее воодушевление на то, чтобы служить народу, а не заставлять его служить самим себе. И, когда среди политиков практически совсем нет сильных личностей подобного рода-племени, их место занимают хитрые ловкачи, надутые снобы, аферисты и просто-напросто обычные дураки. Впрочем, в числе политических аналитиков представлено несколько единичных фигур поистине выдающегося интеллектуального размаха и широты видения, обладающих пронизательностью и зоркостью. Но их присутствие на общественной арене в большинстве случаев глушится, оно тонет в почти все покрывающем шуме сверхпопулярных ток-шоу с маргинальными, ограниченными и никчемными участниками, которые блокируют проникновение по-настоящему ценных идей в сознание потребителей медийного продукта.

3 – 6 сентября 2011 г.

www.ava.md, 8 сентября 2011 г.

www.flux.md, 9 сентября 2011 г.

ЛАБИРИНТ СОВРЕМЕННОГО МИРА, ИЛИ КАК НАМ ВЕРНУТЬСЯ К НОРМАЛЬНОЙ ЖИЗНИ

Записки христианского оптимиста

Чтобы лучше вникнуть в суть идентичности, профиля и реалий нашей страны, предлагаю рассмотреть несколько идей, на которых я акцентировал внимание и в своих предыдущих материалах. Возвращаюсь к ним, поскольку думаю, что эти простые вещи, без претензий на оригинальность, при повторении получают шанс заслужить внимание читателя, стремящегося к лучшему постижению того, что происходит и почему. Но, особенно, – к ответу на вопрос, как можно выйти из порочного круга, о котором мы упоминали. Речь идет об интеллектуальных и духовных истоках феноменов, которые на данный момент стали глобальными и которые задают определенное направление эволюции современных обществ.

На протяжении нескольких веков подряд мы переживаем времена, которые вписываются в историю духовной войны против Традиции, против глубинных смыслов жизни, против человека, как творения Господа. Это тотальное сражение ведется против человека, созданного по образу и подобию Создателя и одаренного высшим предназначением, исходящим из божьих заповедей. С момента, когда европейскую культуру охватил Ренессанс, возведший греко-римскую античность в особый ранг, создав культ Разума, человека как самодостаточного существа, способного самостоятельно придумывать моральные заповеди и глубинные основы жизни, произошел перелом в понимании сущности человеческого индивида. С того мгновения, когда был провозглашен антропоцентризм, который подменил Бога человеком, всё его мышление скатилось к усечению духовной составляющей личности в пользу материальной. А отсюда – неумеренная забота о теле в ущерб заботе о душе привела к гедонизму, умственной ограниченности и постоянному бегству от мысли о смерти.

Пытаясь изгнать мысль о смерти, современный человек провозгласил «смерть Бога» и расширил мгновение до ослепительных масштабов, которые стирают понятие вечности. Оказавшись сдавленным в ограниченный мирок и утратив способность наблюдать за окружающей его действительностью задумчивым и ясным взглядом, потеряв чувство святости на пути открытия мира на свой лад, человек принялся обожествлять науку, а затем технологию, и все это привело его на тупик позитивизма и сциентизма; кульминацией этой парарелигии стала

иллюзия Прогресса. Дарвинистский эволюционизм, как претензия на интерпретацию происхождения жизни и человека, вверг человечество в безотрадный интеллектуальный инфантилизм. Пройдя через «Эпоху Просвещения», через «Французскую Революцию», позже – через большевистскую, человечество впало в еще большее заблуждение после коллапса коммунистической системы; данный процесс породил заблуждение, что западная модель организации общества – единственная и священная, являя собой высшую ступень развития.

Со всеми, не подлежащими обсуждению, преимуществами Запада перед прежними кровавыми режимами коммунистического тоталитаризма абсолютно очевидно, что система, называемая капиталистической, дает все более и более серьезные сбои как на экономическом, так и на политическом уровне. Культ «прав человека» и свобод, ограниченных исключительно формально-юридическими нормами, выпестовал человеческий продукт, который пребывает в неустанной погоне за эфемерным счастьем, понимаемым только как удовлетворение растущих appetitов материального свойства и соблазнов окунуться в мир наслаждений. Изначальная модель капитализма, основанная на протестантской этике с ее твердыми моральными принципами, с неизменным уважением к продуктивному характеру прибыли, с такими ключевыми ценностями, как труд, самоотдача, честное соревнование, уступила место капитализму преимущественно спекулятивному, где финансовые инженерии, спекуляции капиталом и «игра на рынке» спровоцировали чудовищные несоответствия в распределении доходов и имущества. США и ЕС как «совершенные» социальные модели выглядели и все еще выглядят в глазах очень многих брендом №1, а глобализм навязан, как почти всеобщая мода в мышлении, культуре и устремлениях бесконечно обширных сообществ. Это хорошо известный «тренд», ставший и в Республике Молдова надежной заменой мышлению для «апостолов демократии и свободы», которые запрудили общественное пространство, соревнуясь в изречении банальностей о демократии, многопартийности, рыночной экономике, правовом государстве и, особенно, о конечной остановке, куда безоговорочно направлялась бы Республика Молдова – о Европейском Союзе. ЕС видится им как наивысшая ступень развития общества сообразно марксистской интерпретации истории, то есть прогрессивного процесса движения к утопическим вершинам «рая земного».

Общей чертой почти всех дежурных аналитиков и комментаторов является плохо скрываемое презрение к молдаванам, недостаточно развитым, чтобы подняться до уровня европейского менталитета, западных стандартов. Этот интеллектуальный тик напоминает мне

презрение вчерашних коммунистов к тем, кто не был в состоянии понять или принять мессианский дух коммунизма и великое будущее, к которому мы мчимся с растущей скоростью. Будучи подпитанными либеральной идеологией со всеми ее мифами, усвоив – по большей части, поверхностно – некий объем знаний из области социогуманитарных наук (кое-кто – за более или менее продолжительный срок даже в образовательных учреждениях «цивилизованного мира»), представители «гражданского общества» участвуют (возможно, помимо собственного желания и понимания) в массовом промывании мозгов потребителей «медийного продукта».

Отечественная политическая фауна, сверх меры насыщенная недалекими и продажными персонажами не обладающими ни видением, ни характером, ни призванием, без осознания собственного долга, без комплексных подходов и концептуальной масштабности, без глубокого понимания геополитических игр и драматической ситуации, в которой пребывает страна, оставляет удручающее впечатление. Политики волею обстоятельств, способные только на интриги, закулисные игры, погоню за наживой, на раздувание конфликтов, которыми они подменяют суть многопартийности и отношений между властью и оппозицией, кажутся уже абсолютно не способными отыскать путь вывода страны из тупика. Никого больше не интересует практический результат пребывания в иерархии государственной власти, а важно только то, как это истолковали, представили или разукрасили их имидж наемные пропагандисты. Являясь при этом прямым продуктом всеобщего голосования и, с этой точки зрения, имея полное право глумиться над нами «в течение всего срока мандата», наши «лидеры» разыгрывают карикатурный спектакль, рассыпая перлы своей интеллектуальной и моральной никчемности, с минами героев, которые продолжают сражаться с «плохими» людьми из местной политики во имя счастья народа. То есть, пока они говорят о себе, наши политики не знают ничего иного, кроме самолюбования и хвалебных дифирамбов, в том время как, характеризуя других, пускают в дело всю негативную лексику, какая только сгодится, от неологизмов до жаргонизмов, чтобы как можно надежнее очернить «коллег» или оппонентов.

Наше общество находится в глубоком и многоуровневом кризисе. И это кризис не только политического или экономического порядка. Он в той же мере, если не в первую очередь, кризис идей. Молдова может выйти из упомянутого тупика, только если мы преодолеем собственное трактование реалий только как бездарного спектакля, где за борьбой политических партий и духовной нищетой «актеров первого плана» не стоит ничего, что заслуживало бы внимания. Скудоумие и хаос в

ЮРИЕ РОШКА

государственных институтах вызывают отвращение и недоверие в обществе. Все, у кого есть возможность бежать из страны, делают это в колоссальных темпах и масштабах. Иллюзия европейской интеграции, как решения всех проблем, до сих пор завораживает умы многих из нас. С другой же стороны есть другая иллюзия, как ответ на первую концепцию – проект евроазиатской интеграции. Обе модели с глубокой геополитической подноготной служат пищей для надежд и чаяний наших политиков и аналитиков, что кто-нибудь извне, из Брюсселя или Москвы, когда-нибудь раз и навсегда решит наши основные проблемы. Помимо ангажированности политиков в первый или второй проект, из идейных или финансовых соображений, что выражается в их стремлении предстать в роли выразителей той или иной надгосударственной модели, в нашем коллективном менталитете присутствует огромная, исторически объяснимая, ошибка.

С нашим прошлым окраины, мы пока не научились думать и действовать независимо, а за двадцать лет государственной независимости в общественном пространстве все еще не сформировалась полноценная элита, способная взять на себя судьбу Республики Молдова, черпая свою силу из земли своей Родины и выражая только интересы собственной страны, которая стала – нравится это кому-то или нет! – иной, чем была в прошлом. Являясь маленькой страной как, с точки зрения территории, так и экономического или военного потенциала, с небольшим населением, Молдова нуждается в масштабных государственных деятелях. Недальновидные подражатели иностранных политических проектов, провозвестники прошлого, одержимые давно минувшими историческими моделями, носители импортных идеологий, не позволяющие себе выйти за пределы очерченных шаблонов к независимому и глубокому мышлению, не могут вывести нас на твердую почву. Назрела острая необходимость освежить общественное пространство. Однако возрождение духовных и интеллектуальных возможностей элиты общества, которое повлечет за собой усиление государственных институтов и укрепление экономических реалий, может состояться только посредством возвращения к истокам. А наши корни с их силой привнести упорядочивающий компонент в государственное устройство и в отношения между людьми – христианские. А для этого требуется лишь особое усилие, которое поможет нам сбросить пелену с глаз и вновь обрести ясность видения и внутреннюю стойкость наших предков, разумно адаптируя все это к новым временам, в которые нам выпало жить.

12 ноября 2011 г.

НИКИТА МИХАЛКОВ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ, ИЛИ КАК ОБУСТРОИТЬ НАШЕ БУДУЩЕЕ

Заметки молдавского консерватора

Недавняя поездка в Астану на форум журналистов Европы и Азии, известный как ФЕАМ, стала для меня более чем удачной. Благодаря коллегам из РИА «Новости» мне довелось поучаствовать в очень важном форуме, услышать суждения множества умнейших людей, завести новые знакомства среди журналистов из разных стран, вновь увидеть чудесный город Астану. Но всё же, главным событием этого профессионального форума стала встреча с Никитой Михалковым. Я ждал её, даже, можно сказать, готовился к ней. Перед поездкой с карандашом в руках я перечитал его известный текст *«Право и Правда. Манифест Просвещенного Консерватизма»* (см. <http://www.evrazia.info/modules.php?name=News&file=article&sid=4428>). Я не являюсь большим знатоком кино: никоим образом не слежу за бурными, а порой, весьма критическими реакциями на новые творения этого замечательного художника в Москве. И сужу я о нём, только исходя из собственного глубоко искреннего интереса к его творчеству, точно так же, как в последнюю четверть века формирую своё мнение о тех событиях и явлениях, которые не оставили меня равнодушным.

Вступление

Я был одним из тех, кто воспитывался на Самиздате, кто принял Перестройку как возможность положить конец коммунистическому режиму и обрести Независимость для моей Родины. Я был счастлив, когда рухнула «Империя зла» и когда мы принялись строить новое государство, ориентируясь на западную, демократическую модель. Всё казалось очень простым: свобода, многопартийность, приватизация, права человека, США, НАТО, ЕС, МВФ и другие очаровавшие нас дефиниции сулили достижение всеобщего благосостояния, а то и полного блаженства. Глубинные корни Октябрьского переворота, последовавшего за ним Красного террора, Гулага и всех ужасов советского режима мы осознавали по мере открытия для себя новых книг, идей и понятий, не ведомых нам до развала СССР, да и долгое время после. Одно из существенных различий нашего духовного и интеллектуального возрождения, вносящее, порой, огромную разницу в понимание произошедшего для человека из России и для людей из

бывших советских республик, заключалось в том, что мы, народы окраин бывшего СССР, связывали все наши беды с Россией и русским народом. Потому что именно оттуда нам был навязан коммунизм, именно туда нас депортировали, именно с помощью русского языка нас денационализировали. До сих пор многим всё ещё не ясно, что первой жертвой большевистских крамольников и палачей стал именно русский народ и настрадался не меньше нашего, и коммунистический режим был не менее разрушителен для русского народа, чем для тех, кто оказался под игом этого преступного строя несколько позднее. Однобокая версия обвинения России при интерпретации советского прошлого ещё очень распространена за ее пределами. И развеять её можно лишь общими усилиями при честном, постоянном и мудром диалоге между представителями интеллигенции, – нет! – более того, национальных элит наших народов. А это значит, что художники, политики, журналисты и, далеко не в последнюю очередь, священнослужители должны встречаться, общаться, преодолевать сложившиеся стереотипы, анализировать общие проблемы и строить общее будущее. И тут старые обиды, взаимные упрёки и национальная заносчивость ни к чему. По прошествии последних двадцати лет мы попали в глубокую яму, забрели в тупик, из которого будет легче выбраться сообща, стать на ноги, оправиться и продолжить движение во времени, будучи народами, нашедшими, чуть было не утерянную окончательно, дорогу.

Краткий диалог с Никитой Михалковым в Астане

Посмотрев накануне работу Никиты Михалкова «Цитадель», а затем и его документальный фильм «Русский философ Иван Ильин», я присутствовал на встрече с известным режиссёром. На этой встрече мне довелось высказать некоторые свои мысли, к которым Михалков отнесся с исключительной доброжелательностью. Ниже я воспроизвожу расшифровку этого краткого общения. (Видео-версию можно посмотреть на моей стене в фэйсбуке и в моём блоге www.iugierosca.md. Запись была сделана молодым блоггером Павлом Григорчуком, за что я ему искренне признателен.)

« – Меня зовут **Юрие Рошка**, я из Молдовы. Я усиленно занимаюсь и журналистикой, и политикой. Поэтому я хочу вернуться к духовному, глубинному аспекту фильма, который мы посмотрели. Господин Михалков, для меня большая честь признаться, что я думаю в той же «струе», в которой, скажем, мыслите Вы. И если речь зашла о

ЗАПИСКИ ХРИСТИАНСКОГО ОПТИМИСТА

том, насколько вы политик или нет, то, конечно, Вы – духовный лидер. И я был бы счастлив, если бы политики наших стран ориентировались на духовных лидеров и не заикливались на «экономическом детерминизме», на имитаторстве и на том, как Вы сказали, как бы сделать так, чтобы быть похожими на кого-то, а не на самих себя.

Что касается Вашей работы и мыслей, которые я увидел и во вчерашнем фильме. Переосмысление прошлого, с духовной точки зрения, наверное, означает наше всеобщее и очень ответственное покаяние; наверное, означает, что мы хотим все вместе как-то поучаствовать в завершении большевистского эксперимента и при помощи захоронения – христианского – останков Ленина. Это тоже очень важно. Потому что мы всё равно ориентируемся на то, что прийти в себя мы можем, только переборов вот этот кошмарный советский период.

Как человек, который очень много ездил по Европам-Америкам, я глубоко привержен консервативным ценностям. Но у нас есть одна проблема: к монархии мы вернуться не можем, аристократии уже нет. Духовная – да. Но! Скажем, как избирать элиты, как нам найти умного президента, который будет потом производить назначения?.. Давайте согласимся, что мы уже не республиканцы, но ещё не нашли чисто организационной, социологической дорожки, тропиночки... А как же строить иерархии в стране, которая уже поняла, что западный эксперимент проваливается, как коммунизм в прошлом, а чего-то нового мы ещё не придумали с точки зрения институциональной, если можно так выразиться. Я очень благодарен Вам и я хочу закончить тем, что я чувствую глубокую приверженность идеям, которые вы исповедуете, еще и потому что я думаю и пишу на двух языках. Однажды по случаю дня рождения Высоцкого я сказал, что мне очень приятно и сладко дышать двумя духовными лёгкими. А именно: одним лёгким я дышу румынской культурой, другим лёгким я дышу русской культурой. Потому что иначе я чувствую себя ущербным – моё мировоззрение, моё понимание жизни, глубинного смысла того, что происходит, является ущербным, я чувствую себя духовным инвалидом без этого. И поэтому, конечно же, мы нужны друг другу, и поэтому я считаю, что двадцать лет не потеряно. Нам нужна была эта «долгая попытка» что-то выстроить при помощи имитации для того, чтобы прийти к духовному пути сближения и понимания того, что не только материальная сторона важна для всех нас.

Может, немного сумбурно. Я очень рад видеть Вас лично. Я очень рад, что мне довелось жить в такое время, когда есть такие духовные лидеры.

Никита Михалков: – *Вы абсолютно личностно сформулировали то, что переживается сейчас всеми нашими народами. Вы на личном опыте, на личном примере, абсолютно точно, образно подвели итог, который мне был важен не только, так сказать, как красивая метафора, а как абсолютно точное внутреннее осознание того, что вот эта счастливейшая возможность дышать двумя лёгкими Востока и Запада – органическая потребность. Не туристическое дыхание экзотики, а внутренняя потребность друг в друге. Вот то, что вы сказали, просто – ну, просто – в десятку! Спасибо вам большое.*

- Спасибо Вам».

После высказанных кратко и наскоро слов хотелось бы прояснить ряд аспектов, относящихся к затронутым мной темам.

Два разных фильма одного и того же мастера

Повторяю, я – не кинокритик, и я не в курсе обсуждений фильмов Михалкова. Был бы мастер, а критики найдутся. И всё же хотелось бы кое-что сказать о двух увиденных работах. «Цитадель».

Диалог у речки между героем Михалкова и персонажем, которого играет Олег Меньшиков. В ожидании расстрела опальный комдив вдруг вспоминает, как в 1919 году монаха зарубил за то, что тот белых прятал. И что ему сказал монах перед смертью. И как сказал. Он знал, за что умирает и потому принял свое жертвование спокойно. Он знал наверняка, что ради Христа Спасителя умереть не страшно. А славный герой Гражданской войны зарубил его, не дрогнув. Не осталось и следа героического, романтического образа большевика, борющегося за «светлое будущее». Есть только трагедия всех и каждого, жертв и палачей, которые, порой, неожиданно меняются ролями. Монолог Сталина перед онемевшим героем, который сполна познал ужасы политического террора, физических и душевных мук, в нескольких предложениях передаёт весь ужас той беспрецедентной по размаху и коварству исторической трагедии, коей явилась большевистская преступная деятельность. Сталин объясняет, почему решил доверить именно ему штурм цитадели, на которую должны пойти пятнадцать тысяч человек с палками вместо оружия. Сталин может положиться на него, поскольку помнит, как тот рубил монахов в 19-ом за то, что те прятали белых, как топил баржи с белыми в 21-ом, как травил газом восставших тамбовских крестьян в 22-ом. Всего несколько слов

передают в сжатой форме тысячи томов воспоминаний, исторических трудов и литературных произведений о кошмарном прошлом.

И нет нам духовного исцеления, и нет прощения грехам преступников, и нет надежды найти верную дорогу, если нет возврата к вере. Об этом и работа Никиты Михалкова о великом русском христианском мыслителе Иване Ильине. Этот фильм напомнил мне о Солженицыне – и, наверное, неслучайно. Ведь и этот великий писатель, как и Михалков, читал знаменитого русского философа. Да и критические замечания против всех троих уж очень сходны. Люди такого духовного масштаба, не приемлющие большевизма с его сатанинской сущностью, способны дойти до глубинного анализа первопричины подобного явления. А, следовательно, их не загнать в прокрустово ложе схематичного понимания реалий. Для них «падение человека в историю» с высоты существа, созданного по образу и подобию Господа, началось не в 1917-ом. Возрождение, Рационализм, Французская Революция, Эволюционизм, Материализм, Законы Истории, Прогресс, Техника, Покорение Земли и Вселенной, Человек, как единственный и самодостаточный хозяин своей судьбы, являются звеньями одной цепи. Отсюда и сдержанное отношение к либерализму как к панацее от всех бед. В мире, из которого Господь был сослан, человек не может найти своего предназначения.

На закате исторического цикла

В Астане я вновь услышал известную фразу Никиты Михалкова, который с горечью напомнил, что современный человек всё больше думает о том, КАК жить, а не о том, ЗАЧЕМ жить. Он с горечью говорил, что двадцать лет после развала СССР прошли даром – накопилось столько проблем и неудач; и что теперь пора вновь обрести самих себя и искать пути сближения народам, жившим когда-то вместе. Да, за это время мы испили до дна чашу высоких иллюзий и горьких разочарований, стала невыносима бедность, несправедливость, клептократия и плутократия, нам надоел картонный капитализм, состряпанный по образу и подобию потёмкинской деревни. Нас не дурманит больше заморская масс-культура и не пьянит глобализация, как заменитель коммунизма. В мире, заикленном на материальных ценностях, на погоне за комфортом и на выпячивании прав, не остаётся места ни для высоких порывов, ни для вертикального видения ценностей через божественную любовь, добродетель и ответственность.

После стольких неудач и несчастий, которые выпали на долю народов, выбравшихся двадцать лет назад из под обломков СССР, наш регион

ЮРИЕ РОШКА

переживает многосторонний, системный кризис. Став подражателями западных моделей, которые плохо привились на нашей почве, и отвергая ушедшую в прошлое советскую модель, мы ощущаем необходимость переосмысления наших реалий. Мы живём в изжившей себя парадигме, но ещё не придумали новую. Мы находимся на закате исторического цикла, но по инерции мыслим категориями вчерашнего дня.

Знаменитое изречение американского автора Томаса Фридмана «The world is flat», давшее название его бестселлеру, стало обретать и другой смысл. В условиях глобализации мир стал плоским не только потому, что современные технологии позволяют сжимать информацию во всё более плоские формы, а ещё и потому, что ум человеческий становится не менее плоским. В современном мире происходит массовое нивелирование человека, он сам становится плоским, у него уже нет времени остановиться, задуматься, сосредоточиться. В горизонтальном мире сетевого общения всё меньше места остаётся для общения вертикального, с Богом. Едва вынырнув из коммунистического прошлого, мы сразу же нырнули и окунулись с головой в потребительское настоящее. Из «винтиков» советской системы мы рискуем стать «счастливыми рабами» в глобалистском мире.

Манифест как вера в нравственную политику

Да, Никита Михалков прав, когда пишет в своём Манифесте, что «быть консерваторм – значит быть человеком:

- который любит Бога и ближнего своего;
- который помнит о предках и заботится о потомках;
- который бережно относится к окружающему миру и думает о нём как о живом существе;
- который сохраняет, развивает и преумножает культуру, науку и образование».

И далее: «Консервативную традицию от радикальной новации любого толка отличает то, что она не рационалистична, а мистична. Она опирается не на внешнюю систему логических правил и рассудочных представлений, а на внутренний духовный строй личности, психологию нации, обычаи, ритуалы и обряды племён и народов».

И ещё:

«Внутренняя свобода, или ПРАВДА, – дар Божий. Она сопряжена с нравственной ответственностью и требует от человека жизни «по совести».

Внешняя свобода, или ПРАВО, – не только способность человека поступать так, как ему заблагорассудится, но и публичная обязанность

отвечать за свои поступки в границах установленных обществом и поддерживаемых государством обычаев и норм.

Нарушение внутренней и внешней свобод человека недопустимо и должно охраняться Церковью и Государством».

Возвращаясь к тексту известного Манифеста, вобравшего в себя массу светлых идей консерватизма, не могу не подчеркнуть определённых затруднений, которые мешают нам выстроить до конца логическую цепочку сравнительно быстрой организации общества на основе данных принципов. Это совсем не означает, что данные принципы ошибочны. Но всё же мы не можем не вспомнить тот факт, что современные государства стали светскими и, с точки зрения юридического права, Бога нет, а, следовательно, закон человеческий основывается не на Законе Божьем, а на юридических формальностях. Власть потеряла свою сакральность, а на историческую сцену давно уже вышла человеческая вседозволенность, зачастую приобретающая облик порока. В качестве примера достаточно вспомнить пресловутую тему с правами гомосексуалистов как агрессивного «сексуального меньшинства», к которому все обязаны проявлять беспрекословную толерантность. А на тех, кто недостаточно «толерантен» есть управа – «международное сообщество»

Иными словами, мы уже знаем, чего больше не хотим в нашем государственном и общественном устройстве, но ещё не вполне знаем, какие точно формы организации власти способны заменить нынешние и стать столь же адекватными духу наших народов, как и те, что действовали до «падения в историю». Предлагаемая Никитой Михалковым в Манифесте «вертикаль власти» в условиях сильной президентской республики, где глава государства должен заменить просвещённого монарха, может сработать, в лучшем случае, при удачном стечении обстоятельств и лишь на сравнительно короткий срок. Как вернуть «Русь Святую» в условиях десакрализации власти, в условиях отсутствия монарха, как помазанника божьего, то есть в условиях светской республики, как взрастить новое поколение руководителей, которые призваны сыграть роль былой аристократии, нам ещё не совсем ясно. В условиях мирового «триумфального шествия демократии», с заложённой в ней нестабильностью власти, отсутствием всякого авторитета правителей и обязательностью принятия одинаковой модели для всех стран без учёта их традиций, – эта задача будет не из простых.

В условиях, когда общество потребительства материальных благ подавило духовную основу человека, один Господь Бог может смилостивиться над нами и вознаградить наши молитвы и усилия,

ЮРИЕ РОШКА

открыв нам путь к новым формам социальной жизни, где будет воссоздана гармония между Создателем и Его созданием. И пусть у нас пока больше вопросов, чем ответов в наших мучительных поисках наилучших форм коллективного существования для наших народов. Ведь пережив трагические эксперименты прошлого столетия, мы осознали сполна всю утопичность поиска совершенного земного общества. Мы устали от потрясений, революций и трагических экспериментов. Золотой принцип «строить, не разрушая», сформулированный в Манифесте Никиты Михалкова, должен лечь в основу творческого созидательного процесса возрождения наших народов.

Будучи консерватором, Никита Михалков справедливо отдаёт предпочтение эволюции перед революцией. Стабильное, органическое развитие общества, без потрясений и переворотов, путём разумных реформ. Вот только КАК практически в условиях отсутствия сакральной власти и уважения масс к временщикам, взобравшимся на самый верх государственной пирамиды, при наличии всеобщего голосования формировать государственную власть из людей достойных. Ведь в современном обществе наиважнейшая задача политика есть не творить благо для общества, а сохранять и преумножать голоса избирателей. Прочитую ниже ещё одну фразу из Манифеста с тем, чтобы увидеть насколько функциональной является подобная модель.

«Политика – это воля к власти. Это искусство брать, удерживать и, главное, передавать власть. Это способность и умение политического движения и партии готовить и выдвигать лидера, способного стать не только главой государства, но и лидером нации». И далее: «Мы считаем, что губернаторы и мэры городов федерального значения должны выдвигаться на должность и освобождаться от должности президентом страны».

Но, к сожалению, несовершенство данной модели сводится к тому, что авторитет подобного лидера не обязательно является неоспоримым для всех и не гарантирует возможности избежать потрясений или переворотов как по внутренним мотивам, так и по причине влияния извне в современном глобальном мире с его медиа- и интернет-сетями и «твиттер-революциями».

Я затронул данные аспекты не затем, чтобы найти нестыковки или погрешности в столь солидной концепции крупнейшего российского художника и мыслителя. А лишь для того, чтобы лишний раз напомнить, что, понимая невозможность существования совершенных моделей государственного устройства, все мы чувствуем необходимость продолжить поиски наилучших форм организации жизни народов.

Несколько слов о геополитике и её духовной составляющей

После стольких потрясений, связанных с финансовым кризисом, низвергнувшемся на весь мир из США, после разрастающегося кризиса в Европе, только совсем уж наивные люди и «попугаи» ещё повторяют заклинания насчёт саморегуляции рынка, свободного и удачного передвижения капиталов, товаров и т.д. «Голубая мечта», лелеемая до недавнего времени почти всем «политическим эблишментом» нашего региона, о чудотворной и неизбежной интеграции в ЕС разваливается с каждым днём перед лицом жестокой действительности. ЕС не собирается больше расширяться, а, следовательно, нашим странам воделенный «хэппи-энд» не грозит. Да и страны-счастливчики, попавшие таки в ЕС, то и дело впадают в глубочайшие кризисы, и конца этому не видно. Ну, как тут не вспомнить высказывание другого великого русского – Владимира Буковского, который на протяжении многих лет утверждает, что ЕС – это, в сущности, тот же СССР и по тем же причинам развалится.

Следовательно, страны нашего региона находятся на распутье. С одной стороны, нас влекут пленяющие воображение sireны всё ещё желанного фасада Европейского Союза, который охотно раздаёт ценные указания посредством своих комиссаров (слово-то какое жуткое переняли!) и директив. А взамен нашего послушания нам сулят безвизовый режим, то есть возможность добровольной сссылки с Родины ещё большего количества наших людей. С другой стороны, нас настойчиво приглашают сблизиться с Россией в совместном проекте, именуемом ЕврАзЭС, который видится не только структурой экономического сотрудничества, но и политической интеграции. В ситуации, когда народы нашего региона так сильно заворожены западной моделью, проникающей к нам по медийным и Интернет-каналам в виде масс-культуры, кино, музыки, шоу-бизнеса, брендов, трендов и прочих предметов восхищения, приглашение в альтернативную структуру многими рассматривается с опаской. И на то есть глубокие исторические причины.

Сегодня Россия стремится создать Евразийский Союз, приглашая к сотрудничеству народы бывшего СССР, уже вкусившие дух свободы и независимости. Ещё неизвестно, имеет ли этот масштабный проект шансы на успех в заявленном виде. Но, так или иначе, нашим народам необходимо тесное сотрудничество, с тем чтобы выстоять перед лицом новых, общих угроз и вызовов. И какую бы форму не приняли наши отношения, они могут развиваться и быть долгосрочными лишь в той мере, в какой Россия, будучи великой державой, откажется от

ЮРИЕ РОШКА

роли «старшего брата», который притесняет своих соседей, угрожает их независимости и остаётся пленником собственного величия в ущерб другим. В противном случае, всякая попытка давления лишь ещё сильнее оттолкнет сбежавшие двадцать лет назад из-под ига коммунистической диктатуры народы. Вне зависимости от формы и названия нашего сотрудничества, важно то, что все мы глубоко осознаем, что мы нужны друг другу. И тут духовная близость не менее важна, нежели экономическая составляющая.

Мы, народы бывшего СССР, нуждаемся в историческом примирении. А для этого мы должны сказать о своём прошлом всю Правду. И не на уровне формальных, ритуальных заклинаний наших руководителей, а с глубокой искренним пониманием трагедии, произошедшей со всеми нами. Наше возрождение напрямую связано с признанием саганинской сущности советского режима. И здесь российская политическая, церковная и культурная элита должна сделать более существенное усилие, нежели представители других народов. Наше духовное возрождение может обрести совсем иную силу, если в один прекрасный, благословлённый Господом нашим Иисусом Христом день руководители России пригласят своих соседей на событие, которое должно стать завершающим в процессе окончательного выхода из кошмарного, кровавого и антихристского советского прошлого.

Я имею в виду необходимость последовать нашим православным традициям и предать земле тело покойного кровавого преступника Владимира Ульянова (Ленина). И хоронить мы должны его так, как предлагает известный французский писатель русского происхождения Владимир Волков в своей книге «Троица зла», с глубокой православной ответственностью и без малейшего намёка на ненависть или издевательство, молясь о прощении многочисленных и тяжких грехов его. А его мавзолей, этот символ языческого духа, должен исчезнуть, как кошмарный сон, с площади, которая носит имя Красная совсем не из-за того, что этот цвет сопутствовал Красному террору. Путь к нашему духовному исцелению не может миновать это событие. Иначе нам так и не подняться над нашим нравственным убожеством, нам так и не пересилить ложь, в которой мы жили столько горестных лет.

Русь Святая или Русь Великая?

Никита Михалков говорит в своём Манифесте и о том, как духовная святость России была подменена земным величием. «Великая Россия» знаменовала собой Россию Имперскую... Российская Империя

повторяла путь Империи Византийской. Волей императоров все больше становилась она «Великой Россией» и все меньше оставалось в ней «Святой Руси»... Пережив Гражданскую войну и эмиграцию, императорская Россия превратилась в Советский Союз – «Великую Россию без Святой Руси». В этом и состоит сегодня сложность и беспрецедентность задачи консерваторов. Как произошло скатывание общества – из традиционного, богобоязненного, органического – в светскую, а затем и в советскую, модель, мы уже знаем. Но как вернуть наши народы к вере, а власти вернуть ее утерянную святость – исчерпывающего ответа нет пока ни у кого. Джин бунтарства, ядовитый дух смуты, искушающая своими соблазнами революционная мода уже взорвали сознание современного человека. Формальное Право заменяет Правду, а наши посткоммунистические общества никак не останавливают свой подражательский порыв быть похожими на всё и вся, так и не поняв, что несёт в себе эта новая, всеохватывающая пара-религия, именуемая глобализацией, с её неотъемлемым индивидуализмом, разрушающим на своем пути все основные ценности, на которых основывались традиционные общества – Вера, Семья, Родина, Земля.

Да, Россия может и должна стать духовным центром народов, остающихся верными своим вековым традициям. Но только не военная мощь и не энергетические запасы могут сделать её притягательной для народов Европы и Азии, не желающих быть жертвами нового вида коминтернизма. Только духовная сила Православной России, способной подняться над собственными ошибками, грехами и неудачами, готовой смотреть в будущее взором искренним, исполненным любовью к Христу и ближним, может стать той самой, притягательной силой для соседних народов. Сотни лет назад Россия спасала христианские народы от Османского ига. Сможет ли сегодня Россия подняться на уровень своей миссии и помочь себе и другим сохранить свою идентичность, независимость, веру и культуру?

Моя Родина, Молдова, уже несколько лет подряд не может выйти из состояния полного разложения авторитета государственной власти. Она не может преодолеть тотальное духовное обнищание и опасную ограниченность своих правителей, осилить нищету и экономическую разруху, лишь повторяя, как заклинания, расхожие штампы о правах человека, правовом государстве и демократии. К примеру, массовое, беспрецедентное в истории бегство нашей молодежи за рубеж в поисках заработка и «американской мечты», которое намного ужаснее по своим масштабам и социальным последствиям для наших народов, нежели сталинские ссылки, категорически не воспринимается властью предрержащими как национальная трагедия. Те, кому выпала роль

ЮРИЕ РОШКА

руководить нашими судьбами, чаще всего оказываются неспособными понять глубину и истинный смысл подобных процессов. Они считают, что упразднение визового режима в ЕС решит все проблемы. Они продолжают искать магические решения существующих задач с помощью наивных экономических механизмов вроде привлечения иностранного капитала, массовой приватизации, получения огромных кредитов от международных финансовых структур и слепого следования курсу «банкстеров» спекулятивного капитализма. Пропаганда европейской интеграции, как панацеи от всех социальных бед, полностью затмила общественное сознание и загнала в стратегическую западню правящую верхушку. Мы можем подняться на ноги, только если избавимся от иллюзий, пришедших взамен большевистской идеологии, если обратим наши взоры к духовным ценностям и воспримем государственную деятельность как служение своему народу.

Я благодарен Никите Михалкову за то, что своими художественными работами и своим личным присутствием на недавнем форуме журналистов в Казахстане побудил меня написать эти строки.

И да благословит нас всех Господь.

Астана – Москва – Кишинэу
Ноябрь 2011 г.

www.Ava.md
www.allmoldova.com
www.ria.ru
www.nm.md

Flux, 9 декабря 2011 г.

Журнал «Наше поколение», декабрь 2011 г.